ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

9
1990

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

1990 • 9

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Поместный Собор Русской Православной Церкви

Послание Поместного Собора всем верным чадам Русской Православной Церкви . . . 2
Акт заседания Поместного Собора . . . 5
Грамота Поместного Собора . . . 5
Деяние Поместного Собора . . . 6
Определения Поместного Собора . . . 6
Заявление Поместного Собора о проекте Закона «О свободе совести» . . . 9
Слово Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Киевского Филарета на открытии Собора . . . 12
Приветствие председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР Ю. Н. Христораднова . . . 12
Ответное слово Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Киевского Филарета . . . 14
Доклад Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Киевского Филарета . . . 15
Слово на закрытии Поместного Собора Митрополита Ленинградского Алексия, новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси . . . 19
Слово Святейшего Патриарха Алексия II в день интронизации . . . 20
Приветствие Священного Синода Святейшему Патриарху Алексию II . . . 22
Ответное слово Святейшего Патриарха Алексия II . . . 24
Встреча Предстоятелей Церквей . . . 26
Слово Патриарха Алексия II на приеме у Президента СССР М. С. Горбачева . . . 27
Избрание и интронизация Святейшего Патриарха Алексия II . . . 28
Биография Святейшего Патриарха Алексия II . . . 40

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Наречение и хиротония архимандрита Филарета (Карагодина) во епископа Астраханского и Енотаевского . . . 44
Евгений Комаров. С молитвой к курской святыне . . . 46
Из жизни Духовных школ
В. Юдин. Выпускной акт в Московских Духовных школах . . . 50

ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Сурожский Антоний. О Евхаристии . . . 53
Протоиерей Александр Кравченко. Слово о богословском образовании . . . 54
Священник Николай Калинин. О бесплодной засохшей смоковнице . . . 55
Архиепископ Фаддей (Успенский). В день Воздвижения Креста Господня . . . 56
Митрополит Серафим (Чичагов). О непрестанной молитве . . . 58
Архиепископ Иоанн (Шаховской). Спутники Дамасской дороги. *(Продолжение)* . . . 59
Речения святых отцов. *Преподобный Амвросий Оптинский.* Поучения к духовной дщери . . . 60

ЗА МИР И ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Александр Старобельцев. «Ты испытал сердце мое, посетил меня ночью...» . . . 61

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Встреча делегаций Константинопольского и Московского Патриархатов . . . 66
Хроника Православных Церквей . . . 66

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Протоиерей Владимир Федоров. Братский визит в Ирландию . . . 68

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Митрополит Серафим (Чичагов). Что служит основанием духовности? . . . 70

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Владислав Цыпин. Расторжение брака. *(Продолжение)* . . . 76
«Во Царствии Твоем...» . . . 77

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Петр Вяземский. Молитва. *Михаил Яшин.* Воскресенье в Кадашах. Иван Великий. *Анастасия Цветаева.* «Заката огненные воды...» . . . 79

БИБЛИОГРАФИЯ

И. Д. Монахиня Кассиана. Поучение о христианской любви . . . 80

Поместный Собор
Русской Православной Церкви

Москва, 6—12 июня 1990 года

Послание Поместного Собора

возлюбленным о Господе пастырям, честны́м инокам и инокиням и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви, собравшийся 7—8 июня 1990 года в Троице-Сергиевой Лавре, обращается ко всем верным чадам нашей Святой Церкви словами апостола: *Благодать, милость и мир от Бога Отца и Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего* (Тит. 1, 4).

Духу Святому содействующу, свободным волеизъявлением Собор избрал 7 июня с. г. Патриархом Московским и всея Руси Высокопреосвященнейшего Алексия, Митрополита Ленинградского и Новгородского.

Мы просим ныне возносить сугубые молитвы о благоуспешности первосвятительских трудов Святейшего Отца нашего Патриарха Алексия, о том, чтобы Господь обильно излил милость Свою на его служение.

Мы обращаемся ко всей благочестивой пастве всероссийской, призывая ее также к молитвенной памяти о блаженнопочившем Святейшем Патриархе Пимене.

Одним из знамений перемен, которые происходят теперь в жизни нашей Церкви, является совершенное ныне Освященным Собором прославление в лике святых протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского). Праведный отец наш Иоанн, еще при жизни прославленный от Господа даром великих чудотворений, богомудрый проповедник покаяния и духовного обновления жизни, грозный обличитель всякой нечистоты и неправды, мужественный исповедник Христов, давно уже почитался православным народом как святой. Ныне же актом канонизации полагается начало церковному его прославлению.

Церковь наша и весь народ вступили в эпоху больших перемен, отмеченную новыми возможностями и новой ответственностью. И ныне, как может быть никогда ранее, нам необходимо критически осмыслить свое прошлое и свое нынешнее состояние, осудить в себе не только те внутренние болезни, которые порождались стесненными внешними условиями церковного бытия, но и то, что происходило от нашей слабости и несовершенства, дабы всем нам *ходить в обновленной жизни* (Рим. 6, 4).

Подтверждая сказанное Юбилейным Поместным Собором 1988 года и Архиерейским Собором 1989 года, мы еще раз подчеркиваем важность укрепления приходской жизни, ибо состояние приходов определяет состояние всей Церкви. Трудные внешние условия церковного бытия привели к тому, что оказалась ослабленной общинная жизнь наших приходов. Разобщение верующих, отсутствие у них навыков совместного участия во внебогослужебной жизни отражались на благочестии прихода, на способности прихожан совместно совершать дела христианской любви. Еще недавно приходская жизнь была затруднена и тем, что во многих приходах важные посты оказывались в руках нецерковных, а подчас и совсем неверующих «мирян», которые действовали в корыстных целях. Теперь, наблюдая возрождение приходской жизни, мы радуемся тому, что приходы обретают новые возможности, и призываем, чтобы прихожане работали в добром согласии со своими пастырями, в послушании церковному Священноначалию.

Одна из ответственных сфер приходской деятельности — организация религиозного образования. Поскольку таковое образование отсутствовало у нас в течение долгих десятилетий, возрождение его представляется делом весьма нелегким. Но не следует бояться этих трудностей. Мы обязаны сделать все, что в наших силах, дабы привить детям, юношеству и взрослым, лишенным религиозного воспитания, добрые начала, укоренить их в верности нашей христианской традиции. В самое ближайшее время необходимо разработать программы катихизического образования для детей и взрослых и приступить к изданию соответствующей литературы. Но уже сегодня без всякого промедления нужно начинать религиозное обучение, исходя из местных возможностей и нужд. В этом великом деле свои усилия должны объединить духовенство и миряне.

Другое важное поприще, открывшееся ныне перед нами,— дела милосердия: помощь больным, престарелым, инвалидам, сиротам, бедным, беженцам, заключенным и вообще всем страждущим. В условиях общества, потерявшего веру, дела христианского милосердия обретают особое благовестническое значение.

За последние годы возникли тысячи новых церковных приходов. Очень остро стоит вопрос восстановления и строительства церковных зданий. Это задача не только церковная, но и общенародная. Наш священный долг — сохранить драгоценнейшее наше достояние — святые храмы, многие из которых в настоящее время лежат в руинах или близки к разрушению. Вновь же возводимые храмы должны по возможности соответствовать канонам церковной архитектуры. Дело восстановления и строительства храмов немыслимо без всесторонней помощи мирян и всех, кому дорого наше культурное наследие.

Происходящие в стране перемены сделали возможным участие духовенства в общественной жизни. Эта деятельность имеет исторические прецеденты и благословляется Церковью. Не будучи политической партией, Церковь, объединяя в себе людей различных политических взглядов, напоминает своим членам, участвующим в общественной жизни, что их воспринимают прежде всего как представителей Церкви и голос их должен быть голосом мудрости и разума, совести и примирения.

Подтверждая озабоченность, выраженную Архиерейским Собором (январь 1990 года), мы еще раз свидетельствуем великую истину Божественного Откровения о единстве рода человеческого. Любые проявления национализма противоречат Божественному закону и человеческой морали. Тем более недопустим национализм в церковной среде, где он ведет к раздиранию нешвенного хитона Христова.

С великой скорбью взирает Собор на действия раскольников — автокефалистов на Украине. Русская Православная Церковь, объединяющая верующих разных национальностей, благословляет движение, направленное на национально-культурное возрождение, но она отвергает шовинизм, сепаратизм, национальную рознь. Чаяния православных украинцев и белорусов нашли поддержку в образовании Украинской и Белорусской Православных Церквей, обладающих широкой самостоятельностью. Не закрыт путь и дальнейшего совершенствования и расширения этой самостоятельности в соответствии с церковно-национальными чаяниями. Но в Церкви все должно совершаться в духе любви и мира, в духе взаимности, в духе церковной законности. Действия же церковных раскольников, справедливо осужденные Священным Синодом и Архиерейским Собором (январь 1990 года), являются откровенным надругательством над церковными канонами, грубым попранием самих основ церковного строя. Именно поэтому ни одна Православная Церковь не признала самочинной автокефалии. Поместный Собор, скорбя об ожесточении заблудших братьев, умоляет их покаяться, подумать о спасении душ своих и тех, кого они вовлекли в раскол. Мы напоминаем нашим братьям об архиерейской и священнической присяге, которую они свободно дали перед Крестом и Евангелием. Бог поругаем не бывает. Никакие человеческие соблазны, никакие земные блага не могут оправдать клятвопреступления, которое в случае нарушения присяги, данной перед хиротонией, есть глумление над Духом Святым.

Мы глубоко обеспокоены отягчением конфликта между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине. Признавая право униатских общин на легальное существование, Собор осуждает насилие над православными клириками и мирянами, захваты храмов, в которых молятся православные, совершаемые униатами при поддержке, а нередко и при участии местных властей, включившихся в гонение на Православную Церковь.

Поместный Собор призывает ревнителей украинского национального возрождения осознать всю серьезность угрозы этого для целостности украинской нации.

Со скорбью Собор обращает свое внимание еще на одно нестроение в церковной жизни. Не имеющая общения с Московским Патриархатом и ни с одной другой Поместной Православной Церковью, Русская Зарубежная Церковь предприняла шаг, свидетельствующий о стремлении ее руководства усугубить существующее разделение, перенести «зарубежный» раскол в недра Русской Церкви. 3/16 мая с. г. руководство Русской Зарубежной Церкви объявило о намерении учредить на канонической территории Московского Патриархата в нашей стране свои приходы и свою иерархию.

Это действие означает, что руководство Зарубежной Церкви не признает благодатной жизни той Поместной Православной Церкви, которая находится в полном общении со Вселенским Православием. Иными словами, оно противопоставляет себя Вселенскому Православию, грубо попирает основные принципы православной экклезиологии и священные каноны. Это деяние зарубежной иерархии убедительно свидетельствует, что психология карловацкого раскола, к великому сожалению, до сих пор не преодолена сознанием Русской Зарубежной Церкви. Нынешние ее руководители воспользовались первой же возможностью, чтобы посеять раздор и смуту в нашей Церкви, ослабить и подорвать ее единство в то время, когда от этого единства во многом будет зависеть будущее как самой Церкви, так и свидетельства о Христе в нашем народе. Поместный Собор отвергает незаконные притязания зарубежной иерархии и одновременно призывает православных христиан, принадлежащих к Русской Зарубежной Церкви, тех, кому дорого духовное благополучие нашего общего Отечества, осознать, насколько далеки эти притязания от подлинных нужд Православной Церкви. Христиане призваны являть людям, жаждущим слова Божия, пример единомыслия и братства во Господе, а не соблазнять их разделениями и враждой.

Собор напоминает, что политические воззрения, различные оценки исторических событий, даже многообразие богословских подходов при наличии единой веры не могут и не должны служить препятствием для соединения у спасительной Чаши Господней, ибо, по слову апостола, *надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные* (1 Кор. 11, 19). Мы глубоко убеждены, что сама жизнь вынесет справедливую оценку тому историческому пути, которым прошла Русская Церковь и весь наш народ в XX веке. Говоря так, мы имеем в виду и самих себя, и все русское зарубежье, ибо хотим мы того или не хотим, но все мы сопричастны судьбе нашей многострадальной Родины.

Мы ничего так горячо не желали и не желаем, как примириться с нашими братьями и сестрами. Хорошо известно, что многократно, вплоть до преддверия настоящего Собора, мы протягивали им руку. И теперь, надеясь на милость Божию к исстрадавшейся, запечатлевшей себя кровью мучеников и слезами исповедников Церкви нашей, мы обращаем свой голос к братьям за рубежом и призываем их: во имя Господа нашего Иисуса Христа остановитесь, ибо то, что вы творите, воистину есть дело богопротивное! Напоминаем вам и всем единомысленным с вами, что грех раскола единого Христова Тела, по учению святых отцов, не смывается даже мученической кровью.

Вас же, возлюбленные о Господе все верные чада Русской Православной Церкви, мы призываем словами апостола: *Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них* (Рим. 16, 17).

В деле возрождения нашего общества, в деле уврачевания конфликтов и проблем, которые накапливались десятилетиями и ныне так бурно проявляются, Русская Православная Церковь предлагает руку сотрудничества всем конфессиям в нашей стране, всем здоровым общественным силам. Само собой разумеется, что Церковь тогда содействует созиданию мира в общественной жизни, когда в себе самой, в членах своих являет образ истинного мира и любви.

Возлюбленные, не попускайте духу вражды овладевать вами, *мир Божий...* да *соблюдет сердца ваши* (Флп. 4, 7). Если Царь мира, Христос, воцарится в сердцах наших, если мы взыщем более всего *Царства Божия и правды Божией* (Мф. 6, 33), то все нелегкие проблемы, стоящие ныне перед церковным народом, перед всей нашей страной, перед миром, будут находить благое решение.

Пребудем в любви Христовой, в единомыслии и мире, и Бог, во Святей Троице славимый, предстательством Пречистой Богородицы, молитвами святого праведного отца Иоанна Кронштадтского и всех святых, в земле нашей просиявших, помилует и спасет нас, ибо Он благ и человеколюбец.

АКТ

Заседания Поместного Собора

Русской Православной Церкви

7 июня 1990 года в Сергиевской трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры

Председатель — Патриарший Местоблюститель Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх всея Украины.

Присутствовали: члены Поместного Собора, епископат, представители клира и мирян от епархий Русской Православной Церкви в СССР и за рубежом, от благочиний, от монастырей и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, от Духовных Академий и Семинарий.

Благодатию и содействием Святого Духа Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви тайным голосованием избрал на вдовствующий Патриарший престол Московского Патриархата Патриархом Московским и всея Руси Высокопреосвященного АЛЕКСИЯ, Митрополита Ленинградского и Новгородского.

Патриаршую интронизацию совершить в граде Москве, в Богоявленском патриаршем соборе,в день празднования Всех святых, Неделю 1-ю по Пятидесятнице, 10 июня 1990 года.

О чем и составлен сей Акт Собора с надлежащими подписями.

ГРАМОТА

Поместного Собора

Русской Православной Церкви

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, МИТРОПОЛИТУ ЛЕНИНГРАДСКОМУ И НОВГОРОДСКОМУ

Изволением Святого Духа Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви, собравшийся в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в составе Преосвященных архипастырей, представителей клира, честного иночества и мирян Русской Православной Церкви, избрал Вашу Святыню

ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ

ФИЛАРЕТ Патриарший Местоблюститель Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх всея Украины
ФИЛАРЕТ митрополит Минский и Гродненский, Экзарх всея Белоруссии
ЮВЕНАЛИЙ митрополит Крутицкий и Коломенский
ВЛАДИМИР митрополит Ростовский и Новочеркасский
(и подписи всех других архиереев — членов Поместного Собора)

Свято-Троицкая Сергиева Лавра,
7 июня 1990 года

Деяние Освященного Поместного Собора

8 июня 1990 года

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Великое смотрение Божие, от лет древних над землей нашей преславно совершаемое, ясно ныне зрим, ибо воссиял в Церкви Российской великих добродетелей подвижник, ходатай и предстатель за чад своих, пастырь добрый праведный Иоанн Кронштадтский, чудотворец (1829—1908), житие, труды, подвиги и чудеса коего Освященный Собор, рассмотрев, единомысленно определяет:

1. Причислить к лику святых всей Русской Православной Церкви сего праведного Иоанна, взирая на следующие его подвиги:

праведность жизни, в которой он был *образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4, 12);

ревностное, жертвенное служение Богу и Церкви;

любовь к ближнему, в коей он, как милосердный самарянин, показал пасомым милость к бедным и отверженным;

чудотворения, происходящие от святого Иоанна Кронштадтского, бывшие как при его жизни, так и после кончины и совершаемые поныне.

2. Телесные останки святого праведного Иоанна, покоящиеся под спудом в основанном им Иоанновском монастыре, считать святыми мощами.

3. Празднование церковной памяти сему угоднику Божию установить 20 декабря по юлианскому календарю.

4. Писать святому праведному Иоанну Кронштадтскому честные его иконы для поклонения и чествования, согласно правилам Седьмого Вселенского Собора.

5. Напечатать принятое настоящим Собором житие, а также творения сего святого для назидания и наставления в благочестии чад церковных.

6. Сообщить имя святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца, Предстоятелям братских Поместных Церквей для включения его в свои святцы.

По молитвенному предстательству святого праведного Иоанна Кронштадтского да ниспошлет Господь милость Свою, дабы утвердиться в вере и покаянии народам Отечества нашего, любовью евангельской всех примиряя.

Аминь.

Смиренный АЛЕКСИЙ,
Божией милостию Патриарх Московский и всея Руси
Члены Освященного Поместного Собора

Определения Поместного Собора Русской Православной Церкви

Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви, созванный для избрания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и проходивший в Троице-Сергиевой Лавре 7—8 июня 1990 года, ОПРЕДЕЛЯЕТ:

1. Вознести благодарственные молитвы Богу, по воле Которого настоящий Поместный Собор избрал нового Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

2. Возблагодарить в Троице славимого Бога Отца и Сына и Святого Духа за совершенное по Его благой воле церковное прославление святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца.

Поручить Комиссии Священного Синода по канонизации святых иметь особое попечение о подготовке материалов к канонизации мучеников, пострадавших за веру в годы гонений, обрушившихся на нашу Церковь в XX веке.

3. Одобрив в основных направлениях деятельность высших органов церковной власти по управлению Русской Православной Церковью в период от Поместного Собора 1988 года и до сего дня, подчеркнуть необходимость последовательного осуществления в жизнь решений этого Собора.

4. Утвердить Определения Архиерейских Соборов, состоявшихся 9—11 октября 1989 и 30—31 января 1990 года.

Поручить Священному Синоду особую заботу о скорейшем осуществлении решений, этих Соборов касающихся:

реорганизации системы духовного образования, направленной на совершенствование процесса религиозно-нравственного воспитания и богословской подготовки;

подготовки мирян для катихизаторской и диаконической работы в приходах;

организации церковного библиотечного дела;

рационального использования общецерковных, епархиальных и приходских бюджетов;

повышения дисциплины финансовой отчетности на всех уровнях;

скорейшего возрождения Соловецкого монастыря;

содействия в развитии церковной национальной культуры в Экзархатах и в епархиях Московского Патриархата.

5. Включить в Устав об управлении Русской Православной Церкви дополнения, принятые Архиерейским Собором 30—31 января 1990 года: VII раздел, озаглавленный «Экзархаты», а также соответствующие поправки в разделах I, V и XII.

6. Утвердить Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 10 апреля 1990 года об образовании Ровенской епархии.

7. Выделить из Новосибирской епархии приходы, находящиеся в Красноярском крае и Кемеровской области, и образовать из них Красноярскую епархию.

Образовать на территории Мордовской АССР Саранскую епархию, выделив ее из Пензенской епархии.

8. Вновь обратить особое внимание архипастырей, пастырей и мирян на необходимость возрождения христианской приходской общины, члены которой, соединенные любовью и взаимной заботой, должны деятельно участвовать в жизни Церкви. Выразить глубокое удовлетворение в связи с открытием в последние годы нескольких тысяч православных приходов. Призвать архипастырей, пастырей и весь церковный народ содействовать дальнейшему развитию этого процесса, с тем чтобы количество приходов пришло в соответствие с потребностью паствы Русской Православной Церкви, составляющей ныне десятки миллионов верующих.

9. Признать важнейшей задачей архипастырей, пастырей и всего церковного народа организацию во всех приходах катихизического обучения взрослых и детей; выразить радость в связи с началом деятельности воскресных школ и признать насущно необходимой общецерковную заботу об их повсеместном открытии.

10. Призвать чад Церкви к жертвенности в делах милосердия и благотворительности, к щедрой и деятельной помощи больным, увечным, престарелым, беженцам, лишенным крова, малоимущим, сиротам, вдовам и заключенным.

11. Выразить общецерковную радость о возрождении монастырей, в которых в течение десятилетий царило запустение. Поместный Собор возносит молитву благодарности Богу за возобновление монашеской жизни во многих мужских и женских монастырях и призывает церковный народ на воссоздание обителей — православных святынь и очагов христианской духовности.

12. В связи с увеличением числа приходов возросла существовавшая и ранее нехватка священно- и церковнослужителей. Особое значение поэтому приобретает подготовка духовенства, которая должна стать первостепенной заботой Церкви. В Духовных школах зреет ее завтрашний день. С удовлетворением отмечая расширение сети духовно-учебных заведений, Поместный Собор признает необходимым дальнейшее развитие системы церковного образования, в частности увеличение числа Семинарий, открытие Духовных училищ в каждой епархии, возобновление Киевской Духовной Академии, возможное учреждение Духовных Академий в иных местах, создание иконописных школ.

13. Ввиду крайней нужды церковного народа в изданиях Священного Писания, в богословской, религиозно-назидательной, катихизической, житийной и церковно-исторической литературе, в изданиях святоотеческих творений считать важнейшей задачей Комиссии по вопросам издательства и церковной печати при Священном Синоде и Издательского отдела Московского Патриархата издание такой литературы значительными тиражами. Необходимо также расширить выпуск церковной периодики. Оказать поддержку учреждению печатных органов при Духовных Академиях и в епархиях. В связи с постоянно возрастающей нуждой Церкви в расширении издательской деятельности изыскать возможность создания собственной полиграфической базы и церковной типографии.

14. Открытие новых приходов и монастырей требует расширения хозяйственной деятельности Церкви. Ввиду этого необходимо изыскать новые возможности для укрепления финансового и материально-технического обеспечения производственных предприятий Русской Православной Церкви. Ходатайствовать об облегчении лежащего на них тяжелого налогового бремени.

15. Наше Отечество переживает ныне трудный, чреватый серьезными опасностями, но одновременно и многообещающий, переломный период в своей тысячелетней истории. Поместный Собор молит Творца и Промыслителя Бога о том, чтобы Он ниспослал Свое благословение народам нашей многонациональной страны на их новом историческом пути. При всей важности экономических и политических реформ Поместный Собор решающее значение в деле преобразования общества придает его духовному возрождению. Поместный Собор призывает архипастырей и пастырей чрез христианское воспитание своих чад вносить свой вклад в дело духовного исцеления и возрождения нашего страждущего общества.

16. Поместный Собор с удовлетворением отмечает, что в последние годы взаимоотношения между Русской Православной Церковью и государством развиваются в благоприятном направлении, посте-

пенно встают на почву конституционной законности, взаимного уважения и сотрудничества. Поместный Собор ожидает, что в готовящемся ныне Законе о свободе совести найдет дальнейшее развитие равноправие верующих со всеми гражданами во всех сферах общественной жизни, что он обеспечит Церкви конституционные условия для нестесненного исполнения ею своей заповеданной самим Богом миссии — нести людям преобразующее человеческие сердца и весь тварный мир учение Христа Спасителя.

17. Поместный Собор призывает архипастырей, пастырей и мирян к продолжению богозаповеданного миротворческого служения, направленного на сохранение Божественного дара жизни и целостности творения. В мире нуждаются все народы Земли, в том числе и народы нашего многонационального Отечества. Межнациональные конфликты, опасно разгоревшиеся в нашей стране, уже привели к пролитию человеческой крови, вызвали появление новых сирот, вдов, инвалидов и беженцев. Поместный Собор возносит молитву Бога о том, чтобы голос разума, любви и братства восторжествовал над человеческим ожесточением, ненавистью и враждой, чтобы прекратилась братоубийственная междоусобица и в Отечестве нашем воцарился благословенный мир — залог благополучия и процветания.

18. Давая оценку внешним связям Русской Православной Церкви, Собор одобряет развитие братских взаимоотношений со всеми Поместными Православными Церквами, а также необходимость продолжения экуменических контактов с инославными исповеданиями, целью которых является свидетельство Православия и достижение вероисповедного единства, которое содержится в предании Древней Неразделенной Церкви.

19. Оценивая взаимоотношения Русской Православной Церкви с Римско-Католической Церковью, Поместный Собор вынужден с горечью констатировать, что они серьезно омрачены униатской проблемой, которая болезненно обострилась в настоящее время на западе Украины. Беззаконие, чинимое униатами, составляет препятствие для развития братских отношений между Вселенским Православием и Римско-Католической Церковью, подрывает надежду на успешное продолжение православно-католического диалога. Поместный Собор признает права униатских общин на легальное существование, но считает недопустимыми насилие над православными клириками и мирянами, захваты православных храмов, каковые действия, чуждые христианскому духу, осуществляют отдельные униатские группировки и стоящие за ними церковные силы. Собор выражает протест против неконституционных действий местных властей Западной Украины, дискриминирующих граждан православного вероисповедания, вмешивающихся во внутрицерковные дела и посягающих на законные права Православной Церкви.

Осуждая проявление насилия сталинского режима по отношению к греко-католикам и всякое вмешательство светских властей во внутрицерковную жизнь, Поместный Собор считает недопустимым возвращение к подобным же методам ныне в отношении к православным. История показала, что через государственное вмешательство, насилие, попрание законных прав верующих, как православных, так и униатов, невозможно решить сложную проблему отношений между этими двумя общинами.

20. Поместный Собор выражает сожаление о том, что наметившийся уже путь к нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда в Галиции, к урегулированию положения униатских общин через работу четырехсторонней комиссии из представителей Московского Патриархата, Святейшего престола, Украинской Православной Церкви и католиков восточного обряда был сорван односторонними действиями униатской стороны, взявшей на себя ответственность за приостановку переговоров и отказ от решений, выработанных комиссией с согласия представителей униатской Церкви. После этого усилились агрессивные действия униатских группировок по захвату православных храмов. Поместный Собор заявляет, что путь, избранный униатскими представителями, ведет к осложнению ситуации, к ужесточению межрелигиозной вражды в Галиции. Собор призывает Святейший престол оказать влияние на состоящих в его юрисдикции украинских католиков восточного обряда, с тем чтобы работа четырехсторонней комиссии была возобновлена. Совершенно очевидно, что только церковными средствами через искренний диалог можно разрешить этот опасный межконфессиональный конфликт.

21. С великой скорбью Собор осудил действия украинских раскольников-автокефалистов, нарушивших церковный мир в Западной Украине.

Как известно, Священный Синод Русской Православной Церкви 13 ноября 1989 года своим постановлением за учинение церковного раскола в Львовской епархии лишил заштатного епископа Иоанна Боднарчука священного сана и монашества.

Однако, несмотря на церковные прещения, бывший епископ Иоанн продолжал свою антиканоническую деятельность, направленную на отторжение православной паствы на Украине от Матери-Церкви. С грубым нарушением существующих канонов практически единолично им были «рукоположены» новые «епископы». Последние деяния раскольников, предпринятые с целью придать расколу видимость значительной церковной организации, лишь усугубили разделение, а вместе с ним и изоляцию раскола от Вселенского Православия.

Справедливое стремление к самоуправлению Православной Церкви на Украине, вместо того чтобы осуществляться в рамках церковных канонов и с сохранением церковного единства, пошло по ложному пути разделения со всеми вытекающими из этого пагубными последствиями.

Наша многонациональная Церковь благославляет национально-культурное возрождение входящих в нее народов, но она отвергает шовинизм, сепара-

тизм и национальную рознь. В ответ на законные чаяния православных на Украине украинские епархии были объединены в самоуправляемую Украинскую православную Церковь. Эта Церковь, обладая широкой самостоятельностью, сохраняет законную каноническую связь как с Московским Патриархатом, так и со всеми другими Поместными Православными Церквами. Образование независимой Украинской Православной Церкви открывает возможность, избегая раскола и изоляции от Вселенского Православия, осуществлять дальнейшее совершенствование своей самостоятельности, не погрешая при том против священных канонов и сохраняя любовь и мир между чадами церковными.

Собор признает делом исключительной важности исцеление нестроений, возникших среди православных в Западной Украине. Мы призываем всех чад церковных, уклонившихся в раскол, осознать, что они встали на путь, ведущий к разрушению благочестия украинского народа, к погибели своих душ и душ многих, мы призываем к покаянию и восстановлению церковного мира.

22. Собор поручает Священному Синоду образовать специальную Комиссию по Западной Украине для практического осуществления общецерковных мер, направленных на скорейшее преодоление конфликта между православными и униатами и церковного раскола.

23. Благоприятные изменения в жизни нашей страны, которые происходят в последние годы, создание нормальных правовых условий для осуществления Русской Православной Церковью ее богозаповеданной миссии, благожелательное отношение к Церкви со стороны самых широких кругов общественности, связывающих с ней надежду на духовное обновление Отечества, внутреннее церковное возрождение открывают путь к уврачеванию разделений с нашими единоверными соотечественниками за рубежом. Поскольку причины, вызвавшие эти разделения, ныне утрачивают свою актуальность, появилась реальная возможность преодоления так называемого карловацкого раскола. Но именно в этот момент епископат Русской Зарубежной Церкви, отвергая церковно-канонический путь примирения с Матерью-Церковью, предпринял шаги к сеянию смуты и нового раскола уже на территории нашей Родины среди православных чад Русской Православной Церкви. Много раз исходили из недр Русской Церкви братские обращения к Русской Зарубежной Церкви с призывами преодолеть разделения. И ныне мы остаемся с этими чувствами и намерениями и простираем свою любовь к зарубежной пастве нашей, ее духовенству и архиереям, волею трагических судеб нашего Отечества оказавшихся за пределами нашей страны и в разделении с Матерью-Церковью.

Отвергая незаконные притязания, изложенные в последних документах Русской Зарубежной Церкви, мы смиренно молим Господа дать мир Свой и исполнить братолюбием наши единокровные и единоверные сердца.

24. Поместный Собор с сожалением отмечает наблюдающиеся в разных епархиях случаи нарушения церковной и канонической дисциплины со стороны мирян и духовенства. Собор осуждает публичные выступления отдельных церковных или околоцерковных людей, которые от лица Церкви высказывают мысли не только не разделяемые Церковью, но и сеющие рознь в православной пастве. Священноначалию Русской Православной Церкви, на которое возложена Богом ответственность за церковный мир и благочиние, следует обратить на это свое внимание и действовать в духе утверждения благочестия и церковного мира.

25. Освященный Поместный Собор возносит горячую молитву благодарности Богу за успешное завершение своих деяний и выражает упование на Его промыслительное попечение о Русской Православной Церкви, которая под омофором ее новоизбранного Предстоятеля Патриарха Московского и всея Руси Алексия будет идти спасительным путем исполнения святой воли Божией и служения людям.

Заявление Поместного Собора Русской Православной Церкви

в связи с публикацией проекта Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях»

Поместный Собор Русской Православной Церкви, собравшийся в составе епископата и представителей клира, монашествующих и мирян в Троице-Сергиевой Лавре 7 и 8 июня 1990 года, в ходе имевших место дискуссий многократно обращался к проекту Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», опубликованному в центральной прессе. Серьезность возникших при этом вопросов побудила нас сделать настоящее заявление.

В период подготовки проекта данного Закона позиция Русской Православной Церкви была выражена неоднократно. Определения Архиерейского Собора (октябрь 1989 г.) и Священного Синода

были доведены до сведения Президиума Верховного Совета СССР и Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова. В результате представителю нашей Церкви была предоставлена возможность принять участие в деятельности рабочей группы по редактированию проекта Закона, подготавливаемого Советом Министров СССР. Этот проект в определенной мере учел предложения, внесенные от имени нашей Церкви и ряда других Церквей и религиозных объединений.

Во время дискуссии вокруг проекта, рассматриваемого в палатах Верховного Совета СССР, представители Церкви также имели возможность сделать официальные комментарии, которые нашли поддержку у депутатов. В опубликованный в центральной прессе проект Закона ряд предложений, на которых настаивали представители Церкви, не вошел. Одобрял в принципе проект Закона «О свободе совести и религиозных организациях», Поместный Собор от лица всей Полноты Русской Православной Церкви тем не менее заявляет, что в нем не учитываются озабоченности Церкви.

Суть этой озабоченности состоит в следующем:

1. Опубликованный проект Закона представляет составным частям Церкви (приходам, монастырям, управлениям, центрам, духовным учебным заведениям) право юридического лица, но лишает такового права Церковь как целостную религиозную организацию. Это положение не только продолжает, но еще более узаконивает дискриминационную в отношении Церкви позицию печальной памяти законодательства о культах 1929 года. Как известно, это законодательство отражало враждебные по отношению к Церкви идеологические установки и было направлено на разрушение религиозных структур. Эта «преемственность» старого и нового законов в наиболее важном для Церкви вопросе вызывает у нас тревогу. Мы задаем принципиальный вопрос: почему закон, призванный обеспечить религиозную свободу в правовом государстве, нарочито входит в противоречие с одним из наиболее важных вероучительных положений, определяющих Церковь как единое целое? В Церкви не может быть независимых от иерархического центра и друг от друга «религиозных обществ». Все приходы составляют одно целое со своим епископом, равно как и все епископы и возглавляемые ими церковные округа — епархии составляют одно целое в границах Поместной Церкви. Именно поэтому Закон должен признавать право юридического лица за Церковью как единой организацией с составляющими ее приходами, монастырями, духовными учебными заведениями, управлениями и центрами. При этом каждое из перечисленных церковных учреждений в свою очередь также может обладать правом юридического лица. Делегирование части этого права одного учреждения другому, как, например, от епархии — приходу, от Патриархии — епархии, должно регулироваться внутренним церковным законодательством, находящимся в соответствии с вероучением. Светскому законодательству в правовом государстве следует уважать вероучение, на основании которого действует церковное право и функционируют церковные учреждения. По меньшей мере, оно не может вторгаться в область вероучения, а тем более входить с ним в открытое противоречие. Отсутствие права юридического лица за Церковью как целостной институцией вступает в конфликт с вероучением и принципами канонического устройства Русской Православной Церкви (так же, как и многих других Церквей и религиозных объединений нашей страны) и тем самым может способствовать возникновению явлений, наносящих ущерб единству Церкви и разрушающих изначально присущие ей структуры. Это означает, что рассматриваемое обстоятельство противостоит самопониманию Церкви, которое должно учитываться законодателями, дабы предотвратить возникновение у верующих граждан нашей страны нездоровой раздвоенности между верностью Закону и верностью своей вере.

Следует также иметь в виду, что предлагаемые проектом Закона положения противоречат Заключительному документу Венской встречи от 15 января 1989 года. В разделе «Принципы» этого документа сказано, что «с целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства-участники будут среди прочего...

— уважать право этих религиозных объединений;

— организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой».

Приоритет применения этого принципа на практике предусматривается рассматриваемым проектом Закона (статья 31).

Для учета выраженной выше озабоченности достаточно лишь внести в первый абзац статьи 11 опубликованного проекта упоминание о религиозных объединениях.

2. Мы предлагаем исключить из второй части статьи 5 слова: «Деятельность государственных органов, организаций и должностных лиц не может сопровождаться богослужениями, религиозными обрядами и церемониями». Совершенно очевидно, что в данном положении заложено ущемление как прав граждан, так и целых коллективов. В последнее время все чаще по решению трудовых коллективов или общественности проводятся богослужения или религиозные церемонии, совмещаемые с общественными мероприятиями при участии представителей органов власти или должностных лиц.

3. Второй абзац статьи 6 «Отделение школы от Церкви» мы предлагаем заменить следующей формулировкой:

«Религиозные организации могут обучать, и граждане могут обучаться религии частным образом, на языке по своему выбору как индивидуально, так и совместно с другими на дому или в иных помещениях, которые могут быть использованы в этих целях религиозным обществом,

а также в школах на добровольных началах вне учебной программы».

Вариант, предполагающий часть третью, опускается.

4. Наименование статьи 9 «Религиозные центры и управления» опубликованного проекта Закона СССР следует восполнить словом «и объединения».

Таким образом, предлагаемое наименование статьи 9 будет читаться: «Религиозные центры, управления и объединения».

Соответствующие изменения необходимо внести в первый параграф статьи 9.

5. Статью 10 необходимо восполнить следующей формулировкой: «Граждане, обучающиеся в духовных учебных заведениях, пользуются равными правами и льготами с гражданами, обучающимися в высших светских учебных заведениях».

6. Статья 8 и статья 13 должны быть восполнены ссылкой на необходимость санкции управления или центра соответствующего религиозного объединения на начало или прекращение деятельности религиозного общества в случае принадлежности данного общества религиозному объединению.

7. Поместный Собор просит законодательно передать в собственность Церкви в лице религиозных обществ и других церковных учреждений используемое ими недвижимое имущество (храмовые здания и другие сооружения), если оно находится на их полном содержании, включая реставрацию, ремонт, реконструкцию. Особенно это относится к недвижимому имуществу, реконструируемому из полностью перестроенного или воссоздаваемого из руин на церковные средства, складываемые из пожертвований верующих.

Арендная плата, вносимая в настоящее время религиозными организациями за пользование недвижимым имуществом и выражающаяся в больших суммах, должна быть отменена, с тем чтобы эти средства могли идти на благотворительные цели.

Соответствующие формулировки следует включить в статью 14 «Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, общественных организаций или граждан» опубликованного проекта Закона.

Так, после второго параграфа этой статьи необходимо вставить следующий параграф:

«В собственность религиозных организаций переходит то недвижимое имущество (культовые здания и другие сооружения), которое находится на их полном содержании, включая реставрацию и ремонт. Это должно бесспорно осуществляться в отношении недвижимого имущества, восстанавливаемого и реконструируемого из коренным образом перестроенного или воссоздаваемого из руин на церковные средства, складывающиеся из пожертвований верующих».

Перед последним абзацем статьи 14 необходимо включить новый параграф:

«Арендная плата за пользование религиозными организациями недвижимым имуществом не взимается. Высвобождающиеся в результате этого суммы направляются религиозными организациями на благотворительные цели».

8. Статью 20 необходимо восполнить четвертым параграфом следующего содержания: «Религиозные центры, управления и объединения вправе учреждать органы печати и другие средства массовой информации в порядке, установленном Законом о печати и других средствах массовой информации».

9. Статья 23 «Трудовые правоотношения в религиозных организациях» опубликованного проекта Закона должна быть переформулирована применительно к статье 22 проекта, внесенного Совмином СССР в Верховный Совет.

Следует при этом иметь в виду, что, согласно вероучению Православной Церкви, священнослужитель является полноправным членом приходской общины и ему не подобает исполнять свои пастырские функции на основании трудового договора с общиной. С трудовым договором связывается такое понятие, как найм. Священник не может быть нанят на работу общиной, так как, принадлежа общине, занимает в ней совершенно особое место, обусловленное вероучением. Это место священника в общине категорически исключает возможность найма. Понятие «наемник» традиционно используется в православном богословии в качестве негативного определения священнослужителя, строящего свои отношения с общиной на основе корысти и выгоды. Упоминание в Законе о трудовом договоре священника с общиной оскорбляет религиозное чувство верующих и является вторжением во внутреннюю сферу религиозной жизни.

В связи с вышеизложенным мы поддерживаем следующую формулировку:

«Религиозные организации вправе приглашать граждан на работу в этих организациях по трудовому договору. Формы и система оплаты труда работников определяются самой религиозной организацией по соглашению с ними.

На всех граждан, работающих в религиозных организациях, распространяется законодательство о труде наравне с рабочими и служащими государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций».

Далее следует остающийся в тексте статьи 23 опубликованного в центральной прессе проекта ее третий абзац.

10. Мы считаем неприемлемой формулировку статьи 27 и глубоко убеждены в том, что контроль и надзор за соблюдением законодательства о свободе совести и религиозных организациях должны осуществляться на тех же основаниях, как и контроль и надзор за соблюдением других законов страны.

Участники Поместного Собора Русской Православной Церкви выражают надежду на понимание и поддержку их позиции Верховным Советом СССР, широкими кругами общественности нашей страны.

Слово Патриаршего Местоблюстителя ФИЛАРЕТА, Митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха всея Украины, перед молебном на открытии Поместного Собора

Возлюбленные архипастыри, пастыри и все члены Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви!

«Днесь благодать Святаго Духа нас собра» в Лавре Живоначальной Троицы, в обители Преподобного и богоносного отца нашего Сергия, чтобы в этой школе святого послушания и христианского смирения совершил свои деяния наш Поместный Собор.

Завершился жизненный путь блаженнопочившего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, окормлявшего нашу Церковь на протяжении двадцати лет. Под его водительством вписаны в историю нашей Церкви многие памятные события, связанные с благодатным процессом развития нашей церковной жизни, с нашим деятельным участием в жизни Православной Полноты и в поиске путей воссоздания вероисповедного единства ныне разделенного христианства, с усилиями по возрождению духовно-нравственных сил нашего общества. Вечная и благодарная ему память!

В этот час всем нам надлежит совершить соборную молитву о том, чтобы Дух Святой просветил наши умы и сердца для избрания из нашей среды Патриарха Московского и всея Руси.

Главное, о чем мы сегодня молимся, — это о нашем единстве. У нас есть прочная основа — наша святая православная вера, веками выработанный строй церковной жизни с его богатейшими литургическими и каноническими традициями, с исключительным по духовному богатству опытом пастырства и аскетики. Хранить и умножать эту сокровищницу — наш прямой долг. «Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Откр. 3, 11).

Тысячелетняя история Русской Церкви, двухтысячелетний опыт Вселенского Православия с очевидностью свидетельствуют, что уклонение от чистоты веры и от полноты Предания приводит лишь к смутам и расколам, раздирающим нешвенный хитон Христов. Да вразумит Господь всех тех, кто ищет славы человеческой, а не славы Божией — своего земного благополучия, а не жертвенного служения Церкви Христовой.

Мы молимся сегодня о единодушии членов нашего Собора. Только тогда, когда мы все уподобимся апостольской общине в единомыслии и единоправии, наши действия будет осенять благодать Святого Духа, исправляющая погрешности и врачующая немощи.

Будем помнить мудрые слова Гамалиила о том, что дело, совершаемое силой Божией, невозможно разрушить, а по человеческим желаниям предпринимаемое — разрушится само собой (Деян. 5, 38).

Приспело время явить свидетельство соборного служения и в нем познать волю Божию о имени Предстоятеля Церкви Русской.

«Господи, Сердцеведец всех» (Деян. 1, 24), действием Духа Святого укажи нам того, кого Ты избираешь принять жребий Патриаршего служения!

Приветствие председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР Ю. Н. ХРИСТОРАДНОВА

Уважаемый Местоблюститель Патриаршего престола!

Члены Священного Синода!

Уважаемые участники Поместного Собора Русской Православной Церкви!

Уважаемые гости, товарищи!

По поручению Правительства Советского Союза и от имени Совета по делам религий я приветствую вас и в вашем лице всю Русскую Православную Церковь со знаменатель-

ным событием в ее истории — открытием Поместного Собора, которому предстоит решить важные вопросы в жизни Церкви, адаптации ее в новых условиях перестройки и обновления общества, избрать Патриарха Московского и всея Руси, пятнадцатого по счету за время бытия Церкви.

Естественно, что каждый из Соборов Церкви по своему значению весóм в ее тысячелетней истории. Их решения несут на себе печать своего времени, особенностей процессов общественного развития. Не является, безусловно, исключением и настоящий Собор, который собрался и проводит свою работу на чрезвычайно важном и, как принято сейчас у нас говорить, переломном, судьбоносном для страны времени, когда мир и страна настойчиво ищут практические ответы на жгучие вопросы современности, связанные с выживанием человечества, развитием государственности, национального самосознания, выбора и определения перспектив развития экономических отношений, интеграции, обеспечения политических и гражданских прав, нравственного и экологического очищения.

В свете нового мышления на передний план сегодня все больше выдвигаются приоритеты общечеловеческих ценностей, безопасности народов, потребности людей, включая гуманитарные и религиозные, проблемы здоровья, охраны и защиты среды обитания, прав и свобод граждан, их гарантии.

Только что завершившаяся в Соединенных Штатах Америки встреча Президента нашей страны М. С. Горбачева с Президентом США Дж. Бушем убедительно демонстрирует существенные сдвиги в мире, в общественном сознании. Она подтверждает, что при всех сложностях идеи и концепции нового мышления позволяют находить и использовать пути активного взаимодействия народов и государств.

Существенные изменения происходят под влиянием времени и нового мышления и во внутренней жизни нашей страны, в частности в крупных социальных преобразованиях, открытости и гласности, гуманизации всех сторон жизни общества, включения в дело перестройки и обновления всех ее слоев.

На наших глазах разрушаются старые, отжившие штампы отношений, волюнтаристские принципы и подходы к решению насущных потребностей людей. Мы видим, как зреет и нарастает историческая реальность, открывающая широкие перспективы для развития нового, демократического, правового общества, способного обеспечить своим членам жизнь, достойную человека.

Проводимая перестройка в стране носит глобальный и всеобъемлющий характер. Каждый из нас сегодня одновременно и субъект перестройки, участвующий в ней, и объект перестройки, испытывающий на себе ежедневно ее воздействия.

В стране накопилось немало трудных экономических, социальных, политических и нравственных проблем. Напряженно работают представительские органы народовластия, Верховный Совет страны и вновь создаваемые парламенты союзных и автономных республик, идет формирование органов исполнительной власти, настойчиво ищутся пути решения сложных вопросов в жизни общества и прежде всего проблемы повышения благосостояния людей, обеспечения жизнедеятельности политических, общественных и производственных структур государства.

Все более вызревает в обществе, руководстве страны и республик, в широких слоях народа чувство общей ответственности за сплочение и консолидацию нашего общества и государства во имя интересов людей различных классов, мировоззрений, верований и национальностей.

Заметно меняется и характер государственно-церковных отношений, которые, как нам всем известно, не всегда складывались просто и открыто. Административно-командная система серьезно деформировала их, как и многие другие социальные связи. Сейчас мы возвращаемся к провозглашенным на заре Советской власти принципам государственно-церковных отношений, стремимся создать необходимые предпосылки для их осуществления.

С тех предмайских и первомайских весенних дней 1988 года, когда страна отмечала 1000-летие Крещения Руси и состоялась встреча М. С. Горбачева с членами Синода, Русской Православной Церкви переданы тысячи храмов и десятки монастырей. Возвращаются ее святыни и создаются новые епархии, учебные заведения, газета. Этапом, безусловно, на этом пути является Закон о свободе совести и религиозных организациях, рассмотренный сегодня Верховным Советом, который завершит своеобразный переход или период в нормализации отношений Церкви и государства и обеспечит правовые гарантии деятельности религиозных объединений, откроет перед ними новые возможности участия в решении проблем, стоящих перед Отечеством.

Мы уверены, что в новых условиях Русская Православная Церковь будет углублять и развивать свои патриотические традиции служения своему народу и Отечеству.

Известно, что перед нами, перед обществом стоит сегодня немало нерешенных проблем, затрагивающих всех нас, людей различных национальностей, идеалов и мировоззрений. Но все мы объединены, как отмечал Президент страны М. С. Горбачев, одним домом, одной историей и одним будущим. Только единство позволит нам, нашему народу справиться с трудностями, разобрать завалы прошлых заблуждений и неурядиц. Очень важно, анализируя сейчас пройденный путь, не поддаваться эмоциям, не дать им захлестнуть разум, сохранить выдержку, терпимость и политическую мудрость. Мы уверены, в конечном счете, и в успехе своих устремлений в лучшее будущее. Важно не отступить перед трудностями, осознать себя детьми одной Матери-Родины.

Мы высоко ценим стремление и вклад Русской Православной Церкви в содействие скорейшему выходу общества из сегодняшнего состояния, в создание обстановки гражданского мира, взаимопонимания и уважения, демократизма. Общество ждет сегодня от Церкви эффективных усилий в преодолении социальной напряженности и таких антиобщественных явлений, как пьянство, преступность, аморальность, экстремизм, национализм. Велико поле деятельности на поприще милосердия, возрождения отечественной культуры, защиты среды обитания. Надеемся, что многонациональная Русская Православная Церковь будет способствовать укреплению братских отношений между всеми народами нашей Родины. Воспитание уважения людей друг к другу, к человеческим ценностям, исключение вражды и ненависти на национальной и религиозной почве, сохранение единства советского народа — важнейшее условие существования общества социальной справедливости и гуманизма, общества высокой нравственности и духовности.

В этой связи хотелось обратить внимание присутствующих на высокое доверие, которым облекли избиратели своих депутатов, священнослужителей, а их сегодня в нашей стране около 200 человек. От их работы в представительских органах зависит сегодня немало.

Новая историческая реальность открывает перед Церковью не только новые возможности, но, естественно, повышает ее ответственность за практическое осуществление шагов, направленных на духовное и нравственное воспитание человека, его гражданское становление.

Позвольте пожелать всем участникам настоящего Поместного Собора плодотворных и благословенных трудов, успешного проведения Собора, свершения надежд миллионов верующих, всей Полноты Русской Православной Церкви.

Ответное слово Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Киевского и Галицкого ФИЛАРЕТА

Глубокоуважаемый Юрий Николаевич!

Позвольте мне от имени Поместного Собора выразить Вам сердечную благодарность и в Вашем лице правительству нашей страны за теплые поздравления в адрес нашего Собора.

Мы разделяем все мысли и чувства, которые Вы выразили в своем приветствии.

Русская Православная Церковь действительно занимается не только своими чисто внутренними проблемами, но она никогда не отделяла, и не отделяет себя, и не будет отделять в будущем от своего общества и от того общества, в котором живет, и поэтому все те радостные явления и все проблемы, которые беспокоят наше общество, являются или радостью, или беспокойством и для членов нашей Церкви.

Мы видим прежде всего задачу Церкви в возрождении духовно-нравственной жизни нашего общества.

Духовно-нравственное состояние людей является хорошей основой для развития самого общества. Поэтому мы на Соборе будем уделять этому вопросу особое внимание и искать пути для усиления вклада Русской Православной Церкви в развитие духовности и нравственности нашего народа.

Мы стремимся также поддерживать и укреплять дружественные и братские отношения между народами нашей страны. Межнациональные конфликты, которые являются реальностью нашей страны, беспокоят и наше Отечество, и нашу Церковь, и поэтому Русская Православная Церковь, которая искони является многонациональной, в силу

уже этого призвана способствовать развитию добрых отношений между всеми народами нашей страны, тем более что в основе нашей веры лежит равенство всех наций перед Богом. Мы хорошо знаем и часто цитируем слова апостола Павла, что для Христа нет ни еллина, ни иудея, потому что все нации являются творением Единого Бога.

Мы приветствуем и усилия нашего правительства, и М. С. Горбачева, направленные на укрепление мира, и очень рады, что нынешняя поездка нашего Президента в Соединенные Штаты Америки и в Канаду также способствовала укреплению добрых отношений не только между нашими странами, но также и укреплению мира в Хельсинкском регионе и во всем мире.

Еще раз от имени Поместного Собора выражаю нашу сердечную благодарность Совету по делам религий и прошу Вас передать наши добрые пожелания Советскому правительству и руководству страны.

Доклад Патриаршего Местоблюстителя ФИЛАРЕТА, Митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха всея Украины

Возлюбленные о Господе архипастыри и пастыри, братья и сестры — члены Поместного Собора!

Перед нашим Освященным Поместным Собором стоит ныне историческая задача — избрание на Московский Первосвятительский престол нового Предстоятеля Русской Православной Церкви — преемника в Бозе почившего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Экстренный характер созыва настоящего Поместного Собора для избрания нового Патриарха продиктован единственной целью, каковой является благо Церкви. Глубокая озабоченность судьбами нашей Поместной Церкви, переживающей ныне один из динамичных и ответственных периодов в своей истории, побуждает нас к скорейшему решению вопроса о Патриаршестве, без которого не могут получить авторитетного и бесспорного решения многие важные вопросы церковной жизни.

Необходимость скорейшего вступления нового Патриарха в управление Русской Православной Церковью определяется тем, что наша Церковь входит в новый, имеющий важное церковно-историческое значение период радикально меняющихся церковно-государственных отношений; тем, что Церковь активно вовлечена в процесс культурного и нравственного возрождения нашего общества; тем, что в провозглашаемых Церковью ценностях общество обретает надежду на успешное разрешение духовных, моральных и социальных проблем и видит в Церкви необходимую для Отечества созидательную силу; тем, что осознается настоятельная необходимость возрождения традиционных форм епархиальной, церковноприходской и монашеской жизни; наконец, тем, что напряжена обстановка, и признается в качестве одной из самых насущных и жизненно важных задач скорейшее преодоление тенденций, ведущих к деструктивным процессам и несущих угрозу единству и целостности нашей Поместной Церкви.

В наши дни ход событий движется с невероятной быстротой, ритм жизни становится почти неудержимым, предпринимаемые действия приобретают характер часто стихийный, безрассудный... Ждать, выжидать — губительно. Пусть новый Предстоятель вступит на Патриарший престол, чтобы объединить силы Церкви на основе вековой верности многих народов нашей страны истине святого Православия, чтобы вдохновить наших соотечественников — людей честных, искренних, благородных, мыслящих — на служение возрождению нашей великой Родины в сознании нашей общей ответственности за ее грядущие судьбы.

Я надеюсь, что выражу общее настроение участников настоящего Поместного Собора, обратившись к личности в Бозе почившего Святейшего Патриарха Пимена, руководствуясь нашим христианским и просто человеческим долгом отдать достойную дань почитания его высокому первосвятительскому служению.

В лице почившего Предстоятеля Церковь имела пастыря и молитвенника, горячо любившего свой народ, сознававшего свою высокую ответственность за его судьбу, встретившего с христианским энтузиазмом начало духовного возрождения нашего великого многонационального Отечества.

С первых шагов своего Местоблюстительства Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен успешно продолжил курс путеводжения Русской Православной Церкви, осуществлявшийся до него блаженнопочившим Святейшим Патриархом Алексием. Поместный Собор 1971 года, избравший Митрополита Пимена Патриархом Московским и всея Руси, наметил программу дальнейшей деятельности Русской Православной Церкви, ее внутренней жизни, развития братских отношений с Поместными Православными Церквами и инославными исповеданиями, ее миротворческого служения. С миссией укрепления доброго христианского сотрудничества, провозглашения мира Христова Святейший

Патриарх посетил многие Церкви и страны Европы, Азии и Африки, совершил паломничества в Святую Землю и на Святую Гору Афон. Высокую оценку у миролюбивых сил получили успешно осуществленные по инициативе Святейшего Патриарха в 1977 и 1982 годах в Москве всемирные конференции религиозных деятелей, выступивших за справедливые международные отношения и за сохранение священного дара жизни. С итоговыми документами Московской конференции 1982 года Святейший Патриарх Пимен выступил с трибуны ООН на Второй Специальной сессии ООН по разоружению. Это было первое в истории посещение Американского континента Патриархом Русской Церкви, которое позволило Его Святейшеству войти непосредственно в молитвенное общение с чадами нашей Церкви в Соединенных Штатах Америки.

В 1980 году Русская Православная Церковь по благословению Святейшего Патриарха Пимена и под его руководством начала подготовку к своему великому юбилею — 1000-летию Крещения Руси. Накануне начала самого празднования состоялась историческая встреча в Кремле Святейшего Патриарха Пимена и членов Священного Синода Русской Православной Церкви с Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Слова руководителя государства: «У нас общая история, одно Отечество и одно будущее»— стали символом качественно новых церковно-государственных отношений. Празднование 1000-летия Крещения Руси громким эхом отозвалось во всем христианском мире. Но самым главным его следствием явилось благотворное влияние на процесс духовного обновления нашего общества. Церковь, до этого времени почти забытая, для многих вообще неизвестная и чуждая, приобрела в глазах народа исключительно высокое нравственное, культурное и историческое значение.

Общецерковные торжества, посвященные празднованию 1000-летия Крещения Руси и в 1989 году — 400-летия учреждения Московского Патриаршества, были последними и самыми значительными событиями в первосвятительском служении приснопамятного Патриарха Пимена.

Возлюбленные члены Поместного Собора!

В Определениях Архиерейского Собора минувшего года содержится особое постановление о совершении на ближайшем Соборе Русской Православной Церкви канонизации приснопамятного протоиерея Иоанна Сергиева, которого народная молва с любовью наименовала отцом Иоанном Кронштадтским.

Богу, дивному во святых Своих, угодно, чтобы общецерковное прославление отца Иоанна Кронштадтского было совершено на этом Поместном Соборе.

Имя отца Иоанна Кронштадтского, прославленное всей Россией еще при его жизни, давно окружено любовью и благоговейным народным почитанием. «Кронштадтский пастырь», «дорогой батюшка», «Всероссийский пастырь» вошел в народное сознание как ревностный, благостный и любвеобильный пастырь, великий молитвенник, скорый заступник и врач в многоразличных скорбях и болезнях. Своей строгой подвижнической жизнью он стяжал благодатный дар молитвы и чудотворений. Имя и дела его стали близкими православному верующему народу. В общецерковном сознании, в истории русской святости отец Иоанн Кронштадтский воспринимается как явление в высшей степени исключительное, как выразитель православной духовности, как инициатор широкой церковной благотворительности, как молитвенник и предстатель перед Престолом Божиим за весь мир, за Церковь и за Русь.

Несомненно, Деяние нашего Священного Поместного Собора о канонизации отца Иоанна Кронштадтского, которое уже давно ждет наш православный народ, найдет горячий отклик, самое живое одобрение и вдохновит на славословие в Троице поклоняемого Бога Отца, Сына и Святого Духа.

В эти дни исполняется два года со времени проведения Поместного Собора 1988 года, одним из важных Деяний которого было принятие Устава об управлении Русской Православной Церкви. В течение двух лет наша Церковь последовательно вводит его в свою жизнь.

С самого начала своего бытия, будучи неразрывно связанной со своим народом, Русская Православная Церковь в течение целого тысячелетия вносит в его жизнь высшее, одухотворяющее, Божественное начало. Духовно-нравственное просвещение и культурное развитие она всегда считала составной частью своего служения, своим священным долгом. Мы сознаем, что нравственное делание присуще всем христианским Церквам и религиозным объединениям, с которыми Русская Православная Церковь по-братски сотрудничает в развитии национальных культур, в объединении всех народов нашего многонационального Отечества.

Имевшая до последнего времени место некая ущемленность в правовом положении Русской Православной Церкви, так же как и других религиозных организаций, не позволяла ей во всей полноте проявлять свою созидательную духовно-нравственную силу. Евангельское просвещение и социальное служение, милосердие и благотворительность остаются по существу нетронутой целиной. Введение в действие нового Устава об управлении Русской Православной Церкви благоприятствует переменам в жизни епархий и приходов.

Повсюду в стране проходит процесс обновления обветшавших форм церковно-государственных отношений. Это выражается прежде всего в передаче Церкви недействовавших храмов и церковных зданий для нужд церковных общин, Духовных школ и монастырей. Возросло благотворное влияние Церкви на общественное самосознание. Начинается открытие первых воскресных школ для катихизации народа. В целях подготовки пастырей Церкви были открыты Киевская, Минская и Тобольская Духовные Семинарии, а также десять Духовных училищ. Народ получил более широкий доступ к Священ-

ному Писанию и к религиозно-нравственной литературе.

Два года, прошедшие после Поместного Собора 1988 года, потребовали от епископата, духовенства и всего верующего народа чрезвычайного напряжения творческих сил, направленных на огромную созидательную работу по восстановлению нередко из руин храмов и монастырей по всему необъятному лицу нашей земли.

В судьбах Отечества совершился грандиозный культурно-исторический перелом. Русская Православная Церковь не осталась в стороне от совершающихся преобразований. Самим ходом исторического развития она была вовлечена в процесс нравственного и духовного обновления всех сторон современной действительности, отдавая свои силы культурному и духовному возрождению общества.

Объективно оценивая все положительные перемены, происшедшие в жизни нашей Церкви, и видя в них проявление всеблагого и спасительного Божественного Промысла о Святой Церкви, мы в смиренном сознании своего недостоинства приносим усердное благодарение прежде всего Подателю всех благ Богу и просим Его пролить Свою милость на нашу Церковь и на Отечество наше. Ибо, пожалуй, нет ни одной области церковной жизни, в которой Русская Православная Церковь не встречалась бы с многочисленными трудностями и нерешенными вопросами.

Принимая во внимание, что на Архиерейском Соборе в октябре 1989 года в основных докладах получил освещение широкий диапазон церковных проблем, настоящий Поместный Собор должен принять по определениям двух последних Архиерейских Соборов соответствующие постановления и наметить пути для решения насущных проблем Церкви.

Самого серьезного рассмотрения требует весьма непростая обстановка, сложившаяся в западных областях Украины в связи с обострением межконфессиональной напряженности и вражды между православными и католиками восточного обряда. Одной из главных причин обостренной обстановки является вмешательство нецерковных сил в церковные дела.

Ситуация в этом регионе вызывает нашу особую озабоченность и тревогу.

Не отрицая права католиков восточного обряда на открытое и легальное исповедание своей веры, мы стремились путем переговоров решить все возникшие между нами проблемы. По согласованию со Святейшим престолом в начале этого года была образована четырехсторонняя комиссия из представителей Московского Патриархата, Римско-Католической Церкви, Украинской Православной Церкви и католиков восточного обряда.

Успешно начавшиеся переговоры были, однако, прерваны односторонними действиями униатов, заявивших о своем нежелании вести их и о непризнании решений, уже выработанных этой комиссией. Сразу же после этого усилились агрессивные действия униатских группировок по захвату православных храмов, насилия, чинимые ими над клириками и мирянами, отстаивающими свои законные права и остающимися верными Святому Православию.

Мы отвергаем обвинения, возводимые на Русскую Православную Церковь, на ее прошлое и настоящее, на ее архипастырей и пастырей униатами и поддерживающими их некоторыми средствами массовой информации как внутри страны, так и за рубежом. Мы выражаем недоумение и горечь от еще более обостряющих обстановку неконституционных действий местных властей Западной Украины, дискриминирующих граждан православного вероисповедания, посягающих на законные права Православной Церкви. Мы отмечаем, что в различных органах печати и многих публичных выступлениях продолжают даваться односторонние и несправедливые оценки значения и последствий Львовского Собора 1946 года.

Нельзя отрицать того, что в результате Львовского Собора миллионы греко-католиков воссоединились с Православной Церковью. Это явилось органическим естественным актом в многовековой борьбе за возвращение к вере своих предков, за национальное возрождение, за религиозное единство украинского народа.

Не отрицая существования атмосферы насилия сталинского периода по отношению к греко-католикам, в то же время мы считаем недопустимым возвращение к этим же методам в настоящее время в отношении к православным, в частности заявления некоторых местных органов власти в Западной Украине, касающиеся отмены решений Львовского Собора их светской властью.

Апологеты униатства выдают унию за национальное украинское движение. На деле же она была всегда и остается ныне орудием расторжения духовного единства украинского народа, орудием отторжения Галиции не только от Москвы, но и от Киева. Мы обращаемся ко всем, кому дорого украинское национальное возрождение, осознать всю серьезность угрозы целостности украинской нации, которую несет с собой уния.

Церковный мир на Украине нарушен также действиями украинских раскольников-автокефалистов.

Русская Православная Церковь, издревле объединяющая верующих многих национальностей, населяющих нашу страну и за ее пределами, в том числе и принадлежащих к единокровным русскому, украинскому и белорусскому народам, благословляет движение, направленное на национальное духовное возрождение каждого народа и развитие национальных культур, но она решительно отвергает шовинизм, сепаратизм, национальную рознь. Чаяния православных украинцев церковной самостоятельности Украины нашли осуществление в образовании Украинской Православной Церкви, обладающей широкой автономией. Не закрыт путь и к дальнейшему расширению ее самостоятельности. Но в Церкви все должно совершаться в духе

любви и мира, в духе взаимопонимания, в духе церковной законности, на основании верности канонам. Действия же церковных сепаратистов, справедливо осужденные Священным Синодом и Архиерейским Собором, состоявшимся в январе 1990 года, являются откровенным глумлением над канонами, грубым попранием самих основ церковного строя. По существу, так называемые автокефалисты — это новый вариант «самосвятов» на Украине.

Схизматические акции, учиненные самочинными автокефалистами, подпадают под осуждение 15 и 31 апостольских правил, 14 и 15 правил Двукратного Собора, 12 и 13 правил IV Вселенского Собора.

Благоприятные изменения в жизни нашей страны, которые происходят в последние годы, создание правовых условий для осуществления Русской Православной Церковью ее богозаповеданной миссии, благожелательное отношение к Церкви со стороны самых широких кругов общественности, связывающих с ней надежду на духовное возрождение Отечества, открывают путь к уврачеванию церковных разделений в среде православной русской эмиграции, у которых, казалось, не было иных причин, кроме политических, утративших ныне прежнюю актуальность и остроту. Появилась надежда на преодоление карловацкого раскола. Но надежда эта, к великому сожалению, оказалась подорванной решением, авторы которого назвали себя Архиерейским Собором Русской Зарубежной Церкви.

Действия наших соотечественников за рубежом, находящихся в расколе с Матерью-Церковью, направлены на то, чтобы сеять раздор и смуту среди православной паствы нашей страны.

Русскую Православную Церковь, выжившую в трудных исторических условиях силой Святого Духа, снова пытаются искусить расколом. Хотя зарубежный раскол, именуемый карловацким, отличается и от обновленческого, и от других расколов, бывших на территории нашей страны в послереволюционный период, для Церкви всякий раскол является грехом, направленным на раздирание хитона Христова. Поэтому документы, принятые епископами Русской Зарубежной Церкви, заслуживают осуждения.

Православные христиане, входящие в Зарубежную Русскую Церковь, кому дорого духовное обновление нашего общего с ними многострадального Отечества, должны осознать, сколь далеки честолюбивые замыслы и незаконные притязания иерархии их Церкви от подлинных нужд Русской Православной Церкви и Отечества. Православные христиане должны являть нашему народу, обращающемуся снова ко Христу, пример единомыслия и братолюбия, а не соблазнять его разделениями и враждой.

Мы должны удерживать нашу паству от производящих в Церкви смущения и расколы, напоминая учение святого Василия Великого, что грех разделения не смывается даже мученической кровью.

Тревогу вызывают наблюдающиеся в разных епархиях случаи нарушения церковной дисциплины со стороны мирян и духовенства, случаи неповиновения клириков Священноначалию. Отдельные церковные, а чаще околоцерковные «деятели» выступают от лица Церкви с заявлениями, на которые они никем не бывают уполномочены, и тем сеют рознь в народе Божием. Для преодоления этих нездоровых явлений Священноначалие Русской Православной Церкви, на которое возложена Богом ответственность за церковный мир и благочиние, по долгу своего служения обязано, руководствуясь церковными канонами, охранять паству от сеющих соблазны и смуту.

Возлюбленные братья и сестры!

Как вы знаете, вчера в Даниловом монастыре состоялся Архиерейский Собор. Согласно Уставу об управлении Русской Православной Церкви Собор, обсудив предложенные и принятые нами повестку дня, программу, рабочие органы Поместного Собора, разработал также процедуру избрания Патриарха Московского и всея Руси.

От имени Архиерейского Собора я вношу для обсуждения и принятия следующую процедуру избрания Предстоятеля на вдовствующий Московский Патриарший престол:

1. Поместный Собор тайным или открытым голосованием утверждает список из трех кандидатов, предлагаемых Архиерейским Собором, для избрания из их числа Патриарха Московского и всея Руси.

2. Поместный Собор вправе в этот список внести дополнительные имена, руководствуясь при этом гл. IV, § 17, *а—е* Устава об управлении Русской Православной Церкви.

3. Для включения дополнительных лиц в список кандидатов проводится тайное голосование. В бюллетень для голосования вносятся лица, получившие поддержку не менее 12 членов Поместного Собора. Избранным кандидатом является набравший более 50 % голосов.

4. Поместный Собор тайным голосованием избирает из числа утвержденных им кандидатов одного.

5. Избранным Патриархом считается архиерей, набравший при голосовании более 50 % голосов.

6. Если ни один из кандидатов не набрал более 50 % голосов, то в таком случае проводится повторное голосование по двум кандидатам, набравшим наибольшее количество голосов.

Главным критерием, которым должны руководствоваться при избрании Патриарха члены Собора, является соответствие кандидата на Московский Патриарший престол высокому первосвятительскому достоинству, иными словами, основным критерием при избрании Патриарха должно быть благо Церкви.

Все личные подходы в этот чрезвычайно ответственный момент следует отбросить в сторону, думая не о том, что является делом Божиим (Мф. 16, 23).

Нам, Преосвященным архиереям и всему Освященному Поместному Собору, надлежит общим

соборным разумом осуществить избрание нового Предстоятеля нашей Поместной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Своим голосованием вы вовлекаетесь в самое средоточие текущего исторического момента и несете всю полноту ответственности перед Богом и Его Святой Церковью. В лице кандидата на Московский Патриарший престол вы должны избрать достойного, преданного Святой Церкви пастыря, провозвестника вечной Евангельской истины и носителя высокого дара спасительной Божией благодати, которая способна принести мир и благоденствие нашей Церкви и нашему Отечеству.

В сознании ответственности за судьбы Церкви, в смиренном уповании на всеблагой Божественный Промысл приступаем мы к осуществлению намеченной программы Собора. Господь же по великой милости Своей да исполнит нас духом премудрости и разума, духом совета и крепости, духом страха Божия и чистоты и да соделает нас способными постичь Его волю о Церкви нашей — *благую, угодную и совершенную* (Рим. 12, 2).

Слово на закрытии Поместного Собора Митрополита Ленинградского и Новгородского АЛЕКСИЯ, новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси

8 июня 1990 года

Освященный Поместный Собор, созванный для избрания Патриарха Московского и всея Руси, завершил свои деяния. Избранием Собора, через который проявилась, верим, воля Божия в Русской Церкви, на мое недостоинство возложено бремя первосвятительского служения. Велика ответственность этого служения. Принимая его, я осознаю свои немощи, свою слабость, но нахожу подкрепление в том, что избрание меня состоялось Собором ничем не стесненным волеизъявлением архипастырей, пастырей и мирян, призванных на Священный Собор. Нахожу подкрепление в предстоящем мне служении еще в том, что вступление мое на Престол Московских святителей соединилось во времени с великим церковным торжеством — прославлением святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца, чтимого всем православным миром, всей святой Русью, место погребения которого находится в городе, который до сего времени был моим кафедральным градом.

Хочу выразить соборную надежду на то, что канонизация святого праведного Иоанна Кронштадтского послужит единению всероссийской православной паствы, рассеянной по лицу земли, и в том числе в той ее части, которая до сих пор пребывает в разделении с нами.

На Соборе состоялось глубокое, заинтересованное и серьезное обсуждение проблем, стоящих перед Церковью в наше трудное и переломное время. Широкие круги общественности в нашей стране смотрят на Церковь с надеждой, видя в ней источник преобразующей жизнь духовной силы, источник духовного возрождения нашего Отечества.

Русская Православная Церковь, исполняя завещанный ей от Бога долг быть *солью земли и светом мира*, готова жертвенно служить духовному благополучию своего земного Отечества. Условия, в которых Русская Православная Церковь совершает свое апостольское служение в обществе, в значительной мере определяются ее правовым статусом. Началось всенародное обсуждение опубликованного в печати и принятого в первом чтении Закона о свободе совести и религиозных организациях.

Мне хотелось бы подчеркнуть серьезность и основательность той озабоченности, которая выражена была на Поместном Соборе в связи с содержанием этого Закона. Необходимо, чтобы наша Церковь имела юридическое лицо, именно Церковь, а не приходы и церковные учреждения, ибо в отрицании юридического лица Церкви мы видим угрозу посягательства на ее целостность, и совершенно бесспорно, это небезразлично для целостности нашего многонационального государства, волнуемого сейчас серьезными внутренними конфликтами.

Общество наше нуждается не в разделении, а в консолидации, в соборном единении, в каноническом единстве нуждается и церковная жизнь.

Собор придает важное значение юридическим гарантиям имущественных прав

Церкви. Храмы, построенные православными людьми, потом восстановленные на добровольные приношения наших весьма небогатых прихожан и прихожанок, должны по справедливости принадлежать Церкви, а не арендоваться ею.

Участники Собора выразили свою озабоченность тем, чтобы в новом Законе верующие и неверующие были поставлены в условия подлинного равноправия во всех сферах жизни, в том числе и относительно возможности религиозного или атеистического воспитания и образования, в частности в общеобразовательных школах.

В основе устройства Православной Церкви лежит принцип соборности. Нужно при этом ясно сознавать, что соборное начало Церкви органически сочетается с иерархическим. Архипастыри, пастыри, миряне, весь церковный народ несут ответственность за судьбу Церкви.

Но служение Церкви неодинаково. По православному каноническому учению, замечательно емко выраженному преподобным Иоанном Дамаскином, Церковь вручена епископам. В Церкви все совершается в духе любви, единомыслия и единодушия, с соблюдением канонической дисциплины. Отступления от этих богозаповеданных начал угрожают Церкви нестроениями и бедами.

На состоявшемся Соборе мы основательно и серьезно осудили раздирающие церковный мир расколы и разделения, получившие особенно опасные тенденции в Западной Украине, и выразили единодушную позицию относительно путей их возможного преодоления.

В ходе соборной дискуссии была выражена озабоченность нехваткой богослужебных книг, богословской, катихизической литературы. Церковно-издательская деятельность имеет исключительно важное значение для духовного просвещения народа Божия и нуждается в поддержке Священноначалия и во всецерковной заботе.

Делом первостепенной важности является духовное образование, Церковь нуждается в богословски образованных пастырях, могущих вести народ Божий путем спасения. Долг Духовных школ — готовить таких пастырей для удовлетворения большой нужды Церкви в духовенстве, нехватка которого сейчас, когда открываются новые приходы, проявляется особенно остро. Сеть Духовных школ должна быть значительно расширена. Об этом мы говорили в нашей дискуссии и зафиксировали это в итоговых документах.

Заключая заседание Освященного Собора, я хотел бы призвать всех Высокопреосвященных и Преосвященных архипастырей, честной клир, монашествующих, наших благочестивых верующих сделать все для единства Церкви Христовой.

В то время как в современном обществе проявляется нетерпимость друг к другу, мы должны явить пример братства, сотрудничества, взаимопонимания. Любовь Христова должна объединять нас в нашем служении Богу, Святой Церкви Христовой и пастве, которая вручена нашему духовному водительству.

Я сердечно благодарю всех участников, всех членов Освященного Поместного Собора за дух единодушия и братства, который царил среди нас, за те труды, которые каждый из нас подъял, прибыв на Собор и приняв участие в наших заседаниях.

На этом разрешите Поместный Собор Русской Православной Церкви объявить закрытым. Мы завершим наш Собор пением великого славословия.

СЛОВО

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

в день интронизации в Богоявленском патриаршем соборе

10 июня 1990 года

Ваше Святейшество, Преосвященные архипастыри, представители Поместных Православных Церквей, члены Освященного Собора, всечестные отцы, братья и сестры, уважаемые гости и вся возлюбленная наша паства!

С чувством любви о Христе благодарю всех за участие в нашем церковном торжестве и за братское приветствие Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всей Грузии Илии.

Сердечно благодарю моих собратьев и соработников, членов Священного Синода, за глубоко тронувшие меня слова поздравлений.

Принимая от вас знаки патриаршего достоинства, я с особым благоговением опираюсь на священный жезл Предстоятеля Церкви Русской святителя Петра, Московского и всея России чудотворца.

Я благодарю за приветствия представителей при Московском Патриаршем престоле — Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Болгарской Святых Апостольских Поместных Православных Церквей.

Мы рады видеть среди нас Глав и представителей христианских Церквей нашей страны, воспринимая их соучастие как знак нашего общего стремления к единству во Христе и как свидетельство братства, объединяющего нас.

В сей день, сознавая всю ответственность пред Богом и Его Церковью, со страхом и трепетом вступаю на Московский Первосвятительский престол, ибо сознаю, что не по делам и заслугам моим выпал мне сей жребий, но по воле промышляющего о нас Пастыреначальника Господа Иисуса Христа. Исповедуя свою немощь, возлагаю всю мою надежду на врачующую благодать Божию, даруемую нам в Духе Святом. Усердно молюсь и взываю ко Господу об укреплении духовных и телесных сил. Уповаю на покров и предстательство Пречистой Богоматери.

Молитвенно обращаюсь также ко всем святым, нашим ходатаям перед Престолом славы Божией, а наипаче к святым первопрестольным предшественникам моим, осеняющим Церковь нашу своими богоугодными молитвами.

Обращаюсь к вам, возлюбленные во Христе архипастыри, всечестные отцы, братья и сестры, ко всей богодарованной мне всероссийской пастве со смиренной просьбой о вашей духовной помощи и молитвенном содействии в моем служении Святой Православной Церкви.

Вступая на предстоящее мне поприще во время, исполненное особых знамений, сознаю, что оно налагает на всех нас большую ответственность. Недавно мы вспоминали великие для нашей Церкви события: 1000-летие Крещения Руси и 400-летие установления Патриаршества в Русской Церкви. Теперь мы стоим на пороге третьего тысячелетия пришествия в мир Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. В вихре совершающихся в мире перемен особенно важным представляется нам опора на вечное и незыблемое. Свое служение мы будем осуществлять, основываясь на Священном Предании, сохраняя верность догматам веры и церковным канонам, руководствуясь соборным разумом Церкви.

Свою первоочередную задачу мы видим прежде всего в укреплении внутренней, духоносной жизни Церкви.

Многообразны средства для возрождения должного духовного состояния нашего христианского общества, опирающегося на древние традиции нашей Церкви. Мы уповаем на то, что боголюбивая паства будет исполнена стремления содействовать этому возрождению во славу Христа Спасителя и Его Святой Церкви. Достижению поставленных целей будет способствовать также управление церковной жизнью согласно нашему новому Уставу, уделяющему большое внимание развитию соборности.

Перед нами стоит великая задача широкого возрождения монашества, во все времена оказывавшего столь благотворное влияние на духовное и нравственное состояние всего общества. Немало усилий потребует восстановление великих и малых монашеских обителей нашей страны. Во множестве восстанавливаются храмы, возвращаемые Церкви, и строятся новые. Этот радостный для нас процесс еще только развивается и потребует от всех нас многих трудов и материальных затрат.

Памятуя о своей обязанности научать истине Христовой и крестить во имя Его, мы видим перед собой необозримое поле катихизаторской деятельности, включающей создание широкой сети воскресных школ для детей и для взрослых, обеспечение паствы и всего общества литературой, необходимой для христианского научения и духовного возрастания. С благодарением Богу мы отмечаем, что перед нами открываются новые пути и средства для развития свободного духовного просвещения в самых различных кругах нашего общества.

Мы сознаем, что движение к этим целям потребует от нас увеличения числа Духовных школ, углубления духовного образования будущих пастырей, развития столь славной в прошлом отечественной богословской науки.

Церковь наша — и это мы явственно видим — вступает на путь широкого общественного служения. На нее как на хранительницу непреходящих духовных и нравственных

ценностей, исторической памяти и культурного наследия с надеждой взирает все наше общество. Ответить на это — наша историческая задача.

Во время трудных, судьбоносных преобразований в стране Церковь не остается безучастной свидетельницей происходящих событий: она поддерживает благие и гуманные устремления нашего общества в решении нелегких задач построения жизни на началах законности и справедливости. В последние десятилетия наша Церковь предпринимала много усилий во внешнем миротворческом служении. Продолжая его, мы видим ныне наш долг и в развитии внутреннего миротворчества и общественного служения в свойственных Церкви формах, среди которых следует особое внимание уделить возобновлению служения милосердия и широкой благотворительности.

Все эти стороны церковного служения нами непосредственно связываются с принятием нового, более справедливого законодательства в отношении ко всем Церквам и религиям нашей страны.

Немало предстоит сделать в утверждении справедливости в межнациональных отношениях. Будучи многонациональной, Русская Православная Церковь вместе с другими христианскими Церквами и религиозными объединениями нашей страны призвана врачевать раны, наносимые национальной рознью.

С горечью свидетельствуем о все возрастающем беззаконии, чинимом на Западной Украине католиками восточного обряда. Положение там усугубляется расколом, возникшим в результате незаконного объявления так называемой Украинской автокефальной православной Церкви. Мы прилагаем всемерные усилия для устранения этих мучительных для Тела Христова недугов.

Как и прежде, мы будем развивать наши братские отношения с Поместными Православными Церквами и тем самым укреплять всеправославное единство.

Мы видим наш христианский долг в свидетельстве Православия, в развитии диалога и сотрудничества с инославными исповеданиями.

Для исполнения этих предначертаний нашей Церкви я нуждаюсь в братском сотрудничестве членов Священного Синода, всего епископата, клира, монашествующих и мирян.

Да пребывает над всеми нами благословение Господне. И да прославится через нас Святое имя Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Приветствие Священного Синода Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси АЛЕКСИЮ II

Данилов монастырь, воскресенье 10 июня 1990 года

Ваше Святейшество!

Священный Собор Русской Православной Церкви, призвавший Твою святыню на Патриаршество богоспасаемого града Москвы и всея Руси, возвещает всему миру РАДОСТЬ ВЕЛИЮ.

Ныне, Господу споспешествующу, мы обрели Предстоятеля, который немощи наши понесет и паству свою возлюбленную ко спасению приведет! Радуйся и ТЫ, ПАТРИАРШЕ АЛЕКСИЕ, Московских и Всероссийских Первосвятителей наследниче!

Будучи первым среди равных Тебе епископов, Ты, как Патриарх, являешь полноту церковного бытия в неслиянном единстве личного и соборного. Священный Собор

изволением Святого Духа порождает Патриарха и в Патриархе же проявляет свою созидательную и пастырскую волю. Личная ответственность перед Богом и людьми за всякое церковное деяние, дерзновенный подвиг молитвенного предстательства и печалования за паству, всегда необходимые в мире сем, становятся возможными при патриаршем возглавлении Полноты церковной.

Так свидетельствовал о церковном единоначалии Священный Собор Православной Церкви, восстанавливая в 1917 году Патриаршество на Руси.

Патриаршество для нас радость, а для Тебя — великий подвиг, путь крестный, идти по которому можно только в уповании на промыслительную силу Божию.

Ты, Святейший Владыка, наследуешь ныне престол светильников Церкви Русской, которые *подвигом добрым подвизались, течение поста совершили, веру нераздельну соблюли.*

Открывший чреду Патриархов в новое смутное время, Святитель Московский Тихон, принимая благовестие об избрании его на Патриаршество, говорил: «Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно в настоящую тяжелую годину!» Ему пришлось отражать легион духов злобы поднебесных, обрушившихся на Святую Церковь Российскую.

Сей адамант веры и образ кротости защитил свою паству от натиска зла и расколов; корабль церковный устоял, ему надлежало плыть.

Но буря ночная не прекращалась, и обитатели сего ковчега, подобно ученикам Христовым, возопили: *Наставник! Наставник! погибаем* (Лк. 8, 24).

Тогда-то по милости Божией дан был Церкви Блаженнейший Сергий, проложивший такой путь преодоления треволнений и нестроений, который сохранил ковчег церковный, хотя не без пробоин и утрат, и привел к мирной гавани.

В бурный век торжества смертоносной гордыни только крайняя жертвенность могла быть средством спасения. Уже не одну, по слову Спасителя, но обе рубашки надо было отдавать требующему. Из того, что имела Русская Церковь, она отдала все, кроме своей верности Всевышнему и Святому Православию. Враг не коснулся души церковной, так же как не смог он коснуться души многострадального Иова, сидевшего на гноище.

И в том было спасение!

Патриарх Сергий и его паства верили, что не оставит Господь их сирыми, но украсит паче лилий полевых.

Верным продолжателем деяний Святейшего Сергия и его сопечальником был Патриарх Алексий, уподобившийся Симону Киринейскому, понеся крест изнемогающего Отца нашего Блаженнейшего Сергия.

Святейший Алексий собрал расточенных, утешил страждущих, напоил Божественными словесами жаждущих и примирил враждующих — под патриарший омофор вернулись епархии и приходы, репрессированное духовенство возвратилось к алтарям Господним, открылись Духовные школы, храмы и монастыри. Вновь возгорелась лампада у честной раки Игумена земли Русской Преподобного Сергия.

Новопреставленный Патриарх Пимен, следуя заветам своих предшественников, упрочил добрые отношения между Церковью и государством; он заботился о благоукрашении монастырей и храмов, направлял участие Церкви в миротворческом процессе и в многосторонних диалогах о христианском единстве. Патриарх Пимен побуждал свою возлюбленную паству быть верной Священному Преданию Православной Церкви.

Ныне общество заново открывает для себя Церковь в ее тысячелетнем патриотическом служении Отечеству, в глубоком влиянии на формирование культуры и нравственности народов нашего многонационального государства.

Празднование 1000-летия Крещения Руси и 400-летия установления Патриаршества на Руси возбудило у народов нашего Отечества жажду духовную. Уже имеются все предпосылки для утоления сей жажды: мы видим, что ныне в нашей стране реализуются идеи свободы, терпимости и мирного созидания человеколюбных отношений; общество ищет помощи для своего нравственного оздоровления.

Поэтому нам следует широко открыть церковные врата, дабы исполнился Спасителя призыв: *Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас...* (Мф. 11, 28). Согласно евангельским заповедям, Священный Собор Православной Российской Церкви 1917—1918 годов заявлял о единстве Церкви и общества: «...Церковь, по внутреннему закону своего бытия, не может отказаться от призвания просветлять, преображать всю жизнь человечества, пронизывать ее своими лучами».

Эти идеалы сотрудничества, а не разделения необходимо всем нам хорошо осознавать и претворять в жизнь.

Святейший Владыка Алексий!

Освященный Собор Русской Православной Церкви озабочен нестроениями как в Церкви, так и в обществе.

Наибольшую опасность для целостности Отечества и Церкви ныне составляет грех разделения, являющийся не чем иным, как социальной формой гордыни и индивидуализма. Священное Писание повествует, что греховный клич разделения: *все по шатрам своим, Израильтяне!* — подал *негодный человек*, поднявший руку на царя Давида — помазанника Божия (2 Царств. 20, 1).

Тебе предстоит многое созидать в Церкви, пребывавшей до времени в некоем расслаблении,— преодолевать всякое разделение в Церкви и в обществе, осуществлять катихизацию народа Божия, возрождать благотворительность и милосердие, заботиться о восстановлении храмов и монастырей и развитии духовного образования, пробуждать в народе христианское отношение к жизни и труду, нести мир Христов во все человеческие отношения.

Братский Тебе епископат будет верным помощником в сих благословенных делах, а клир и миряне — искусными совершителями общего дела во славу Божию и во благо Матери-Церкви.

Мы должны обязаться взаимной ответственностью: Священный Собор спросит с Тебя, так ли Ты выполняешь наказы Церкви; и Ты спроси с каждого из нас, помогаем ли мы Тебе творить Соборную волю.

Слишком сложна сегодня ситуация в Отечестве, чтобы предаваться безучастному благодушию!

Гряди к пастве своей, Святейший Патриарх АЛЕКСИЙ, вместе со святым Патриархом Иовом устрой Церковь, просвети народ, защити Православие!

Гряди к пастве своей, Святейший Патриарх АЛЕКСИЙ, вместе со святым Патриархом Ермогеном собери сынов Отечества на защиту ее христианского и национального достояния и государственности!

Гряди к пастве своей, Святейший Патриарх АЛЕКСИЙ, вместе со святым Патриархом Тихоном сохрани Церковь от ересей и расколов, призови всех чад Ея под омофор единой Истины, яже есть Святое Православие Господа Иисуса Христа!

Освященный Собор Русской Православной Церкви благословляет Тебя на великий подвиг предводительства церковного!

Тебя Бог избрал Патриархом, и возрадовалось сердце наше!

Многая лета Святейшему Патриарху АЛЕКСИЮ!

Ответное слово Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II

на приветствие Священного Синода и поздравления гостей на приеме в Его честь в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре 10 июня 1990 года

Ваши Святейшества, глубокоуважаемый Анатолий Иванович, дорогие участники настоящего приема!

Волею Божией Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви возвел мое недостоинство на престол Патриарха Московского и всея Руси. Несколько часов назад в Богоявленском патриаршем соборе я исповедовал перед народом Божиим, что вступаю на новую стезю своей жизни со страхом и трепетом и посему молюсь об укреплении моих сил Великим Пастыреначальником (1 Пет. 5, 9) Господом нашим Иисусом Христом и усердно прошу Полноту нашей Церкви о постоянной обо мне молитве и помощи в несении нелегкого патриаршего служения.

С кончиной приснопамятного Святейшего Патриарха Пимена перевернута еще одна страница тысячелетней истории Русской Православной Церкви.

Перед нами чистый лист — какие письмена мы внесем в эту книгу? Верим, что история пишется не без Божией воли и Его благого Промысла и что в ней

наличествует то, о чем говорится: *Бог идеже хощет, побеждается естества чин: творит бо елика хощет.*

Сколько знаем мы примеров из Священного Писания и из истории Церкви, когда по смотрению Божию дела людей совершались вопреки всякому естественному порядку!

Вы зовете меня на труд великий предводительства церковного, который возможно совершить, лишь восприняв всем нам вкупе *Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия, явльшагося Христа.*

Вашу оценку деятельности моих предшественников полностью разделяю и скажу, что, взирая на подвиги Московских святителей, желаю также верно послужить во славу Божию и во благо Церкви Христовой. При этом не забываю и всей пастве напоминаю апостольские слова: *Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви,— то я ничто* (1 Кор. 13, 2).

Такая любовь, являемая силой и действием Святого Духа, утверждается на жертвенности и благодарении. Если мы последуем сим богоданным основам христианской жизни, то всякое наше благопожелание будет достигнуто и исполнено.

Сердечно благодарю Освященный Собор и Священный Синод за благопожелания и наказы, преподанные мне здесь и в торжестве интронизации.

С глубокой признательностью я взираю на всех дорогих гостей, почтивших меня своим присутствием.

Я приношу искреннюю благодарность Анатолию Ивановичу за дорогое для меня внимание и в его лице — Президенту Советского Союза Михаилу Сергеевичу Горбачеву, Верховному Совету СССР и Правительству нашей страны, по достоинству оценивающим благотворные возможности Церкви по упрочению нравственного состояния общества, все то, чем она в состоянии служить во благо нашего народа.

Мы глубоко удовлетворены благоприятным развитием отношений между государством и Церковью и надеемся, что ожидаемый Закон о свободе совести и религиозных организациях будет в полной мере отвечать нуждам верующих граждан нашей страны и тем самым укрепит фундамент созидаемого нашим народом правового государства.

Благодарю Вас, дорогой Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Илия II. На примере двух наших братских Церквей можно видеть, как вера Христова сближает народы. На всем пространстве Грузии, от побережья до Телави и от Казбеги до Вардзии, пролегают тропы тысяч русских паломников ко святым местам удела Пресвятой Богородицы — Иверии.

Радостью исполняются наши сердца от почитания в Грузии многих подвижников Русской Православной Церкви, особенно преподобного Серафима Саровского и ныне прославленного нами в лике святых праведного Иоанна Кронштадтского.

Наше единение во Христе свято и нерушимо. Помолитесь обо мне, Святейший собрат, дабы укрепил меня Господь в предстоящем многотрудном служении.

Мое слово благодарности к Вам, Святейший Васкен I, Верховный Патриарх и Католикос всех армян. В очень сложных обстоятельствах несете Вы свои первосвятительские труды. Помогай Вам Бог. Мы высоко ценим Вашу открытость к подлинно братским отношениям между Русской Православной Церковью и Армянской Апостольской Церковью, Вашу ревность к благотворному для всей нашей многонациональной страны соработанию верующих людей. Верю в силу Ваших обо мне молитв.

Дорогие братья, представляющие на этом приеме нехристианские религии, примите мою глубокую признательность за присутствие и за ваши теплые слова и вдохновляющие меня пожелания. Мы высоко ценим наше сотрудничество на благо дорогой Родины.

По воле Вседержителя наше Отечество населено многими народами, исповедующими различные религии. Верим, что нам промыслительно определено братски вместе трудиться по укреплению нравственного фундамента нашего обновляющегося общества, поддерживать и развивать отношения дружбы и взаимопонимания между всеми народами нашего государства. Так выполним же волю Творца всех: покажем благое и взыщем мирное.

Искренне благодарю деятелей культуры и науки, общественных деятелей за дорогие для меня слова поздравлений. Церковь благословляет ваши труды, прославляющие разум человеческий как отображение Божественного разума. Мы верим в благотворное влияние сотрудничества людей культуры, науки, общественной мысли и религии

на успешное развитие всего нашего советского общества.

Примите, дорогие участники настоящего приема, выступившие с добрыми словами поздравлений и пожеланий, мою самую сердечную благодарность и выражения моего глубокого к вам уважения.

В заключение хочу обратить ваше внимание на то знаменательное обстоятельство, что мы собрались ныне в стенах древнейшей московской обители — Даниловом монастыре, основанном в конце XIII века первым удельным Московским князем Даниилом Александровичем, начавшим процесс объединения русских земель вокруг Москвы.

Князь Даниил, как младший сын великого князя Александра Невского, получил на княжение наименьший удел. К концу же его короткой жизни Московское княжество увеличилось в несколько раз, причем такое приращение было получено не мечом, но провиденциально мирным путем.

Спустя непродолжительное время Митрополит Киевский и всея Руси Петр перенес Первосвятительский престол Русской Церкви в Москву. Так было суждено Москве стать духовным центром Древней Руси, окормлявшим все христианские племена и народы, обитавшие в тех же границах, которые составляют нынешнюю европейскую часть нашей страны. Мы свидетельствуем тем самым, что объединение народов вокруг Москвы имело в себе мирную и духовную основу. Вот о чем говорят нам камни Данилова монастыря.

Будем же, братия и соотечественники, строить наш дом так, чтобы не разрушать оснований, заложенных нашими отцами.

Еще и еще раз сердечно благодарю всех присутствующих за участие в этом братском приеме и призываю на всю богохранимую Русскую Православную Церковь и на весь народ нашего возлюбленного Отечества Божие благословение.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Рим. 1, 7). Аминь.

Позвольте мне предложить тост за всех присутствующих и пожелать вам доброго здоровья, успеха в полезных трудах и многая лета!

Встреча Предстоятелей Церквей

10 июня 1990 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в Синодальном зале Патриаршей резиденции в Москве принял Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всей Грузии Илию II и сопровождавших Его Святейшество лиц: архиепископа Кутаисского и Гальнатского Каллистрата, протоиерея Михаила Диденко, настоятеля Александро-Невского храма в Тбилиси, протодиакона Амирана Амираношвили и студента Московской Духовной Академии Ромаза Георгадзе.

Во встрече приняли участие сопровождавший Предстоятеля Грузинской Православной Церкви митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон и протопресвитер Матфей Стаднюк, настоятель Богоявленского патриаршего собора в Москве.

В ходе состоявшейся братской беседы Его Святейшество Католикос Илия II еще раз сердечно поздравил Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия с восшествием на Московский Патриарший престол и пожелал ему помощи Божией в первосвятительских трудах.

Святейший Патриарх Алексий II и Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх Илия II обменялись мнениями по вопросам церковной жизни обеих Церквей, а также коснулись современного международного положения.

Беседа прошла в атмосфере единомыслия, христианского братства и любви.

Слово Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II на приеме у Президента СССР М. С. ГОРБАЧЕВА

12 июня 1990 года

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Примите искреннюю благодарность за настоящий прием и за сердечные поздравления и благопожелания, которыми Вы со свойственным Вам великодушием столь щедро одарили меня, новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси.

Сегодня вместе с членами Священного Синода мы вновь встречаемся с Вами и, вспоминая тот исключительно радушный прием, который Вы оказали в апреле 1988 года почившему Святейшему Патриарху Пимену и членам Священного Синода, хотим в столь же откровенном духе продолжить благожелательно начавшуюся тогда беседу.

Мы полагаем, что ныне с особой остротой перед всеми народами нашей страны стоит задача создания той основы совместной жизни, какая позволит нам жить в добром согласии и плодотворном сотрудничестве. Этой основой, мы убеждены, является совокупность духовно-нравственного состояния каждого человека, определяющая духовно-нравственный потенциал всего общества. В трудах по созиданию этого мы и видим задачу Церкви.

Возможности для полноценного исполнения Церковью своего служения открывают те благотворные преобразования, какие происходят в нашей стране.

В связи с этим от имени Полноты многонациональной Русской Православной Церкви я выражаю Вам, глубокочтимый Михаил Сергеевич, самую сердечную благодарность за все, что было сделано Вами для восстановления нормальной жизнедеятельности Церкви и ее положения в государстве, за продолжающийся благодатный процесс передачи храмов и монастырей для церковных нужд и за многое другое.

Полагаю, что понятны те чувства надежды, с какой верующие ожидают принятие Закона о свободе совести и религиозных организациях, который, надеемся, засвидетельствует перед нашим народом и перед всем мировым сообществом высокий уровень демократизации и степень зрелости процесса перестройки, достигнутые в нашей стране.

Русская Православная Церковь стремится внести свою лепту во всенародное дело обновления жизни нашего Отечества. Мы видим свою задачу в расширении служения милосердия; в усилиях по возрождению духовной культуры народа, его прекрасных обычаев и уклада жизни; в участии церковных представителей в общественной и государственной деятельности в пределах, дозволяемых церковными канонами и законами государства; в воспитании подлинного патриотизма; в участии в духовном воспитании подрастающего поколения. Мы не ослабим молитв и активных действий по сохранению и упрочению международного мира и мира внутри нашей страны.

Мы продолжим исконную традицию Русской Православной Церкви по участию в сохранении и развитии национального, духовного, культурного и исторического самосознания наших народов.

Церковь на протяжении всего своего бытия ревностно участвовала в создании нашего многонационального сообщества. И ныне мы считаем своим долгом помогать оздоровлению и плодотворному развитию жизни свободных и равноправных народов, составляющих общее Отечество.

Дорогой Михаил Сергеевич, еще и еще раз выражаю Вам Священного Синода и мою самую глубокую признательность за настоящую встречу, за ту теплоту и внимание, которые Вы нам оказали. От всего сердца желаю всесильной помощи Божией Вашей самоотверженной и многотрудной деятельности! Да благословит Вас Господь!

Избрание и интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

В четверг 7 июня 1990 года в конце вечернего заседания Поместного Собора Русской Православной Церкви, в 22 часа 20 минут, колокол Троице-Сергиевой Лавры возвестил об избрании пятнадцатого Всероссийского Патриарха. Догорающий закат долгого летнего дня, прошедшего в молитвах, дискуссиях, многократных голосованиях и размышлениях, смотрел в окна трапезного храма во имя Игумена земли Русской Преподобного Сергия, где архиепископ Оренбургский и Бузулукский Леонтий, старейший по хиротонии архиерей Русской Православной Церкви, произнес новоизбранному Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II слова поздравления:

— *Силой единства Святаго Духа Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал на вдовствующий престол Патриархом Московским и всея Руси Вашу Святыню, пятнадцатым светильником Всероссийского Патриаршего престола. Радуемся и сорадуемся и от всего сердца и от всей души приветствуем Ваше Святейшество. Патриаршество Вашего Святейшества да будет благословенным для Русской Православной Церкви и спасительным для Вашей Святыни.*

Избранный Патриархом Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, пока еще в митрополичьем клобуке, отслужил благодарственный молебен. В своем первом слове он, в частности, сказал:

— *Я сердечно благодарю архипастырей, честной клир, монашество, всех членов-мирян, всех членов Поместного Собора Русской Православной Церкви за поздравление и избрание моего недостоинства Патриархом Московским и всея Руси. Я сознаю трудность и подвиг предстоящего служения. Жизнь моя, которая была от юности посвящена служению Церкви Христовой, подходит к вечеру, но Освященный Собор возлагает на меня подвиг первосвятительского служения. Я приемлю это избрание, но в первые минуты прошу Высокопреосвященных и Преосвященных архипастырей, честной клир и всю боголюбивую паству всероссийскую своими молитвами, своей помощью помогать мне и укреплять меня в предстоящем служении. Много вопросов встает сегодня перед Церковью, перед обществом и перед каждым из нас. И в их решении нужен соборный разум, нужно совместное решение и обсуждение их и на Архиерейских Соборах, и на Поместных Соборах согласно принятому нашей Церковью в 1988 году Уставу. Соборный принцип должен распространяться и на епархиальную, и на приходскую жизнь, только тогда мы решим те вопросы, которые стоят перед Церковью и перед обществом.*

Деятельность церковная сегодня расширяется. От Церкви, от каждого ее служителя, от деятеля церковного ожидаются и дела милосердия, и благотворительности, и воспитания самых разных возрастных групп наших верующих. Мы должны служить примиряющей силой, объединяющей силой и тогда, когда нашей жизни часто сопутствуют разделения. Мы должны сделать все, чтобы способствовать укреплению единства Святой Православной Церкви. Я сознаю свою немощь и уповаю на ваши святые молитвы и помощь в предстоящем моем служении.

Почти до полуночи подходили участники Поместного Собора к избранному Патриарху, принося свои поздравления, благодаря Бога за явление Своей воли о Русской Православной Церкви, в жизни которой ныне одна эпоха сменилась другой. Долог и непрост был путь к этой смене. Сегодня стало видно, что начался он давно.

Без воли Божией, как сказано в Писании, не падает даже волос. Церковь верует, что тем более не поставляется ее Предстоятель без Промысла Божия.

Накануне открытия Поместного Собора «Литературная газета» опубликовала заметку «Кто будет Патриархом?»: «Де-факто, утверждают пессимисты, в список будет внесен один-единственный кандидат, и знакомой процедуре будет придан вид голосования. Ситуация не новая для страны, плохо, если традицию продолжит Церковь ... Тех, кто связывает с Церковью надежды на обновление общества, не может не беспокоить то, что процессы демократизации, кажется, споткнулись о церковный порог. Сумеет ли и захочет ли новый Патриарх распахнуть перед ними двери?» Утверждения пессимистов опроверг уже Архиерейский Собор, открывшийся 6 июня в патриаршей резиденции в Даниловом монастыре под председательством Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Экзарха всея Украины. Собор предварительно обсудил повестку дня предстоящего Поместного Собора, процедуру избрания Патриарха.

По вопросу процедуры не было единого мнения: некоторые Преосвященные энергично высказались в пользу избрания Патриарха жребием, другие — столь же энергично против. В конце концов решили подвергнуть этот вопрос голосованию на Поместном Соборе, предварительно ознакомив участников с разными точками зрения. Но главное — Архиерейский Собор предложил трех кандидатов на Патриарший престол, оговорив, что завтра Поместный Собор может выдвинуть дополнительных.

Как были выбраны эти кандидаты? Согласно Уставу Русской Православной Церкви, Патриархом может стать архиерей, достигший сорока лет и являющийся гражданином СССР, поэтому в бюллетени вошли 75 имен из 92. Голосование было тайным, причем каждый Преосвященный мог оставить в списке невычеркнутым одно, два или три имени. Три архиерея, набравшие большее число голосов, становятся кандидатами. Митрополит Алексий набрал 37 архиерейских голосов. Митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир — 34, митрополиты Киевский и Галицкий Филарет и Крутицкий и Коломенский Ювеналий — по 25. Второй тур голосования по двум последним кандидатам вывел вперед Митрополита Филарета (34 голоса против 33 при остальных недействительных бюллетенях).

7 июня, первый день Поместного Собора, начался Божественной литургией в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры, которую совершил Патриарший Местоблюститель Митрополит Филарет. После завтрака в трапезной Московской Духовной Академии архиереи облачились в Успенском соборе в мантии и под трезвон колоколов торжест-

Шествие архиереев из Успенского собора Лавры в Сергиевский трапезный храм на Поместный Собор

венно прошествовали в Сергиевский трапезный храм, где состоялся молебен. На Собор прибыли 317 делегатов: 90 архиереев (двое не прибыли по болезни: митрополит Рижский Леонид и архиепископ Цюрихский Серафим), 92 клирика, 88 мирян (из них 38 — женщины), 39 представителей монастырей и 8 — Духовных школ. Из общего числа участников 40 человек представляли зарубежные епархии и благочиния Московского Патриархата, Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме и Горненский монастырь. Журналисты отметили значительно помолодевший состав Собора, что относилось не только к мирянам (среди них было несколько делегатов моложе 25 лет), но и к епископату.

В начале первого часа дня Митрополит Киевский и Галицкий Филарет открыл Поместный Собор и произнес слово. Участники, число которых оказалось столь близким к числу отцов Первого Вселенского Собора, пропели Символ веры.

С приветствием по поручению правительства СССР и от имени Совета по делам религий при Совете Министров СССР выступил его председатель Ю. Н. Христораднов.

Затем председательствующий Митрополит Филарет предложил Собору для голосования и утверждения повестку дня, регламент и процедуру избрания, проекты которых непосредственно перед тем раздали делегатам, а также состав президиума, секретариата, мандатной, редакционной и счетной комиссий.

Была предложена следующая процедура избрания Патриарха: 1. Поместный Собор тайным или открытым голосованием утверждает список трех кандидатов, предлагаемых ему Архиерейским Собором для избрания из их числа Патриарха Московского и всея Руси (утверждены открытым голосованием). 2. Поместный Собор вправе в этот список внести дополнительные имена, при этом руководствуясь гл. IV, § 17, п. *а — е* Устава об управлении Русской Православной Церкви. 3. Для включения дополнительных лиц в список кандидатов на Поместный Собор проводится тайное голосование: в бюллетень для голосования вносятся лица, получившие поддержку не менее 12 членов Поместного Собора. Избранными кандидатами являются набравшие более 50 % голосов. 4. Поместный Собор тайным голосованием избирает из числа утвержденных им кандидатов одного. 5. Избранным Патриархом считается архиерей, набравший при голосовании более 50 % голосов. 6. Если ни один из кандидатов не набрал более 50 % голосов, то в таком случае проводится повторное голосование по двум кандидатам, набравшим наибольшее количество голосов.

На закрытом заседании началось выдвижение дополнительных кандидатов на Патриарший престол. Несколько делегатов (в частности, иеромонах Иларион из Виленской епархии, протоиерей Борис Пивоваров из Новосибирской) предложили кандидатуру митрополита Сурожского Антония. Однако, как объяснил председательствующий Владыка Филарет, митрополит Антоний, не являясь гражданином СССР, не может, по действующему Уставу Церкви, быть выдвинут на Патриарший престол. Когда же члены Собора предложили изменить этот пункт Устава, им было разъяснено, что в только что принятой

Открытие Поместного Собора

голосованием повестке дня такого пункта нет. Предложения изменить ту или иную позицию в процедуре и повестке высказывались и далее (архиепископом Псковским и Великолукским Владимиром, архиепископом Ярославским и Ростовским Платоном — он, в частности, предложил изменить пункт 3 процедуры избрания Патриарха, снизив квоту для внесения в окончательный список кандидатов с 50 до 25 % или какого-либо другого уровня). Однако все эти предложения были отклонены по причине уже принятой в самом начале повестки и процедуры.

Делегаты Поместного Собора выдвинули еще четверых кандидатов: архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек предложил кандидатуру митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (в открытом голосовании его поддержали 35 человек); протоиерей Андрей Добролюбов — митрополита Минского и Гродненского Филарета (поддержали 64 человека); архиепископ Ярославский и Ростовский Платон — митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (56 голосов в поддержку). Предложили также и кандидатуру митрополита Ставропольского и Бакинского Гедеона, однако счетчики указали только одиннадцать голосов в его поддержку, что было недостаточно для внесения в бюллетень для тайного голосования.

Итак, делегаты Собора стали голосовать по трем новым кандидатам за право включить их в окончательный список и, таким образом, приравнять к тем, кто был выдвинут накануне Архиерейским Собором. После обеда начался подсчет голосов. Авторитетная счетная комиссия, в которую входили: председатель — митрополит Сурожский Антоний, епископы Можайский Григорий, Ладожский Арсений, наместник Введенской Оптиной пустыни архимандрит Евлогий, ректор Киевской Духовной Семинарии протоиерей Петр Влодек, протоиерей Иоанн Хорошевич (Минская епархия) и Павел Владимирович Самойлов (Новосибирская епархия) — вела подсчет голосов здесь же, в передней части трапезного храма. В 18.50 митрополит Антоний объявил итоги: голосовало 316 человек, действительными бюллетенями признаны 215 (то есть 101 делегат вычеркнул всех троих претендентов). За включение в окончательный список кандидатов митрополита Питирима высказались 128 человек, митрополита Минского Филарета — 117 и митрополита Ювеналия — 106. Для прохождения в кандидаты требовалось 50 % голосов. Тут же встал вопрос: считать ли эту половину от всех голосовавших (316/2=158, и тогда никто из троих не проходит) или от числа действительных бюллетеней (215/2=107,5, и тогда к трем кандидатам от Архиерейского Собора добавляются еще два митрополита). Этот нюанс в процедуре учтен не был, однако председательствующий Митрополит Киевский Филарет объявил о том, что ни одна из трех новых кандидатур не проходит. В этот момент неожиданностью для многих явилось выступление архиепископа Могилевского и Мстиславского Максима. Он предложил применить жребий. Делегатам раздали бюллетени с именами митрополитов Ленинградского и Новгородского Алексия, Ростовского и Новочеркасского Владимира и Киевского и Галицкого Филарета для окончательного голосования.

...Пока шел подсчет голосов, продолжались прения по докладу Патриаршего Местоблюстителя. В половине девятого вечера митрополит Антоний огласил итоги: 318 голосовавших, 312 действительных бюллетеней; 139 голосов за митрополита Алексия, 107 — за митрополита Владимира и 66 — за митрополита Филарета. Вновь никто не набрал 50 % голосов. Таким образом, в последний тур вышли митрополиты Алексий и Владимир, оба занимавшие пост управляющего делами Московской Патриархии (Владыка Алексий в 1964—1986 годах, Владыка Владимир — с 1987 года по настоящее время) и, следовательно, хорошо знакомые епископату, клиру и мирянам и в равной степени сами хорошо знающие церковные проблемы. Уходя на ужин, участники Собора опускали в урны бюллетени с одним-единственным именем...

В десять часов вечера открылось последнее заседание. После нескольких выступлений в прениях к микрофону подошел митрополит Антоний, который огласил конечный результат голосования: количество голосовавших — 317. Количество бюллетеней после голосования — 317. Действительных бюллетеней 309, недействительных — 8. В результате: митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий — 166 голосов, митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир — 143 голоса.

Председательствующий Митрополит Филарет вопросил:

— Владыка Алексий! Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал тебя Патриархом Московским и всея Руси. Приемлешь ли ты это избрание?

— Избрание меня Освященным Поместным Собором Русской Православной Церкви Патриархом Московским и всея Руси со благодарением приемлю и нимало вопреки глаголю,— ответил избранный Патриарх.

Часы показывали 22 часа 20 минут, одиннадцатый час работы Собора.

— Изъявлением Святого Духа Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви, собравшийся в Свято-Троице-Сергиевой Лавре в составе Преосвященных архипастырей, представителей клира, честного иночества и мирян Русской Православной Церкви, избрал Вашу Святыню Патриархом Московским и всея Руси,— засвидетельствовал еще раз от лица Собора председательствующий.

Пением благодарственного молебна завершился первый день работы Поместного Собора.

* * *

8 июня, второй день работы Поместного Собора Русской Православной Церкви, открыл уже новый председательствующий: митрополит Алексий, избранный Патриархом Московским и всея Руси. В 12 часов митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий выступил с докладом о канонизации протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштадтского).

Общей темой всех выступлений второго дня можно назвать тему единства Церкви. Собственно, все четыре направления, по которым эта тема развивалась, были начаты еще накануне: это вопрос униатов в Западной Украине, вопрос так называемой Украинской автокефальной православной Церкви, вопрос взаимоотношений с Русской Зарубежной Церковью и обсуждение опубликованного 5 июня проекта Закона СССР о свободе совести и религиозных организациях. Все эти вопросы затрагивались участниками Собора в дискуссии по докладу Патриаршего Местоблюстителя (7 июня) и по проектам послания и определений Поместного Собора. 7 июня на вечернем заседании

Во втором ряду: **Архиепископ Токийский, Митрополит всей Японии Феодосий**; в первом ряду слева: **митрополиты Сурожский Антоний, Волоколамский и Юрьевский Питирим и Ставропольский и Бакинский Гедеон**

слово взял архиепископ Берлинский и Лейпцигский Герман:

— Хочу сказать несколько слов по поводу проекта нового Закона о свободе совести. Если иметь в виду построение правового государства в нашей стране, Церкви нужно вернуть право на собственность всех ее святынь. Только потом можно было бы на равных договариваться с государственными органами о возможности уступить музеям какие-то церковные ценности для их достойного хранения. До сих пор по отношению к Церкви применялись принципы доисторического права сильного. Я предлагаю поднять вопрос о неотъемлемости нашего церковного права собственности от всечеловеческого права на религиозную свободу. Также нужно вернуть Церкви право печалования за неправедно наказанных и обездоленных, право деятельного улучшения их участи, материальной и духовной поддержки. Нам нельзя отрекаться от бесчисленных мучеников за веру, нельзя забывать их.

Горько и больно за то, что в ответ на свою бескорыстную общественно-патриотическую деятельность на благо Родины и вопреки этой деятельности чада нашей Церкви и ее святыни были поруганы. До сих пор ни государство, ни руководящие политические силы советского общества не хотят загладить своей вины перед ее многомиллионным многострадальным народом, не хотят вернуть ему его святыни, его праздники. Я считаю невежливым и нетактичным со стороны законодателей полное игнорирование тысячелетнего бытия Русской Православной Церкви, которая в проекте нового Закона о свободе совести даже не названа ее собственным именем. Я считаю, что законодатели морально и политически много теряют от нежелания записать в Законе о свободе совести наличие в нашей стране всемирных религий, как-то: христианства, мусульманства, иудаизма, буддизма. Из этого видно, что они не дорожат уникальным многообразием религиозной культуры и рассчитывают в конечном счете подавить ее на нашей многонациональной Родине.

Проект Закона игнорирует право верующих на освобождение от работы в дни их религиозных праздников, лишает людей радости жизни, труда и отдыха в полном согласии с их верой и вековыми обычаями. Этого нет ни в одном цивилизованном государстве.

Законодатели присвоили себе право подменять собственными понятиями представления верующих о своей Церкви и, например, упорно хотят провести подмену свойственной Церкви монолитной иерархической структуры конгрегационалистским ее устройством. Этим они вмешиваются во внутреннюю церковную жизнь, намеренно хотят ее исказить и это искажение законодательно закрепить. Мы не можем допустить этого, потому что правильное каноническое устройство Церкви жизненно важно для верующих. Мы просим законодателей уважать нашу веру, которая для нас так же дорога, как и жизнь. Позвольте напомнить законодателям, что они не вправе злоупотреблять своим положением и должны строго соотносить свои формулировки со смыс-

Участники Поместного Собора

лом и буквой канонического строя Церкви и не ущемлять религиозной свободы в угоду своему пристрастному отношению к религии — возможно, своему нерелигиозному мировоззрению. В противном случае они добьются к себе взаимного нашего неуважения.

Хочется надеяться, что законодатели... отразят в новой формулировке Закона о свободе совести и религиозных организациях свою, несомненно имеющуюся у них, способность не обижать верующих и дать им свободно, согласно международным правовым нормам и собственным церковно-религиозным структурам, строить свою жизнь под защитой Закона от посягательств воинствующих атеистов на их права, гражданское достоинство и святыни, чтобы они были счастливы в своем Отечестве, были бы вправе гордиться его добрыми законами и нелицемерно уважать их.

После выступления Владыки Германа раздались первые на Соборе аплодисменты. На следующий день по проекту нового законодательства высказывались архиепископы Смоленский и Калининградский Кирилл, Ярославский и Ростовский Платон и вторично — Берлинский и Лейпцигский Герман. Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн дополнительно подчеркнул, что новый Закон по-прежнему не признает иерархической структуры Церкви, склонен видеть в ней лишь ряд разрозненных «групп верующих», общин. Тем самым Закон вольно или невольно стремится разрушить единство Церкви. Итог дискуссии подвел новоизбранный Патриарх Алексий, сказав, что если опубликованный вариант нового Закона будет принят, то мы сделаем шаг назад. Эта же фраза была повторена Святейшим Патриархом в интервью газете «Известия» (16 июня).

В конце дня 8 июня Собор проголосовал за основные тезисы обращения в Верховный Совет и Совет Министров СССР. В нем будут содержаться три основные группы пожеланий законодателю: признание юридических прав за Церковью в целом, а не только за ее общинами, предоставление права преподавания религиозных предметов в школах (факультативно), признание за Церковью права собственности на церковные здания и другое имущество, которое пока лишь арендуется. Полный текст обращения редакционная комиссия подготовила позже.

Вопросы законности и единства Церкви были затронуты и в ином аспекте — в связи с проблемой унии и автокефалии на Украине. Многим запомнился спор, возникший 8 июня между архиепископом Виленским и Литовским Хризостомом и архиепископом Тернопольским и Кременецким Лазарем. Можно ли обращаться за поддержкой к государственным законам, к светской власти в случае возникновения межконфессиональных конфликтов? Владыка Хризостом ответил на этот вопрос отрицательно, Владыка Лазарь — положительно. Большинство участников Собора, судя по продолжительности аплодисментов, стали на сторону Владыки Лазаря, признав допустимым апелляцию к советскому законодательству в случаях захватов храмов и других противозаконных действий.

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, архиепископы Смоленский и Калининградский Кирилл, Черновицкий и Буковинский Антоний, представители клира и мирян, в том числе из-за рубежа, еще не раз затронули вопрос реагирования на экспансию католиков восточного обряда и автокефалистов... Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим рассказал о вкладе в решение этой проблемы Издательского отдела Московского Патриархата. Накануне вечером он уже ознакомил Собор с планом выпуска духовной литературы, а в перерыве делегатам были розданы первые экземпляры только что отпечатанного Православного Катихизиса.

Поместный Собор большинством голосов утвердил новое положение об Экзархатах Русской Православной Церкви, принятое Архиерейским Собором в январе этого года.

Много внимания уделил Собор взаимоотношениям Русской Православной и Русской Зарубежной Церквей. Первый раз эту проблему поднял еще 7 июня один из делегатов-мирян, предложивший удовлетворить три требования Русской Зарубежной Церкви — канонизацию собора новомучеников и исповедников российских, безбожниками убиенных; осуждение декларации Митрополита (впоследствии Святейший Патриарх) Сергия (Страгородского) от 1927 года; отказ от экуменического диалога, после чего Русская Зарубежная Церковь войдет в общение с Русской Православной Церковью. На эту тему высказывались также митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Венский и Австрийский Ириней, архиепископы Смоленский и Калининградский Кирилл, Саратовский и Волгоградский Пимен, священники Василий Стоянов, Виталий Шастин, иеромонах Иларион (Алфеев) и другие.

Всеобщее внимание привлекло антиканоничное решение Синода Русской Зарубежной Церкви от 16 мая о создании в территориальных пределах Русской Православной Церкви своих приходов и иерархии. Участники Собора единодушно квалифицировали это решение как направленное к сеянию смуты и нового раскола уже на территории нашей Родины, подчеркнули, что оно будет стимулировать возникновение конфликтов, подобных суздальскому, где настоятель, архимандрит Валентин (Русанцов), вошедший в канонический конфликт с епископом, объявил о своем переходе в «карловацкую» юрисдикцию. Архиепископ Платон сказал:

— Русская Православная Церковь является Матерью, и если ее дети, живущие за границей, не всегда почтительны к Матери, не всегда вежливы с Ней, то от этого не оскудевает любовь Матери,— наоборот, усугубляется, чтобы как-то вразумить их и привлечь в материнские объятия. Хотелось бы, чтобы и наш Собор сказал свое пастырское слово всем православным русским людям, находящимся в юрисдикции так называемой «карловацкой» Церкви.

Подвел итоги дискуссии архиепископ Кирилл:

— У нас нет никаких требований к «карловацкой» Церкви, мы готовы хоть сейчас начать полное общение, потому что считаем, что в основе разделения лежали исторические, политические факторы, а отнюдь не канонические, не богословские (если и канонические, то они были обусловлены политической ситуацией). Эти факторы касаются в основном истолкования истории, а оно никогда не являлось чем-то разделяющим Церкви. С нашей стороны предпринимались некоторые шаги к тому, чтобы сказать нашим братьям, что мы готовы обсудить все проблемы, но, к сожалению, на эти инициативы не последовало никакого ответа. В это время у нас в Церкви, стране стали нарастать некоторые симпатии в адрес Зарубежной Церкви. Природа их понятна: это неустройства нашей внутренней церковной жизни... Эта неудовлетворенность... породила у части нашей общественности романтическое и ностальгическое отношение к Зарубежной Церкви. Здесь действует простой принцип: там хорошо, где нас нет... По природе своей это

Совершение чина канонизации отца Иоанна Кронштадтского в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры 8 июня 1990 года

настроение неплохое: оно тоже могло бы стать источником вдохновения для общения двух частей разделенной Церкви. Но, к сожалению, некоторые события привнесли новый драматизм в эти отношения. Речь идет прежде всего о поступке архимандрита Валентина (Русанцова)... Всегда было так в Церкви: неустойчивые уходили в раскол. Но проблема в том, что Русская Зарубежная Церковь, долгое время не определявшая своего отношения к таким людям, как архимандрит Валентин, и даже высказывавшаяся против учреждения своих приходов на территории Советского Союза... неожиданно 16 мая с. г. принимает решение о создании своих приходов и иерархии на территории Русской Церкви. Это означает, что тот политический раскол, который пока был достоянием зарубежья, теперь переносится в недра нашей Церкви в тот момент, когда у Церкви появляются новые возможности, когда все общество оборачивается к нам лицом. В этот момент раскол переносится на нашу многострадальную землю, дискредитируя тем самым Церковь в глазах неверующих; в момент, когда Церковь стал терзать раскол Украинской автокефальной Церкви, наступление унии... Каждый раскол питается нездоровыми силами в Церкви. И если в нашей Церкви будет как можно меньше нездоровых сил... тем менее перспектив будет у этого раскола... Приходы Зарубежной Церкви, если они у нас откроются, могут превратиться в сточную канаву, куда пойдут все нездоровые элементы. Я не хочу давать здесь характеристику архимандриту Валентину (Русанцову), но я думаю, что большинство присутствующих знают, что это за личность и какую роль он играл в то самое застойное время, какими силами он стяжал себе все церковные награды. И если он сегодня оказался там — Бог с ним, пускай за ним десятки таких пойдут.

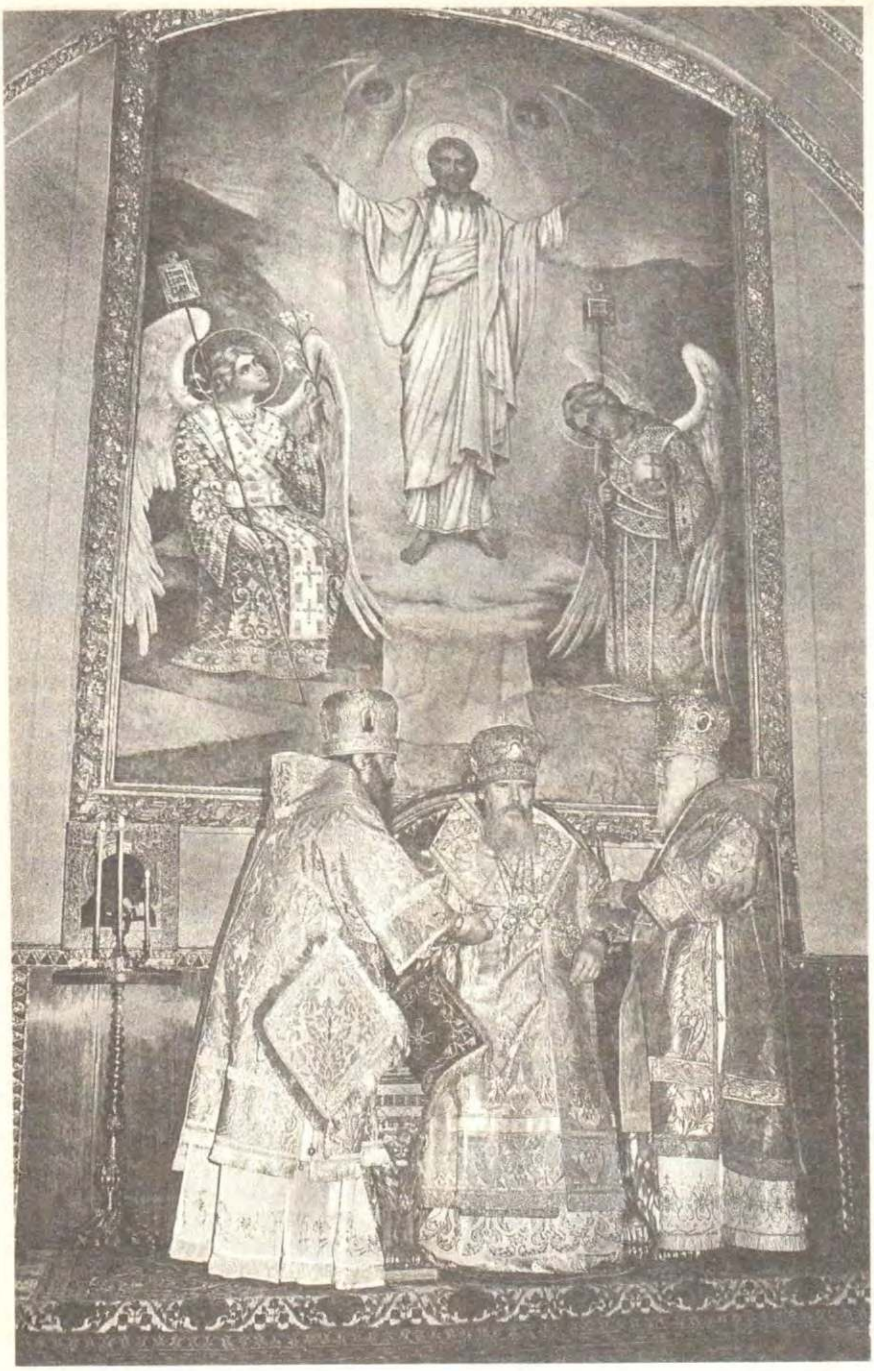
По вопросу канонизации новомучеников, осуждения декларации Митрополита Сергия и экуменической деятельности архиепископ Кирилл выразил мнение, что его постановка пока преждевременна, так как среди делегатов Собора нет, как выясняется, по этому вопросу единодушия. Однако это не является причиной для нашего разделения, в то время как Зарубежная Церковь положила это разномыслие в основание раскола.

Невозможно передать кратко нюансы дискуссии по вопросам единства Церкви, которая развернулась на Соборе, однако все они нашли полное отражение в послании и определениях Поместного Собора, которые с учетом поправок были приняты единогласно.

Главное торжество второго дня Собора — канонизация и прославление святого праведного Иоанна пресвитера и чудотворца Кронштадтского. После краткой дискуссии Собор одобрил деяние по канонизации, а в 17.00 в Успенском соборе Лавры избранный Патриарх Алексий II в сослужении членов Синода совершил последнюю панихиду и первый молебен святому Иоанну, перед которым митрополит Ювеналий огласил соборное деяние. *Земли Российския печальниче, покаяния и жизни во Христе проповедниче...*

Начало Божественной литургии в Богоявленском патриаршем соборе в день интронизации Святейшего Патриарха Алексия II

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет и митрополит Минский и Гродненский Филарет на горнем месте в алтаре Богоявленского собора посаждают на Престол святых Первосвятителей Российских новоизбранного Святейшего Патриарха Алексия II

отче праведный Иоанне... моли Всеблагаго Бога умирити мир и спасти души наша,— молился Собор.

На последнем заседании митрополит Алексий, избранный Патриархом Московским и всея Руси, выступил с заключительным словом (текст публикуется выше). Затем хор пропел Великое славословие. «Будем же соборне продолжать наше служение! Христос посреди нас!» — сказал избранный Святейший Патриарх. «И есть, и будет»,— ответствовал Собор. В 18.50 8 июня закончилось его последнее заседание. Время для подведения итогов еще не настало. Но уже сегодня можно сказать, что прошедший Поместный Собор — явление эпохальное. Несколько десятилетий в силу внешних причин проблемы церковной жизни не обсуждались Церковью столь откровенно. И хотя для более широкой дискуссии не хватило не только времени, но и глубины подготовки делегатов, сделан огромный шаг вперед. Впервые с 1917 года воля Божия об избрании нового Патриарха была явлена через, как принято говорить, демократическую процедуру, что наряду с принятыми документами несомненно благотворно скажется на церковной жизни и всем обществе.

* * *

9 июня, в субботу, в Богоявленском патриаршем соборе новоизбранный Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в сослужении членов Священного Синода митрополитов Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Украины, Минского и Гродненского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Ростовского и Новочеркасского Владимира, Одесского и Херсонского Леонтия, архиепископов Смоленского и Калининградского Кирилла, Ярославского и Ростовского Платона, Кировского и Слободского Хрисанфа, Тернопольского и Кременецкого Лазаря, епископов Пермского и Соликамского Афанасия и Брестского и Кобринского Константина совершил в 11 часов утра панихиду по почившим Предстоятелям Русской Православной Церкви. Перед началом панихиды новоизбранный Предстоятель Русской Церкви Алексий II обратился к верующим с кратким словом, предварив его текстом из Послания святого апостола Павла к Евреям (13; 7): *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.* Вечером состоялось всенощное бдение.

На следующий день, 10 июня, в Неделю Всех святых, в патриаршем Богоявленском соборе состоялась Божественная литургия с интронизацией новоизбранного Патриарха, сослужили которому Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Илия II, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Москов-

За Божественной литургией Святейший Патриарх Алексий II осеняет молящихся дикирием и трикирием

ском епископ Филиппопольский Нифон, постоянные и временные члены Священного Синода, участвовавшие накануне в панихиде, и многочисленное духовенство. В патриаршем соборе были участники Поместного Собора, Главы и представители христианских Церквей в СССР. Без нескольких минут девять новоизбранный Патриарх прибыл в собор. Началось облачение на кафедре по патриаршему чину с возложением великого парамана с крестом. После пения Трисвятого и возгласа *Призри с небесе, Боже...* духовенство в алтаре и верующие в храме возжигают свечи в знак особой радости и благоговения к святости совершающегося. Рядом с нареченным Патриархом на горнем месте становятся митрополиты Киевский и Галицкий Филарет и Минский и Гродненский Филарет. Под руки возводят они нареченного Первосвятителя на Патриаршее горнее место. Митрополит Минский Филарет возглашает: «Вонмем».

— *Божественная благодать, немощная врачующи, оскудевающая восполняющи и промышление всегда творящи о Святых Своих Православных Церквах, посаждает на престоле святых Первосвятителей Российских Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена и Тихона Отца нашего Алексия, Святейшего Патриарха великаго града Москвы и всея Руси, во имя Отца. Аминь. Аксиос!* — читает митрополит Киевский Филарет. Два Экзарха посаждают нареченного Патриарха на горнее седалище и восставляют, взяв его под руки.

Духовенство, каждый из трех хоров и, наконец, верующие поочередно повторяют: «Аксиос, аксиос, аксиос».

Снова возглашает митрополит Киевский Филарет: «И Сына. Аминь». Митрополит Минский Филарет: «Аксиос!» Вторично посаждают митрополиты нареченного Патриарха и восставляют. Звучит третье и последнее: «И Святаго Духа. Аминь. Аксиос!» И третий раз посаждают Патриарха и восставляют. К Святейшему Патриарху подходит ключарь с диаконами, подносящими на блюде новый саккос и омофор, а также две панагии и крест. Иподиаконы переоблачают Патриарха. Митрополит Минский Филарет в царских вратах возглашает ектению: *Еще молимся о спасении и заступлении Святейшего Отца нашего Алексия, ныне посаждаемого Патриарха, рцем вси прилежно...*

Затем в царских вратах лицом к востоку митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий читает молитву:

Владыко Вседержителю и Господи всяческих, Отче щедрот и Боже всякаго утешения! Ты сохрани пастыря с паствою, зане Ты еси благих вина, Ты еси сила немощным, Ты еси Помощник беспомощным, Ты еси Врач душам и телесем, Спаситель, чаяние и живот, и воскресение, и вся, яже к вечному, спасительному бытию сочетавый нам. Ты вся, яже хощеши, можеши: избави убо, сохрани и покрый, и огради нас. Ты убо, Господи, даждь сему председящему область и благодать решити, еже подобает решити, и вязати, еже подобает вязати. И Церковь Христа Твоего избран-

Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Илия II обращается к Святейшему Патриарху Алексию II с приветственным словом

ником Твоим умудри и, яко добру невесту, сохрани ю. Ты бо всесилен и Вседержитель Бог еси, и Твое есть Царство и сила, и слава Отца и Единороднаго Твоего Сына и Всесвятаго и Благаго и Животворящаго Твоего Духа.

После отпуста литургии Святейший Патриарх Алексий II в зеленой патриаршей мантии, но еще без кукуля и жезла выходит на солею, где его встречают митрополиты Киевский и Галицкий Филарет и Минский и Гродненский Филарет. Перед вручением кукуля Экзарх всея Белоруссии говорит:

— Святейший Владыка! Приими и возложи на главу свою сей священный кукуль Патриарха. Как и все священнические одежды, он имеет свою историю и значение. Происходя от древнего монашеского обычая покрывать главу иноков покрывалом искреннего смирения и всегдашнего о Господе послушания, кукуль есть духовный шлем спасения. Тебе, как Предстоятелю Церкви, как никому, надлежит блюсти постоянное духовное любомудрие, уподобляясь ангельскому чину серафимов, пламенеющих любовью к Богу. Их изображение отныне будет покрывать твою главу, отныне ты ангел Всероссийской Церкви, отныне забота о чистоте веры православной, о чистоте жизни всероссийской паствы становится смыслом твоего служения. И белоснежный кукуль, всякий раз возлагаемый на главу, да воспоминает тебе о словах Спасителя: Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят.

Патриарх, лобзая, приемлет кукуль и покрывает им главу. Очи Патриарха обращены горé...

Митрополит Киевский Филарет, вручая жезл, обращается со следующим словом:

— Ваше Святейшество новоизбранный Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй! Волеизъявлением священного Поместного Собора Русской Православной Церкви ты избран пятнадцатым Патриархом Московским и всея Руси. Если, по словам Христа, Спасителя, даже волос не падает с головы человека без воли Божией, то тем более не поставляются Предстоятели без соизволения самого Господа — Главы Церкви. Мы верим, что при твоем избрании проявилась воля Божия. Ты согласился взять на себя бремя патриаршего служения, с одной стороны, в благоприятное для нашей Церкви время, когда расширяются возможности духовно-нравственного обновления общества, проявления любви и милосердия к больным, престарелым, инвалидам, сиротам, бедным, заключенным в темницах и ко всем страждущим. А с другой стороны, перед нами стоят проблемы, которых мы раньше не знали. Это прежде всего начавшееся разделение нашей Церкви. Твое Патриаршество будет проходить в совершенно иных условиях, чем Патриаршество твоих предшественников Алексия и Пимена. Уже сейчас можно сказать, что оно будет трудным и болезненным. Неизвестно, что твоему сердцу придется больше испытать: радостей или скорбей, но ты не должен смущаться этим. Господь избрал тебя, Он и поможет тебе всесильною благодатью Святого Духа.

Епископат, клир и вся многомиллионная паства хотят видеть в тебе прежде всего хранителя чистоты Православной и благочестивой нашей веры, заботливого устроителя церковных дел, пекущегося о единстве Церкви и о ее благе. Тебе вручается первосвятительский жезл как символ патриаршей власти и в равной степени ответственности, как опора в трудных обстоятельствах жизни. Мне, митрополиту Киевскому и Галицкому, Экзарху всея Украины, выпала великая честь вручить тебе жезл Святителя Петра, Митрополита Киевского и всея Руси, сына Галицкой земли, перенесшего митрополичью кафедру из Владимира в Москву и провидевшего возвышение и первопрестольное ее значение среди городов русских. Прими этот первосвятительский жезл как святыню и призови свое Патриаршее благословение на всю твою необъятную паству, на весь народ Божий, который усердно молился о тебе в эти дни нашего церковного торжества. Призови благословение Божие и на наше Отечество, нуждающееся в примирении его народов, изобилии плодов земных и в духовной пище.

Его Святейшество приемлет жезл, последний знак патриаршего достоинства. Со словами поздравления к нему обращается Предстоятель Грузинской Православной Церкви Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх Илия II:

— Ваше Святейшество, дорогой и зело возлюбленный во Христе брат! Сегодня невольно вспоминаются слова святого апостола Иоанна Богослова: Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир (1 Ин. 5, 4). Велика наша радость, так как по воле Божией сегодня взошел на Патриарший престол достойный преемник Всероссийских Первоиерархов Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй. Свершилась воля Божия — рожденный от Бога победит мир. Вам, Ваше Святейшество, сегодня Господь вверил обширную всерос-

На официальном приеме в Свято-Даниловом монастыре в честь Святейшего Патриарха Алексия II

сийскую паству, вверил в то время, когда необходимо решать многие проблемы, стоящие перед Церковью. Господь да поможет Вам преодолеть все эти трудности. Еще совсем недавно мы были участниками торжеств Тысячелетия Крещения Руси и 400-летия Патриаршества на Руси, были свидетелями полного единения народа и Церкви. Это единение особенно необходимо в наши дни, когда так ощутим народный дефицит веры, любви и добра, взаимного прощения и милосердия. Только Церковь благодатию Божиею может исцелить недуги и облегчить страдания. Русский народ — это народ богоносный, поэтому еще в прежние века наша страна именовалась Святой Русью. На протяжении десяти столетий Русская Церковь всегда была стражем Святого Православия, и она продолжает нести эту святую миссию.

Нас всех волнует будущее наших Церквей, духовная жизнь нашего молодого поколения. Церковь должна указать путь молодежи, которая сегодня так тянется к Церкви. Церковь своей жизнью должна показать, что, как говорит святой апостол Павел: во Христе сокрыты все сокровища премудрости и ведения (Кол. 2, 3). Наша молодежь идет в Церковь не только с вопросами, но и со своими недугами, сомнениями и скорбями. Еще Пушкин писал в одном стихотворении, посвященном своим отроческим годам, что человек имеет борьбу с тремя демонами, которые расхищают его душу. Это демон гордости, демон жестокости и демон нечистоты. Как характерны эти свойства и для наших дней! Мы должны показать, что исцеление от этих недугов только в Боге, через Церковь. Как сказал известный великий философ Владимир Соловьев, цель жизни есть обожествление человечества через приближение ко Христу.

Мы выражаем надежду, что Ваше первосвятительское служение будет ознаменовано еще большим укреплением братских отношений между русским и грузинским единоверными народами. Мы приняли в себя и привезли Вам любовь святой Иверии, благословение и покров Пресвятой Богородицы, уделом Которой является наша страна.

От лица Священного Синода нашей Церкви, духовенства и верующих Грузии сердечно поздравляю Вас, Ваше Святейшество, с восшествием на Московский Патриарший престол. И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом. Служение Ваше да будет мирным и благословенным...

Католикос-Патриарх Илия II преподнес в дар Патриарху Алексию II образ святой равноапостольной Нины. Затем с приветствием выступил епископ Нифон. Он, в частности, сказал:

— Мне очень приятно передать поздравление от нашего святого Антиохийского престола, от имени Блаженнейшего Патриарха Великой Антиохии и всего Востока Игнатия IV по случаю Вашего восшествия на Московский Патриарший престол. Мосты любви, соединяющие обе наши Церкви, в Москве, Дамаске и Бейруте, несут сегодня Вашему Святейшеству сердечные поздравления от единого православного восточного клира и народа... Ваше Святейшество! Ваш брат Патриарх Антиохийский возлагает сегодня на Ваше Святейшество огромные надежды в том, чтобы укрепить узы братства и любви между нашими Церквами... чтобы и в дальнейшем осуществлялась дружба между нашими Церквами и нашими народами. Я молю Бога, чтобы Он ниспослал Вашему Святейшеству изобилие благодати, а Вашей великой многострадальной Церкви изобилие любви и мира. Исполла эти дэспота.

Святейший Патриарх Алексий II у могилы Неизвестного солдата

Святейшего Патриарха Алексия II поздравили также архимандриты Феодор, представитель Патриарха Александрийского при Патриархе Московском, настоятель Александрийского подворья в Одессе, Феофилакт, представитель Патриарха Иерусалимского, настоятель Иерусалимского подворья в

Святейший Патриарх Алексий II, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх Илия II и участники Поместного Собора во время возложения венка к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены

Святейший Патриарх Алексий II и постоянные члены Священного Синода во время молебна в Успенском соборе Кремля

Москве, и Гавриил, представитель Патриарха Болгарского, настоятель Болгарского подворья в Москве, представители Армянской Апостольской и Римско-Католической Церквей в СССР.

Митрополит Киевский и Галицкий Филарет от лица епископата, клира, монашествующих, Духовных учебных заведений и всей Полноты Русской Православной Церкви преподнес в дар Его Святейшеству Алексию II панагии и крест. Новоинтронизованный Патриарх выступил с ответным словом. Тысячи и тысячи православных москвичей встретили Святейшего Патриарха после богослужения на прилегающей площади: кафедральный собор не смог вместить всех пришедших разделить свои молитвы с новым Предстоятелем Российской Церкви.

В тот же день в 15 часов 30 минут в патриаршей резиденции в Даниловом монастыре состоялся официальный прием, на который прибыли архиереи Русской Православной Церкви, клирики и миряне — участники Поместного Собора, представители московского духовенства, сотрудники синодальных учреждений, деятели культуры и общественных организаций. Прием почтили своим присутствием Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР Ю. Н. Христораднов, другие официальные лица. На приеме были послы ряда государств, другие члены дипломатического корпуса.

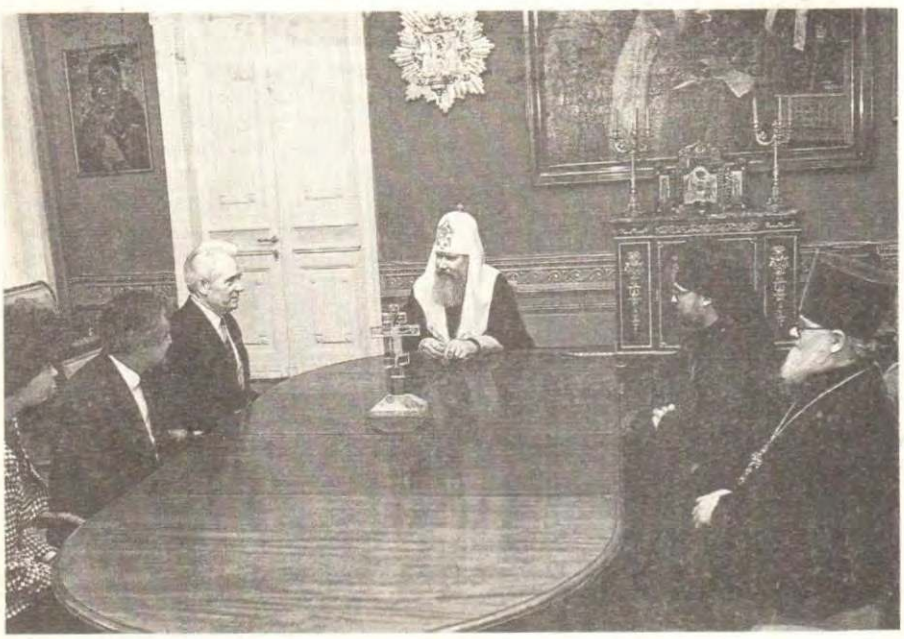
В понедельник 11 июня, в сороковой день со дня кончины Святейшего Патриарха Пимена, Святейший Патриарх Алексий II совершил в патриаршем соборе Божественную литургию.

Днем Святейший Патриарх Алексий, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх Илия II и участники Поместного Собора возложили венок к могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

12 июня в патриаршей резиденции в Даниловом монастыре состоялась первая пресс-конференция Патриарха Алексия II, в которой приняли участие митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим и архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл. Затем Святейший Патриарх Алексий и постоянные члены Священного Синода посетили Успенский собор Московского Кремля, где отслужили молебен и поклонились святыням.

В тот же день в Кремле Президент СССР М. С. Горбачев принял Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и постоянных членов Священного Синода митрополитов Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Украины, Минского и Гродненского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Ростовского и Новочеркасского Владимира и архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла.

Во второй половине дня в патриаршей резиденции в Даниловом мо-

Во время беседы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с Председателем Совета Министров РСФСР И. С. Силаевым 21 июня 1990 года

Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с Президентом СССР М. С. Горбачевым в Кремле 12 июня 1990 года

настыре состоялась встреча и беседа Патриарха Московского и всея Руси Алексия с епископатом Русской Православной Церкви.

Спустя день Святейший Патриарх Алексий отбыл в Ленинград на торжества, посвященные канонизации святого праведного Иоанна, пресвитера и чудотворца Кронштадтского.

* * *

21 июня 1990 года в московской резиденции Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял Председателя Совета Министров РСФСР И. С. Силаева.

В ходе состоявшейся беседы обсуждались вопросы по широкому кругу проблем общественной жизни и социального служения, возрождения утраченных традиций, милосердия, христианской добродетели, трудовой морали.

Святейший Патриарх Алексий II и постоянные члены Священного Синода на приеме у Президента СССР М. С. Горбачева в Кремле 12 июня 1990 года

Биография Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

Святейший Патриарх Алексий II (в миру Алексей Михайлович Ридигер) родился 23 февраля 1929 года в городе Таллинне в глубоко верующей семье. Отец Патриарха Алексия, Михаил Александрович Ридигер († 1962), уроженец С.-Петербурга, учился в училище Правоведения, а гимназию кончал в эмиграции в Эстонии, в 1940 году окончил Богословские трехгодичные курсы в г. Таллинне и был посвящен во диакона, а затем во иерея. В течение 16 лет был настоятелем таллиннской Рождества Богородицы Казанской церкви, состоял членом, а позже и председателем епархиального совета. 15 декабря 1961 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий († 1970) в Троице-Сергиевой Лавре за усердное служение Святой Церкви возложил на протоиерея Михаила наперсный крест с украшениями.

Мать Святейшего Патриарха — Елена Иосифовна Писарева († 1959), уроженка г. Ревеля (Таллинна).

Ежегодно совершая паломничество в Свято-Успенский Пюхтицкий и Псково-Печерский Свято-Успенский монастыри, родные брали с собой своего сына.

В конце 30-х годов родители вместе с сыном совершили две паломнические поездки в Валаамский монастырь на Ладожском озере, что во многом определило духовный жизненный путь будущего Патриарха.

С юного возраста Алексей Ридигер прислуживал в церкви под руководством своего духовного отца, протоиерея Иоанна Богоявленского, впоследствии — епископа Таллиннского и Эстонского Исидора, с 1944 по 1947 год был старшим иподиаконом у архиепископа Таллиннского и Эстонского Павла (Дмитровского; † 1946), а затем и у епископа Исидора († 1949). Обучался в таллиннской русской средней школе.

В 1945 году иподиакону Алексию было поручено подготовить к открытию Александро-Невский собор г. Таллинна для возобновления в нем богослужений (собор в оккупационное время был закрыт). С мая 1945 по октябрь 1946 года был алтарником и ризничим собора. С 1946 года служил псаломщиком в Симеоновской, а с 1947 — в Казанской церкви г. Таллинна. В 1947 году поступил в Ленинградскую Духовную Семинарию, которую окончил по первому разряду в 1949 году. Будучи на первом курсе Ленинградской Духовной Академии, Алексей Ридигер 15 апреля 1950 года был рукоположен в сан диакона, а 17 апреля того же года — в сан священника и назначен настоятелем Богоявленской церкви г. Йыхви Таллиннской епархии. В 1953 году отец Алексий окончил Ленинградскую Духовную Академию по первому разряду и за представленное курсовое сочинение «Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как догматист» удостоен степени кандидата богословия.

15 июля 1957 года отец Алексий назначен настоятелем Успенского собора г. Тарту и благочинным Тартуского округа. 17 августа 1958 года возведен в сан протоиерея. 30 марта 1959 года назначен благочинным объединенного Тарту-Вильяндиского благочиния Таллиннской епархии. 3 марта 1961 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры г. Загорска пострижен в монашество.

14 августа 1961 года постановлением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода иеромонаху Алексию определено быть епископом Таллиннским и Эстонским с поручением ему временного управления Рижской епархией. 23 августа 1961 года иеромонах Алексий возведен в сан архимандрита.

3 сентября 1961 года в таллиннском Александро-Невском кафедральном соборе совершена хиротония архимандрита Алексия во епископа Таллиннского и Эстонского.

В речи при наречении во епископа он сказал: «Сознаю свою немощь, неопытность, молодость и в эти великие, святые минуты своей жизни всецело возлагаю все свое упование на Господа, от Которого *исправляются стопы человеку* (Пс. 36, 23). Верю, что по воле Божией совершается и ныне наречение моего недостоинства, ибо Сам Господь, по слову апостола, дает Церкви Своей пастырей и учителей (Еф. 4, 11) и Духом Святым поставляет их *пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею* (Деян. 20, 28).

С юных лет в моем сердце была любовь к храму Божиему и в глубине своей души я слышал голос, зовущий: *следуй за Мною* (Лк. 5, 27). В юные годы я любил прислуживать при богослужениях, а затем, по получении богословского образования и принятии благодати священства, в течение одиннадцати лет проходил пастырское служение, черпая силы для его прохождения в молитве и укрепляющей силе Божественной благодати, которая *немощная врачует и оскудевающая восполняет*».

14 ноября 1961 года епископ Алексий назначен заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

23 июня 1964 года указом Святейшего Патриарха Алексия епископ Алексий удостоен возведения в сан архиепископа с правом ношения креста на клобуке.

22 декабря 1964 года архиепископ Алексий назначается управляющим делами Московской Патриархии и постоянным членом Священ-

Святейший Патриарх Алексий II на горнем месте в Богоявленском патриаршем соборе
в день интронизации

ЦЕРКВИ. Троице-Сергиева Лавра, 7 июня 1990 года

УЧАСТНИКИ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВ
7—8 июня 1990 го

ОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ
—8 июня 1990 года

Благодарственный молебен после избрания митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия Патриархом Московским и всея Руси, 7 июня 1990 года

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий зачитывает Деяние Поместного Собора о канонизации отца Иоанна Кронштадтского. Успенский собор Лавры, 8 июня 1990 года

ИНТРОНИЗАЦИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

Богоявленский патриарший собор в Москве, 10 июня 1990 года — Неделя Всех святых

За Божественной литургией

Возложение патриаршего кукуля

ИКОНА «ВСЕХ СВЯТЫХ»

В Неделю Всех святых — 28 мая/10 июня 1990 года — совершилась интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

ного Синода. На посту управляющего делами Московской Патриархии пробыл до 29 июля 1986 года.

7 мая 1965 года архиепископ Алексий назначается председателем Учебного комитета. Освобожден от этой должности, согласно личной просьбе, определением Священного Синода от 16 сентября 1986 года.

С 17 октября 1963 по 1979 год архиепископ Алексий — член Комиссии Священного Синода по христианскому единству и межцерковным сношениям.

Указом Святейшего Патриарха Алексия от 25 февраля 1968 года архиепископ Алексий возведен в сан митрополита.

С 10 марта 1970 года по 1 сентября 1986 года возглавлял общее руководство Пенсионным комитетом, осуществляющим пенсионное обеспечение духовенства, вдов и сирот священнослужителей и лиц, работавших в церковных организациях.

18 июня 1971 года во внимание к усердным трудам по проведению Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года митрополиту Алексию предоставлено право ношения второй панагии.

Митрополит Алексий активно участвовал в жизни Русской Православной Церкви и выполнял ответственные поручения в качестве члена Комиссии по подготовке и проведению празднования 50-летия (1968) и 60-летия (1978) восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви; члена Комиссии Священного Синода по подготовке Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года, а также председателя процедурно-организационной группы, председателя секретариата Поместного Собора; с 23 декабря 1980 года он — заместитель председателя Комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси и председатель организационной группы этой комиссии, а с сентября 1986 года — богословской группы.

Указом Святейшего Патриарха Пимена от 25 мая 1983 года назначен председателем Ответственной комиссии для разработки мероприятий по приему зданий ансамбля Данилова монастыря, организации и проведению всех реставрационных и строительных работ по созданию на его территории Духовно-административного центра Русской Православной Церкви. Освобожден от этой должности, согласно прошению, определением Священного Синода от 16 сентября 1986 года в связи с назначением на Ленинградскую кафедру.

Определением Священного Синода от 29 июля 1986 года назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским с поручением управления Таллиннской епархией. По должности митрополита Ленинградского и Новгородского стал председателем Ленинградского филиала Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Широка и многообразна деятельность митрополита Алексия на экуменическом поприще. В составе делегации Русской Православной Церкви он участвовал в работе III Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели (1961); избирался членом Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей (1961—1968); был участником сессий ЦК ВСЦ в Париже (Франция, 1962), Рочестере (США, 1963), Энугу (Нигерия, 1965), Женеве (Швейцария, 1966); президентом Всемирной конференции «Церковь и общество» — Женева (Швейцария, 1966); членом комиссии «Вера и устройство» ВСЦ (1964—1968) и участником сессии в Архусе (Дания, 1964).

В качестве главы делегаций Русской Православной Церкви участвовал в богословских собеседованиях с делегацией Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии «Арнольдсхайн-II» (ФРГ, 1962), в богословских собеседованиях с делегацией Союза Евангелических Церквей в ГДР — «Загорск-V» в Троице-Сергиевой Лавре (1984), в богословских собеседованиях с Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии в Ленинграде и Пюхтицком монастыре (1989).

Более четверти века митрополит Алексий посвящает свои труды деятельности Конференции Европейских Церквей. Он возглавлял делегации Русской Православной Церкви и участвовал в работе на Генеральных ассамблеях КЕЦ в Борнхольме (Дания, 1964), Петшах (Австрия, 1967), Ниборге (Дания, 1971), Энгельберге (Швейцария, 1974), на Крите (Греция, 1979), Стерлинге (Шотландия, 1986).

С 1964 года митрополит Алексий — президент Конференции Европейских Церквей, на последующих генеральных ассамблеях переизбирался президентом.

С 1971 года митрополит Алексий — вице-председатель Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей. На первых заседаниях Президиума и Совещательного комитета КЕЦ, после VII и VIII Генеральных ассамблей 1974 и 1979 годов, переизбран на пост вице-председателя Президиума и Совещательного комитета; 26 марта 1987 года избран председателем Президиума и Совещательного комитета КЕЦ.

На VIII Генеральной ассамблее на Крите в 1979 году митрополит Алексий был основным докладчиком на тему «В силе Святого Духа — служить миру».

Он участник совместных заседаний Президиума и Совещательного комитета КЕЦ и сессий Президиума Конференции Европейских Церквей, проходивших в различных странах Европы.

С 1972 года митрополит Алексий — член Совместного комитета Конференции Европейских Церквей и Совета Епископских Конференций Европы Римско-Католической Церкви и участник заседаний этого комитета в Швейцарии (1972, 1974, 1975, 1977, 1982, 1983, 1987), ФРГ (1973, 1976, 1977, 1981), Дании (1979), Люксембурге (1984), Испании (1986), Италии (1988), Северной Ирландии (1989); участник Европейских экуменических встреч Конференции Европейских Церквей и Со-

вета Епископских Конференций Европы в Шантийи (Франция, 1978), Лёгумклостере (Дания, 1981), Рива дель Гарда — Тренто (Северная Италия, 1984), Эрфурте (ГДР, 1988).

15—21 мая 1989 года в Базеле (Швейцария) митрополит Алексий возглавил делегацию Русской Православной Церкви и был сопредседателем Европейской экуменической ассамблеи «Мир и справедливость».

Митрополит Алексий — инициатор и председатель четырех семинаров Церквей Советского Союза — членов КЕЦ и Церквей, поддерживающих с этой экуменической организацией братское сотрудничество, проходивших в Пюхтицком Успенском женском монастыре в 1982, 1984, 1986 и 1989 годах.

Митрополит Алексий снискал авторитет и признание на благородном поприще активного церковно-общественного патриотического и миротворческого служения.

С 1962 года он член Эстонского республиканского комитета защиты мира;

с 1963 года — член правления Советского фонда мира, участник всесоюзных конференций и заседаний бюро правления Фонда мира;

участник учредительного собрания общества «Родина», на котором избран членом совета Общества с 15 декабря 1975 года;

переизбран членом совета общества «Родина» 27 мая 1981 года и 10 декабря 1986 года;

24 октября 1980 года на V Всесоюзной конференции Общества советско-индийской дружбы избран вице-президентом этого Общества;

делегат IV Эстонской республиканской конференции Общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами; 13 февраля 1981 года избран членом правления Эстонского республиканского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами; 20 декабря 1986 года переизбран членом правления Общества;

17 марта 1987 года избран членом правления Эстонского республиканского фонда культуры;

11 марта 1989 года избран членом совета Фонда славянской письменности и славянских культур;

делегат Конференции представителей советской общественности за всеобщее разоружение и мир (29—30 мая 1962); Всесоюзной конференции представителей советской общественности за мир, национальную независимость и разоружение (17—18 июня 1965); Всемирного конгресса за мир и мирное сотрудничество (ноябрь 1964, Нью-Дели, Индия); Советской конференции сторонников мира (9—10 октября 1974); Всемирного форума миролюбивых сил (14—16 января 1977); Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (6—11 июня 1977, Москва);

председатель секретариата и делегат Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами (1969);

участник Всесоюзной конференции, посвященной итогам V Всехристианского конгресса в Праге (14—16 ноября 1978, Москва);

глава делегации Русской Православной Церкви на коллоквиуме КЕЦ «Церкви Европы и Хельсинки» (октябрь 1975, Буков, ГДР);

делегат II Всехристианского мирного конгресса в Праге (1964);

председатель комиссии «Мир и экумена» Христианской Мирной Конференции (1964—1968);

делегат от Русской Православной Церкви на Международной межрелигиозной встрече по созыву Всемирной конференции религиозных деятелей 1982 года;

почетный гость Всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (10—14 мая 1982, Москва);

делегат Всемирной Христианской Конференции «Жизнь и мир» (20—24 апреля 1983, Упсала, Швеция). Избран на этой конференции одним из ее президентов;

участник Исследовательской консультации КЕЦ «Динамика надежды: доверие, разоружение, мир» (26—31 мая 1983, Москва);

с 19 декабря 1983 года — член общественной комиссии Советского комитета защиты мира по связям с религиозными кругами, выступающими за мир;

сопредседатель встречи религиозных деятелей Советского Союза и Индии, посвященной современному международному положению, в частности в районе Индийского океана (1—2 октября 1984, Москва);

делегат Всесоюзной конференции сторонников мира (23 января 1985, Москва);

29 ноября 1986 года избран членом Ленинградского областного комитета защиты мира на Ленинградской областной конференции сторонников мира;

утвержден членом Комиссии по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия Совета Национальностей Верховного Совета СССР;

избран 24 января 1990 года членом правления Советского фонда милосердия и здоровья; 8 февраля 1990 года — членом президиума Ленинградского фонда культуры;

с мая 1990 года — член Комитета по международным премиям мира.

За годы своего епископского служения митрополит Алексий посетил многие страны мира и был участником различных церковных событий:

Первого Всеправославного совещания на о-ве Родос (24—30 сентября 1961, Греция);

в составе делегации Русской Православной Церкви посетил с 8 по 15 апреля 1964 года Церковь Дании;

возглавил делегацию Русской Православной Церкви на торжествах 800-летия Упсальской архиепископской кафедры (11—18 июня 1964, Швеция);

возглавил паломническую группу Русской Православной Церкви во Святую Землю в Страстную седмицу и праздник Святой Пасхи 1965 года;

возглавил паломническую группу Русской Православной Церкви по святым местам Иерусалима и Израиля с 6 по 21 июня 1984 года и тогда же находился в качестве гостя Кипрской Православной Церкви на Кипре;

возглавил делегацию Русской Православной Церкви на торжествах Малабарской Церкви в связи со 150-летием Богословской Семинарии и был гостем Поместного Собора этой Церкви в Котаяме (22 декабря 1965 — 4 января 1966, Индия); возглавлял делегацию Русской Православной Церкви на торжествах 450-летия со дня основания монастыря в Куртя-де-Аржеш (август 1967, Румыния); участник торжеств по случаю освящения мира в Эчмиадзине Армянской Апостольской Церкви (1962 и 1969);

глава делегации Русской Православной Церкви на интронизации Святейшего Католикоса-Патриарха Давида V (1972, Тбилиси) и участник многих других церковных событий в нашей стране и за рубежом.

Находясь на должности управляющего делами Русской Православной Церкви и председателя Учебного комитета, митрополит Алексий посетил многие епархии Русской Православной Церкви.

Святейший Патриарх Алексий опубликовал в церковной и светской печати нашей страны и за рубежом более 180 работ на богословские, церковно-исторические, миротворческие, экуменические и другие темы.

Святейший Патриарх Алексий — почетный член Ленинградской и Московской Духовных Академий, Критской Православной Академии (Греция); Советом Ленинградской Духовной Академии удостоен ученой степени доктора богословия за представленный труд «Очерки по истории Православия в Эстонии», доктор богословия honoris causa Богословской Академии в Дебрецене, Реформатской Церкви Венгрии и Богословского факультета имени Яна Коменского в Праге.

Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексий награжден орденами нашей Церкви: святого равноапостольного великого князя Владимира II и I степени, Преподобного Сергия Радонежского I степени; орденами Поместных Православных Церквей: Александрийской — орденом святого апостола Марка, Антиохийской — орденом святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Иерусалимской — орденом Животворящего Креста Господня II и I степени, Грузинской — орденом святого великомученика Георгия Победоносца II и I степени, Болгарской — орденом святого Иоанна Рыльского I степени, Польской — орденом святой равноапостольной Марии Магдалины II и I степени, Чехословацкой — орденом святых равноапостольных Кирилла и Мефодия II степени, Синайской — орденом святой великомученицы Екатерины I степени, Элладской — золотой медалью святого великомученика Димитрия Солунского I степени и золотой медалью святой великомученицы Екатерины I степени от Митрополии Катерини (Греция).

За патриотическую, миротворческую и активную общественную деятельность Святейший Патриарх Алексий удостоен высоких правительственных наград: ордена Трудового Красного Знамени и ордена Дружбы народов.

Выдающиеся заслуги Его Святейшества в укреплении мира и дружбы между народами отмечены золотой медалью Советского комитета защиты мира, почетной грамотой и памятной настольной именной медалью, почетным знаком правления Советского фонда мира, медалями Всемирного Совета Мира в связи с 25- и 30-летием движения сторонников мира, почетной грамотой и почетным знаком Союза обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, почетной грамотой президиума совета общества «Родина», почетной грамотой исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов, почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЭССР.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий — народный депутат СССР, избранный от Советского фонда милосердия и здоровья.

В сознании высочайшей ответственности патриаршего служения Его Святейшество наметил широкую программу решения неотложных церковных проблем и актуальных задач по религиозному образованию, возрождению духовности, нравственности, милосердия и любви между людьми.

«Сейчас, во времена гласности,— сказал Святейший Патриарх Алексий в интервью корреспондентам газеты «Известия» за 16 июня 1990 года,— выясняется, что миллионы обездоленных, больных нуждаются в конкретной помощи... Поэтому я вижу перед собой в Русской Православной Церкви большую воспитательную задачу. Не будем стесняться высоких слов: людей надо воспитывать делать добро и творить его... Сегодня, к сожалению, мы можем признать, что иссякает любовь среди людей. Вернуть ее людям, вернуть терпимость друг к другу — вот что надо сегодня. Это и есть вечные светлые идеалы человечества... История обязательно спросит с нас: как мы использовали это время, благоприятное для того, чтобы возродить и духовность, и нравственность на Земле?»

Наречение и хиротония архимандрита ФИЛАРЕТА (Карагодина) во епископа Астраханского и Енотаевского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена († 3 мая 1990 года)и Священного Синода от 20 февраля 1990 года архимандриту Филарету (Карагодину), наместнику Одесского Свято-Успенского монастыря, определено быть епископом Астраханским и Енотаевским.

10 марта 1990 года в Богоявленском патриаршем соборе наречение архимандрита Филарета во епископа Астраханского и Енотаевского совершили: митрополиты Ростовский и Новочеркасский Владимир, Тульский и Белевский Серапион, архиепископы Чебоксарский и Чувашский Варнава, Зарайский Алексий, епископы Пензенский и Саранский Серафим, Орловский и Брянский Паисий, Калужский и Боровский Илиан.

При наречении во епископа архимандрит Филарет произнес речь:

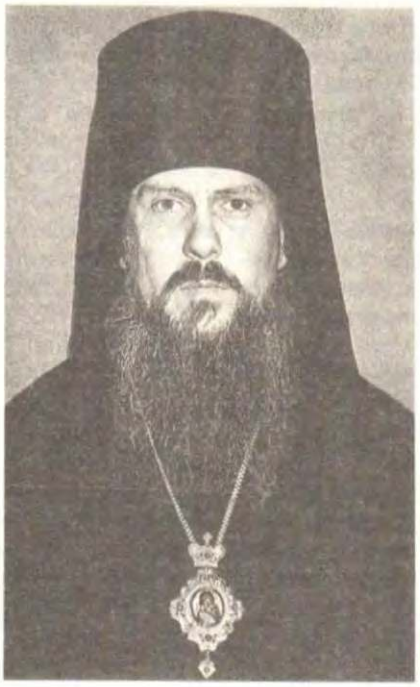
Ваши Высокопреосвященства! Богомудрые святители!

Волей Божией, благословением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода Русской Православной Церкви мне определено быть епископом Астраханским и Енотаевским.

Неожиданным стало для меня призвание к епископскому служению, вызвав душевное смущение и трепет. Не без страха привожу себе на память слова апостола Павла, обращенные к молодому епископу Тимофею, о том, что *епископ должен быть непорочен... целомудрен, благочинен, честен... миролюбив, не сребролюбив* (1 Тим. 3, 2—3).

Знаю из истории христианской Церкви, что великие и крепкие духом Василий, Григорий, Амвросий, ужасаясь высоты, трудности и ответственности епископского служения, предпочитали уклоняться от избрания на это служение.

Кто же я, дерзающий стать *свечой* (Мф. 5, 15), *светом мира* (Мф. 5, 14), *солью земли* (Мф. 5, 13)? Искренне скажу: страшусь подъятия на себя подвига епископства, который, несомненно, таковым и является. В этом убеждает святитель Иоанн Златоуст, говоря, что «епископ во всякое время подвизается не меньше тысячи мучеников». Именно в этом смысле и становятся понятными слова апостола Павла: *Если кто епископства желает, доброго дела желает* (1 Тим. 3, 1).

Поэтому, превозмогая страх, смиренно исповедуя перед вами, святители Божии, свое недостоинство и желание быть полезным Святой Церкви, скажу слова благодарности и послушания воле Божией: «Благодарю, приемлю и ничтоже вопреки глаголю». Утешаю себя верой в святое послушание и надеждой на всеблагую волю Божию, без которой ничего не совершается в жизни людей, потому что *Господом утверждаются стопы человека, и Он благоволит к пути его* (Пс. 36, 23).

Мои детские и юношеские годы прошли в простой священнической семье, где родительская вера и любовь к храму Божию воспитала во мне христианина. А покров Богоматери Касперовской, благодатной святыни Одессы, покрывал и предохранял мои юношеские пути, со всеми таящимися опасностями и превратностями.

Большим утешением и отрадой моей жизни стало время, проведенное в обители Преподобного аввы Сергия и стенах Московской Духовной Академии. Здесь, у раки Преподобного, Господь сподобил меня принять монашество, а братство Лавры внесло в мою жизнь новую, доселе неведомую атмосферу духовной жизни, раскрывшую живой дух Преподобного Сергия, его удивительную и притягательную любовь, простоту и смирение. Я благодарен всем, кто в эти годы посеял в моей душе семена доброго и чистого, кто духовно поддержал и укрепил во мне благие намерения.

Благодарю Святейшего Патриарха Пимена, под первосвятительским омофором которого произошло мое духовное становление и приобщение к неистощимому богатству и красоте Святого Православия. Почитаю за особую благость те счастливые годы, в которые по его благословению я иподиаконствовал в этом Богоявленском патриаршем соборе.

С любовью буду вспоминать братию Свято-Успенского монастыря и Одесскую Духовную Семинарию, в которых 12 лет мне суждено было быть наставником и учеником, учить и учиться, а в последний год быть наместником обители.

Ныне наше Отечество, наш народ переживают ответственное время своего обновления. Наша Святая Церковь всегда была с народом. Каждый христианин, а тем более епископ призван к усиленной молитве и подвигу, к проповеди покаяния и очищения, к братской любви между всеми народами нашей многонациональной страны. Всецелое обновление увенчается успехом, если оно будет совершать-

ся в каждой душе, в каждом человеке — творении Божием. Вступая на новую стезю церковного служения, я глубоко сознаю и ту ответственность, которая сегодня ложится на меня, Божией милостью призванного к епископскому служению.

В настоящий знаменательный момент своей жизни с покорностью воле Божией преклоняю колени перед Престолом Божиим и прошу вас, святители Божии, усилить свои дерзновенные молитвы и через возложение ваших всечестных рук низвести вседетельную благодать Божию для освящения и укрепления моего недостоинства и нового служения Церкви Христовой и народу Божию. Аминь.

11 марта 1990 года за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе Преосвященные архиереи, участвовавшие в наречении, за исключением епископа Калужского и Боровского Илиана, а также епископы Подольский Владимир, Черновицкий и Буковинский Антоний, Калининский и Кашинский Виктор совершили хиротонию архимандрита Филарета во епископа Астраханского и Енотаевского.

Вручая новохиротонисанному епископу Филарету архиерейский жезл, митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир произнес слово:

Преосвященный епископ Филарет, возлюбленный о Господе брат!

Глас Великого Архиерея, Господа нашего Иисуса Христа, призвал тебя на жатву Господню. Волеизволением Святейшего Патриарха и Священного Синода избран ты к высшему служению в Церкви Божией.

Освященный ныне благодатью епископской через возложение наших рук, предстоишь теперь в сонме святителей Русской Православной Церкви, готовый вступить в управление вверяемой твоему окормлению Астраханской епархией.

С благоговением и смирением возблагодари благодеющего тебе Бога, да и в Жизни Вечной сподобит тебя предстояния Небесному Престолу Славы в лике святителей Божиих, жизнью и трудами украсивших Церковь Христову.

Отныне, по словам святителя Григория Богослова, ты должен стоять с Ангелами, славословить с Архангелами, возносить жертвы на горний жертвенник, священнодействовать со Христом, воссозидать создание, восстановлять образ Божий, творить для горнего мира.

Помня, на какую высоту возвел тебя Господь Вседержитель, свято блюди свой архиерейский сан. Как ты и обещал перед всеми в своем исповедании, неизменно сохраняй верность нашей Матери-Церкви, имей неустанное послушание ее Предстоятелю Святейшему Патриарху, да не горшая восприимешь в день Страшного суда за клятвопреступление и нерадение о врученной тебе пастве.

Возгревай полученный тобой дар Божий, постоянно совершенствуй себя постом и молитвой, будь добрым *служителем Христовым и домостроителем таин Божиих* (1 Кор. 4, 1), имей во всем воздержание, сохраняй себя от всякого зла, будь *светом мира* (Мф. 5, 14), *образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4, 12), утверждай веру православную *не на мудрости человеческой, но на силе Божией* (1 Кор. 2, 5), паси стадо, *надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду* (1 Пет. 5, 2 —3), непрестанно бодрствуй, чтобы волки не расхитили и не разорили твою паству, в случае необходимости имей самоотвержение до готовности положить *жизнь свою за овец* (Ин. 10, 11).

Твой первый и главный долг перед Церковью и Богом — это проповедь слова Божия. Для научения и утверждения в вере и жизни христианской были поставлены святые апостолы, к тому же призван ныне и ты, и горе тебе, если не будешь *благовествовать* (1 Кор. 9, 16). Христианские души как никогда ранее жаждут услышать слово истины и спасения. Не оставляй без небесной пищи всех, обращающихся к тебе, *проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием* (2 Тим. 4, 2).

При пострижении в монашество перед святыми мощами Преподобного Сергия Радонежского ты получил имя в память праведного Филарета Милостивого. В твоем архипастырском делании чаще вспоминай жизнь и имя твоего Небесного покровителя. Будь милостив и к клиру, и к пастве, служи им и добрым советом, и назидательным наставлением, и духовным утешением, и отеческим порицанием, и материальной помощью.

Напутствуя тебя, нашего нового собрата и сопричастника Божественной благодати, мы молимся вместе с тобой и предстоящим здесь народом Божиим, да будет служение твое благоплодно для тебя и спасительно для паствы. Верим, что отдашь все свои силы прославлению имени Божиего, процветанию Церкви, обновлению духовных, нравственных и культурных

Участники архиерейской хиротонии епископа Филарета (крайний справа в первом ряду)

сторон нашей жизни, миру и благополучию Отечества.

Возьми из рук наших жезл сей как знамение силы Божией, как опору в твоих трудах и вступи небоязненно на путь твой *с любовью и духом кротости* (1 Кор. 4, 21).

А сейчас взойди на возвышение и от полноты почившей на тебе благодати Всесвятого Духа преподай благословение Божие благочестивым людям сим.

* * *

Архимандрит Филарет (в миру Анатолий Васильевич Карагодин) родился 21 августа 1946 года в г. Одессе в семье священника.

По окончании средней школы с 1962 по 1965 год работал электриком.

В 1965 году поступил в Одесскую Духовную Семинарию. С 1965 по 1968 год служил в армии. В 1971 году окончил Одесскую Духовную Семинарию и поступил в Московскую Духовную Академию.

Во время учебы в Академии был иподиаконом Святейшего Патриарха Пимена. В 1974 году был принят в число братии Троице-Сергиевой Лавры. В 1975 году окончил регентский класс и Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Духовная жизнь и культура православного священнослужителя».

4 апреля 1975 года наместником Лавры архимандритом Иеронимом (Зиновьевым; † 1982) пострижен в монашество с наречением имени Филарет — в честь святого праведного Филарета Милостивого. 29 июня 1975 года Святейшим Патриархом Пименом рукоположен во иеродиакона, а 30 мая 1977 года архиепископом Дмитровским Владимиром (Сабоданом), ректором МДА (ныне митрополит Ростовский и Новочеркасский), был рукоположен во иеромонаха.

В 1977 году принят в число насельников Одесского Свято-Успенского мужского монастыря, назначен преподавателем Одесской Духовной Семинарии и регентом семинарского хора.

В 1980 году возведен в сан игумена.

В 1987 году возведен в сан архимандрита.

15 марта 1989 года по благословению Святейшего Патриарха Пимена назначен наместником Одесского Свято-Успенского мужского монастыря.

С молитвой к курской святыне

Курская Коренная икона Знамения Божией Матери и Курская Коренная пустынь занимают совершенно исключительное место в истории России и в современной жизни как Русской Православной Церкви, так и православного русского зарубежья,— эта мысль неоднократно повторялась в выступлениях участников вечера «Одигитрия русского зарубежья», который состоялся 27 марта в Издательском отделе Московского Патриархата по благословению митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима.

Церковная пресса уже сообщала об открытии монастыря Курская Коренная пустынь. О сегодняшнем дне обители, ходе реставрационных работ, почитании Коренной иконы на Руси и за рубежом рассказали прибывшие на вечер архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий, настоятель Иоасафовского собора города Белгорода протоиерей Олег Кобец, преподаватель МДАиС священник Артемий Владимиров, сотрудник Курского епархиального управления С. Л. Попов. Собравшимся были продемонстрированы видео- и слайд-фильм о жизни обители, исполнены церковные песнопения.

Почему же Коренная пустынь и Коренная икона привлекли наше внимание именно сегодня? Обратимся к истории.

* * *

8 сентября 1295 года некий охотник из небольшого города Рыльска, близ Курска, идя по лесу вдоль реки Тускарь, заметил между корней дерева (откуда и название — Коренная) икону. Она лежала ликом вниз, и, как только охотник поднял ее, из земли с силой забил многоводный источник. Изображение напоминало новгородскую икону Знамения Богоматери. По преданию, охотник поставил над источником небольшую деревянную часовню, где и поместил обретенный образ.

Архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий с Курской Коренной иконой Божией Матери у восстановленного храма во имя святых праведных Иоакима и Анны близ Коренной пустыни

Вскоре народ узнал о чудесном явлении, и к лесной часовне потекли паломники. Рыльский князь Василий Шемяка повелел перенести Коренной образ в Рыльск (в то время Курск, разоренный татарами, пришел в запустение). Жители вышли далеко за город для торжественной встречи, не было с ними лишь самого князя, который был занят другими делами. В тот же день он ослеп. Поняв, что внезапная болезнь стала наказанием за грехи, он раскаялся и после усердного моления перед Коренной иконой получил исцеление.

Умиленный чудом — одним из первых, совершившихся от Коренной иконы,— князь Василий поставил в Рыльске храм во имя Рождества Богородицы, «радость возвестившего всей вселенней», как поется в тропаре. В этот новый храм и поместил дивный образ. Но икона явно тяготела к месту своего явления и однажды чудесным образом исчезла из храма и появилась в лесной часовне. Несколько раз ее переносили в Рыльск, но она снова возвращалась на берег Тускари.

Для приходящих паломников молебствия перед иконой совершал один благочестивый священник по прозванию Боголюб. В то время (1383 г.) край подвергся новому

разграблению от татар. Пришли они и к часовне, которую пытались сжечь, но вначале безуспешно. Тогда татары накинулись на Боголюба, обвиняя его в волшебстве. Тот обличил их, указав как на причину невредимости часовни на чудотворный образ. В злобе татары разрубили Коренную икону надвое и бросили осколки в разные стороны, часовню всю сожгли, а священника увели в плен. Позже он был выкуплен и вернулся на то же место. Найденные и соединенные им осколки образа срослись без следа, только на месте шва выступила, по его свидетельству, роса.

Множество исцелений произошло перед святой Коренной иконой. В конце XVI века по повелению царя Федора Иоанновича (1557—1598 гг.) икону перевезли в Москву. В память ее возвращения в Курск в 1618 году по повелению царя Михаила Федоровича (1596—1645 гг.) установлен обычай совершать крестный ход: в девятую пятницу по Пасхе икону выносили из собора Знаменского монастыря в Курске (основан в 1612 году), где она теперь почивала, и несли на место явления, к чудотворному источнику, где возникла в 1597 году Курская Коренная пустынь. Там икона пребывала до 13 сентября — даты ее возвращения в Курск. Таким образом, дважды в год совершался этот грандиозный крестный ход, собиравший множество богомольцев и проходивший около 30 километров. Именно он изображен на картине И. Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии». А в романе Н. В. Гоголя «Мертвые души» описана ярмарка, устраиваемая в Коренной пустыни во время пребывания там чудотворной иконы.

Во время Отечественной войны 1812 года куряне подарили список Курской Коренной иконы главнокомандующему русской армии М. И. Кутузову. Образ все время находился в его ставке, им осеняли войска перед Бородинским сражением.

Еще один знаменательный эпизод произошел с иконой 8 марта 1898 года. Группа террористов решила уничтожить особо чтимую в народе святыню. Некто Уфимцев за вечерним бдением положил у иконы бомбу с часовым механизмом, завернутую в холст, якобы «приношение». Но взрыв произошел не во время богослужения, а ночью, когда никого в храме не было. Была разбита чугунная позолоченная сень, раздроблено мраморное подножие, выбиты окна в храме, но сам образ и даже стекло на окладе совершенно не пострадали. Злой умысел нечестивцев Господь обратил к еще большей славе почитаемого образа Богоматери.

В октябре 1919 года, когда началось наступление Красной Армии на юг, епископ Курский и Обоянский Феофан (Гаврилов; 1872—1943) перевез Курскую Коренную икону в Белгород, затем в Таганрог. 1 апреля 1920 года на пароходе «Святой Николай» она покинула Россию.

Некоторое время икона находилась в Салониках (Греция), потом прибыла в сербский город Ниш и наконец оказалась в пригороде Белграда, в специально построенном для нее храме.

В сентябре — октябре 1920 года икона в последний раз посетила российские пределы, побывав по просьбе генерала Врангеля в его войсках.

В следующем году она присутствовала на всех заседаниях первого Собора Русской Зарубежной Церкви в Сремских Карловцах. С тех пор она становится главной святыней и символом русской православной эмиграции, Одигитрией русского зарубежья.

Во время второй мировой войны Божия Матерь через Свою чудотворную икону явила много дивных знамений и чудес. Во время бомбежек Белграда было замечено, что все три русских храма и те дома, куда икону по просьбам верующих приносили на молебен, совсем не пострадали.

8 сентября 1944 года икону перенесли в Вену, а потом в Мюнхен, где она находилась во Владимирском храме Синода Русской Зарубежной Церкви до того момента, когда по благословению митрополита Анастасия (Грибановского) в 40 милях от Нью-Йорка было построено подворье, названное Новой Коренной пустынью. 5 февраля 1951 года Курская Коренная икона прибыла в США. В Новой Коренной пустыни перед ней отслужили молебен и потом поместили в Вознесенском соборе в Нью-Йорке. В 1959 году один из новых храмов в этом городе освятили в честь Курской Коренной иконы.

Сама Курская Коренная пустынь после ухода чудотворной иконы быстро приходила в упадок, и, казалось, не будет ей воскресения. В 1920-е годы обитель закрылась, но почитание иконы в народе не прекратилось, тем более что в курском Сергиево-Казанском кафедральном соборе сохранялся чтимый список святыни — тот самый образ, который оставляли в Курске, пока сама икона с крестным ходом путешествовала на берег Тускари.

Поток паломников к чудотворному источнику никогда не иссякал. Власти пытались его прекратить: вокруг источника построили забор, но вскоре в него ударила молния, пробив большую брешь... В девятую пятницу по Пасхе, когда к источнику ежегодно стекались по-прежнему тысячи паломников, милиция особенно пыталась перекрыть доступ к святыне. В 1960-е годы источник даже забетонировали, но он пробился в нескольких метрах ниже и сразу во многих местах. Надкладезный храм во имя иконы Божией Матери «Живоносный Источник», монастырский собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы были снесены. На месте последнего устроили как бы в издевку фонтан в виде двух медведей. Остальные корпуса заняло сельское профессионально-техническое училище. Но уже близилось время возрождения обители, начавшееся в год 1000-летия Крещения Руси.

В восьмистах метрах от обители находился приходской храм во имя праведных Иоакима и Анны, закрытый в 1962 году. Весной 1988 года его вернули Церкви. За 25 лет некогда богатый храм был превращен светскими арендаторами почти в руины, руки государственных реставраторов до него так и не дошли. По благословению архиепископа Курского и Белгородского Ювеналия реставрацию произвела за счет епархиального управления бригада церковных мастеров. Многие верующие во главе со своим архипастырем приняли личное участие в расчистке помещений храма и его территории. Уже 28 июля того же года, в день памяти святого равноапостольного князя Владимира, Крестителя Руси, был освящен нижний престол во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. Поэтому, когда осенью 1988 года архиепископ Ювеналий обратился в местные органы власти с просьбой возвратить Церкви сам монастырь, сомнений в способности епархии своими силами восстановить святыню не возникло. Предполагается, что профессионально-техническое училище вскоре перейдет в новые корпуса, освободив монастырские постройки (правда, темпы строительства этих корпусов отнюдь не так быстры,

как у епархиального строительного управления).

Как бы благословляя возрождение обители, верующие Русской Зарубежной Церкви подарили в начале 1989 года Курской епархии точный список Коренной иконы. Он был написан и освящен в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле и облачен в подлинную походную бархатную ризу первообраза.

Во главе с этим образом шел в обители — впервые за семь десятилетий — крестный ход в день ее открытия 15 августа 1989 года, правда, лишь по территории монастыря. История Курской Коренной святыни, пройдя через период отрицания, вновь вернулась на круги своя, обогащенная синтезом своей семивековой истории с опытом ее блудных сыновей, отступивших от веры, с опытом возрождения веры на своей родине и опытом ее трепетного сохранения в диаспоре. Не случайно, когда духовенство пело тропарь «Яко необоримую стену», на глазах у многих были слезы: первая литургия совершилась на месте, где до революции стоял монастырский собор, а еще за день до торжества — безобразный фонтан с медведями.

Вместе с комплексом зданий обители Церкви переданы окрестный лес с участком реки и 29 гектаров пахотной земли. Еще накануне гости обходили с Владыкой Ювеналием окрестности обители. «Вот здесь,— показывает он рукой,— построим хоздвор — если, конечно, эту поляну нам отдадут; здесь восстановим крытую лестницу к источнику, а вон там у нас будет пастбище». И вот после состоявшейся передачи обители, после первого богослужения под открытым небом архиерей вновь обходит — теперь уже церковные! — владения, и можно с уверенностью сказать, что именно здесь будет хоздвор, а именно там — восстановлен соборный храм...

В тот же день епархиальные рабочие начали оборудовать в келейном корпусе временный храм, расчищать лес и чудотворный источник, а с архиерейского подворья на монастырское пастбище завезли овец. «Мы предполагаем возродить монастырь как образцовое хозяйство,— говорит Владыка Ювеналий.— Реставрация и строительство обители обойдутся в несколько миллионов рублей. Часть этой суммы пожертвуют приходы Курской епархии, часть — паломники обители. Но мы надеемся, что интенсивное аграрное хозяйство, которое мы создаем при монастыре, не только обеспечит братию, но и даст товарную продукцию, прибыль от реализации которой составит заметную часть в бюджете стройки».

Монастыри на Руси издревле являлись еще и хозяйственными центрами, а на Севере, в Сибири — форпостами освоения земель. Все это воплотилось в концепции преподобного Иосифа Волоцкого, чей взгляд на монастырь как на оплот не только веры, но и хозяйства, общества, державы был твердо усвоен русским Православием. С богословской стороны эта точка зрения может представляться весьма уязвимой (каковой ее считал еще современник Иосифа Волоцкого преподобный Нил Сорский), но не считаться с ней в настоящее время нельзя. И сейчас даже для неверующих возрождение монастыря, храма, всей Русской Церкви мыслится в связи с возрождением архитектурного и вообще материального благолепия, с укреплением хозяйственной независимости, расширением общественного влияния и так далее.

— Я должен создать монахам, священникам, мирянам все условия для духовного подвига,— считает архиепископ Ювеналий.— За это я, как архиерей, ответствен перед Богом, за дальнейшее же, то есть за сам подвиг,— каждая верующая душа сама.

Отвечать за внешние условия для подвига у нас сейчас непросто по чисто хозяйственным причинам. Церковь, как известно, отделена от государства. Это означает не только то, что Курская епархия не получит от властей ни копейки на реставрацию памятника архитектуры, который, по букве закона, «охраняется государством» и куда после реставрации «Интурист» будет, очевидно, стараться направлять своих туристов, но и то, что Церкви будет трудно получить по государственной цене и с оптовой базы дефицитные фондовые материалы (а к ним в условиях экономического кризиса, охватившего страну, относятся и кирпич, и сталь, и медь и т. п.). Все это придется доставать по спекулятивным ценам «Господь весть откуда» или просить о содействии, в виде исключения, государственные органы. Ни одна государственная строительная организация не возьмет подряд на реставрацию и строительство монастыря без особого разрешения на весьма высоком уровне. Так что рассчитывать можно только на собственных мастеров.

Все эти проблемы впервые встали перед Курской епархией еще несколько лет назад, когда сильно возрос объем ремонта, реконструкции и строительства приходских храмов (их у архиепископа Ювеналия уже более двухсот, два с лишним десятка из которых открыты за время перестройки). Было принято необычное для 1985 года решение: создать собственное епархиальное строительное управление с постоянным штатом инженеров, мастеров, квалифицированных реставраторов. Теперь это управление, существующее целиком на лепты прихожан и насчитывающее в зависимости от объема работ сто — двести человек, уже обладает немалым опытом и приступает к работам на монастырском комплексе.

Сохранившиеся после революции в России обители на долгие годы лишились своих земельных угодий, мастерских, богаделен, больниц. В результате физический труд, столь необходимый для монаха, стал все больше и больше отходить на второй план. В Курской Коренной пустыни монахи и послушники трудятся сегодня на строительстве, скотном дворе, пашне, а также на кирпичном заводе, который арендуется для нужд стройки. Возрождается давняя традиция странноприимства: несмотря на стесненное материальное положение, братия принимают всех паломников, предоставляя им ночлег и питание.

Как бы ни были сложны проблемы хозяйственные, но с трудностями духовными им не сравниться. Получило большую популярность мнение об упадке не только приходской, но и монашеской жизни в наши дни. В России это связано в первую очередь с административным закрытием в 1918—1940 годах сотен обителей. Число насельников в сохранившихся лимитировалось государством, и был даже период, когда не осталось ни одного монастыря. В результате возникло столь необычное явление, как приходской монах: не все желающие монашеского жития имели возможность поступить в монастырь и вынуждены были идти служить приходским священником. Естественно, эта практика противоречит церковной традиции и не способствует укреплению авторитета монашества. Теперь, когда открылась еще одна обитель, у желающих посвятить себя монашеству появится больше возможностей. На первой же литургии в Курской Коренной пустыни была совершена и первая хиротония во иеродиакона.

Наступило 15 июня 1990 года, девятая пятница по Пасхе — первая после передачи обители. Время для возрождения всего тридцатикилометрового крестного хода еще, по-видимому, не настало, и икона проделала путь, как бы напоминающий нам былую благочестивую традицию. Архиепископ Ювеналий с собором клириков взял Коренной образ из Сергиево-Казанского кафедрального собора, отслужив краткий молебен. Далее икона следовала в машине на руках архиерея. В каждом храме по пути следования — Введенском города Курска, Знаменском села Тазово, праведных Иоакима и Анны села Долгое — икону встречали местное духовенство и верующие, пелся тропарь и кондак иконе, возглашалась ектения.

От храма праведных Иоакима и Анны до Коренной пустыни предполагалось пройти крестным ходом, однако в последний момент местные органы власти запретили это делать, «учитывая нынешнюю напряженность общественно-политической обстановки» и в связи с тем, что крестным ходом «могут воспользоваться экстремистски настроенные элементы» — так сказано в официальном ответе, выполненном вполне в стиле ушедшей эпохи. Так что крестный ход прошел лишь от Святых врат монастыря до Казанского храма, где под строительными лесами была совершена на временном престоле праздничная Божественная литургия, и от храма до чудотворного источника, где архиепископ Ювеналий с братией и собором священников отслужил молебен и акафист.

В дни работы Поместного Собора Русской Православной Церкви и выборов нового Патриарха в результате раскопок были обнаружены фундаменты надкладезного храма и первоначальное место истечения чудотворного источника. Теперь здесь вновь поднимается храм. Меньше чем за год, прошедший со времени передачи монастыря, уже восстановлен один келейный корпус, выросло целое подсобное хозяйство с прудом, коровником, птичником, трехэтажным домом для послушников; идет реставрация Казанского храма и колокольни.

...Вспоминая забытые страницы нашей истории, мы вновь обращаем молитвенный взор к образу Курской Коренной иконы Знамения Божией Матери. Эту святыню сохранила в своем лоне Русская Зарубежная Православная Церковь. И хотя отношения между ней и Московским Патриархатом долгие десятилетия почти отсутствовали, последние годы ощущается возникновение духовной связи части ее клириков и мирян с нашей Церковью. Не последнюю роль в этом играет возрождаемая святыня обеих Церквей — Курская Коренная пустынь. Здесь могут взрасти ростки братских связей с православной русской диаспорой на уровне живого молитвенного общения верующих сердец у лика общей святыни.

Евгений КОМАРОВ

Крестный ход с Курской Коренной иконой Божией Матери 15 июня 1990 года

Выпускной акт в Московских Духовных школах

По устоявшейся традиции, выпускной акт в Московских Духовных школах ориентирован на 14 июня, день памяти Иустина Философа. В этот день в 1944 году состоялось открытие в Москве Богословского института и Пастырских курсов, преобразованных затем в Московские Духовные Академию и Семинарию.

В текущем году выпускной акт состоялся раньше, 30 мая, в день апостола Андроника и святой Иунии. Нынешний май омрачен кончиной Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, почти 20 лет мудро окормлявшего наш церковный корабль. В связи с избранием на Поместном Соборе Первосвятителя на вдовствующий Патриарший престол руководство Академии приняло решение завершить учебный год в мае, чтобы достойно подготовиться к великому церковному событию.

В 8 часов утра началась Божественная литургия в Покровском академическом храме. Ее совершал ректор Академии архиепископ Дмитровский Александр в сослужении наставников и выпускников в священном сане. За литургией Высокопреосвященный Александр рукоположил диакона Дячину Олега во пресвитера, а Денисюка Владимира — во диакона.

Перед благодарственным молебном Владыка ректор поздравил выпускников с успешным окончанием учебного курса и напутствовал на пастырское делание, которое столь высоко и ответственно в наше судьбоносное время.

В полдень учащие и учащиеся направились в Троицкий собор, к *скорому помощнику и молитвеннику о душах наших*, чтобы совершить молебен. Его возглавил проректор архимандрит Венедикт.

Затем у памятника почившим наставникам на месте древнего академического захоронения протоиерей Владимир Кучерявый совершил литию.

И вот настал долгожданный час: в большом актовом зале пением тропаря праздника Вознесения Господня начался выпускной акт. Его открыл архиепископ Александр оглашением приветствия Патриаршего Местоблюстителя митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Экзарха всея Украины, адресованного всем учащим и учащимся, сотрудникам Московских Духовных школ.

В этот ответственный для вас момент, говорится в приветствии, мне хочется вам пожелать, чтобы приобретенные вами знания не оставались бы достоянием одних только теоретических понятий, но имели бы конкретное жизненное воплощение в вашем дальнейшем формировании, духовном и нравственном возрастании и церковно-пастырском делании. Как подлинный и ни с чем не сравнимый дар, эти знания не должны быть утаиваемы от ищущих и духовно алчущих душ, но должны найти действительное и достойное жизненное употребление применительно к ситуации нашего времени. Свет, к которому вас приобщила Духовная школа и который сделал ваш ум просвещенным и открытым для высших истин, вы должны нести в мир — ту область непросвещенного спасительным благовестием бытия, которая не знает ни подлинной радости, ни просветленной надежды. Каждому человеку вы должны нести то, чего не имеет и чего не может дать ему окружающий мир, в котором

Ректор архиепископ Дмитровский Александр вручает выпускникам дипломы и священные книги

наши современники и соотечественники привыкли жить безрелигиозно, безнравственно и бездуховно. Но прежняя тенденция к духовной инерции и застою не может быть бесконечной. Уже повсюду, во все уголки нашего необъятного Отечества проникает победоносный свет веры, и сквозь редеющий мрак духовного и нравственного унижения и неведения все яснее проступает величественный облик Церкви.

Сегодня для вас открываются новые горизонты. С обостренным чувством вами должны восприниматься вечные задачи служения Церкви и духовного преображения мира. С этого дня вы вовлекаетесь в самое средоточие церковной жизни и вместе со всеми разделяете общую ответственность за судьбы нашего общества. Огромное невозделанное поле нетронутых благородными идеалами добра и правды глубинных слоев народной жизни ждет в вашем лице вестников вечной евангельской истины и спасительной Божией благодати, которая способна вести народы нашей страны к подлинному единству и нравственно объединять всех людей в духе взаимной ответственности и христианской любви. Отзываясь на стремительные перемены, происходящие в нашей стране, Церковь считает своим неизменным долгом служить духовному обновлению общества и возрождению отечественной культуры и тем самым всемерно содействовать решению самых насущных и неотложных задач, определяющих современную ситуацию и судьбы нашей Родины.

Быть пастырями истинными, честными, искренними и по своему духовному и умственному складу достойными высокого священного сана есть первое условие и несомненный залог успеха в вашей большой и многогранной деятельности, ибо только при этом условии вы сможете помочь современному человеку обрести благодать и истину и сделать его причастником той полноты бытия, которая от вечности сокрыта в Боге и которая явлена миру в Господе нашем Иисусе Христе.

Ответственное и высокое, многотрудное и славное церковно-пастырское служение, к которому сегодня призывает вас Церковь, есть выражение воли Того, Кто является Главой Своей Святой Церкви и Пастыреначальником во все времена, Того, Кто перед Вознесением к Небесному Отцу обещал всем верующим в Него Пришествие Утешителя Духа Истины и Кто заповедал Своим ученикам нести в мир благую весть Воскресения:

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф. 28, 19—20).

Доклад о результатах учебного года сделал проректор профессор М. С. Иванов. МДС на стационаре закончили 102 человека. Рекомендованы к поступлению в Академию 46 человек. Остальные выпускники Семинарии определены на церковноприходское служение. Большинство выпускников Академии направлены преподавателями и наставниками во вновь открывшиеся Духовные Семинарии в Тобольске и Жировицах.

Окончили полный курс Семинарии экстерном преподаватели В. А. Белов и А. А. Гумеров. Удостоены степени кандидата богословия выпускники прошлых лет: священник Сергий Гордун и игумен Исаакий (Логвись). Удостоен степени кандидата богословия профессорский стипендиат Болгарской Православной Церкви Манол Манолов. Сдали экстерном экзамены за курс Академии преподаватели иеромонах Никон (Лысенко) и М. Е. Козлов.

МДА по сектору заочного обучения закончили 54 человека, из них четверо со степенью кандидата богословия. Семинарию по заочному сектору закончили 124 человека.

Регентская школа выпустила 21 человека.

От имени выпускников-семинаристов со словами благодарности наставникам выступил Владимир Васаренко. «Учеба в Семинарии,— сказал он,— явилась для нас не только временем соприкосновения с теоретическим богословием, с основами христианской веры, но и с подлинной школой жизни, временем проверки жизненности нашего христианского мировоззрения».

В актовом зале в день выпуска

Выпускник Академии иеромонах Всеволод (Варющенко) чувство благодарности наставникам выразил такими словами: «Мы пришли сюда самыми разными путями со всех концов страны. Были мы в большинстве своем *детьми века сего*. И вашей наипервейшей задачей стало претворение каждого из нас в *чадо Божие*. Вы готовили нас быть не просто верными чадами Церкви Христовой, но и достойными пастырями ее».

Взволнованно говорила Татьяна Володина: «Сегодня мне выпала большая честь и радость выступить от лица выпускниц Регентской школы со словами благодарности и глубокой признательности нашим наставникам и учителям. Учиться в стенах древней обители Преподобного Сергия для нас было большим счастьем. Здесь мы получили церковно-певческое и начальное богословское образование, по мере своих сил и возможностей старались усвоить основы христианской нравственности... Именно здесь, под Покровом Божией Матери, многие из нас впервые в своей жизни *со страхом и трепетом* испытывали свои силы и знания, управляя хором при совершении богослужения».

Чувство признательности выразил профессорский стипендиат Болгарской Православной Церкви Манол Манолов, который выразил благодарность ректору архиепископу Александру, профессору кафедры нравственного богословия архимандриту Платону, руководителю в работе над избранной темой, администрации и преподавателям за их доброе отношение к студентам-иностранцам, за те условия жизни и труда, благодаря которым, сказал Манол Манолов, «прошли два лучших года моей жизни».

Заключительное слово произнес Владыка ректор. Он, в частности, сказал:

— Минувший учебный год, запечатленный благословением почившего Первосвятителя нашей Поместной Церкви, ознаменовал собой уход в историю, в вечность, двух ушедших вместе с Патриархом десятилетий. В Бозе почивший Патриарх проявлял постоянную отеческую заботу о Московских Духовных школах. Он постоянно стремился быть в Академии во все ее знаменательные и торжественные дни, и лишь в последние годы немощь не позволяла ему находиться в кругу нашей большой школьной семьи. Но не было ни одного значительного события академической жизни, на которое Святейший Патриарх Пимен не откликнулся бы словом или посланием. Все это свидетельствует о том, как высоко ценил Святейший Патриарх значение Московских Духовных школ и какое исключительное внимание уделял задачам пастырско-богословского образования.

В последние годы жизни Святейшего Патриарха в стране происходили стремительные перемены в общественном сознании, которое в своих духовных исканиях избрало ориентацию на христианские нравственные понятия и ценности. Этот процесс привел к такому итогу, значение которого даже теперь, спустя два года после торжественного празднования 1000-летия Крещения Руси, с трудом вмещается в наше сознание: происходит обращение в умах и сердцах людей к Божественному свету, к вечной евангельской истине, к жизни в вере и благочестии по установлениям и традициям Святой Церкви. Сознаете ли вы, наши учащиеся и выпускники, ту высоту ответственности, на которую вас ставит сегодня Божественное избрание?

Здесь, в Духовной школе, вам был предначертан высокий идеал христианской духовности с особенным указанием на творческое вдохновение, смирение и самоотречение, которые должны служить достижению таинственной цели всего пути — встрече со Христом, приобщению к благодатному миру Христову, облечению в нового человека. Пережить встречу с Богом — для человека явление в высшей степени исключительное. Но ощущать присутствие Бога, открывать для себя Его благодатные действия, вполне сознавая при этом свое недостоинство и убожество, свою немощь и несовершенство, свойственно каждому человеку. И вот вам, пребывающим в благодатном общении с Богом, должно быть особенно понятно стремление современного человека к встрече со Христом, к познанию Божественной истины. Наше учение о Воплощении Бога Слова и Сошествии Христа во ад отнюдь не указывает на некие космические недра, ибо в них нет нужды. Христос сошел в недра человеческого существования в его отказе от любви, в его богооставленности, в его безысходности; Он сошел в область непреодолимого и мрачного одиночества и победил его Своим Воскресением. Поэтому и встреча со Христом есть вхождение в новую реальность, в новый план человеческого существования, в котором преодолеваются вся ущербность и противоречия жизни и достигается идеальная полнота бытия; в котором уже нет места смерти, ибо не остается в глубинах человеческой души ужаса одиночества. Стремление человека к Богу онтологически присуще бессмертной человеческой личности и должно находить свое воплощение в реальной принадлежности к освящающей и спасающей Божественной благодати.

Сегодня мы призываем всех вас к осознанию серьезной ответственности, к оправданию вашего высокого призвания, к выполнению пастырского долга. В предстоящем вашем служении озаряйте людям путь к Воскресшему Господу, открывайте им доступ к источникам благодати и освящения, наставляйте их жить как заповедал Христос, как возвестили святые отцы, как учила вас Духовная школа.

Наш выпускной акт совершается в светлые дни праздника Вознесения, и этот факт придает нашему торжеству глубокий знаменательный смысл: для человека открыто небо как окончательное взаимопроникновение природы человека и природы Бога, как высшая и предельная реальность славы и обожения человека, которая открывает человеку возможность вечного, бессмертного бытия. Поэтому и открывающаяся с этого дня ваша новая жизнь должна осуществляться под знаком Божественных предначертаний о Вечной Жизни, о небе и о судьбе каждого человека, обретающего свое спасение в Церкви.

Напутственная речь Владыки ректора была выслушана с большим вниманием. Затем архиепископ Александр сообщил собравшимся об успешной защите на заседании Совета МДА в марте текущего года магистерской диссертации на тему «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении» архимандритом Георгием (Тертышниковым), о присвоении ему звания доцента МДА и вручил ученому дипломы магистра богословия, доцента и магистерский знак. В звании доцента МДА также утвержден Патриаршим Местоблюстителем А. Б. Зубов, защитивший ученую степень доктора исторических наук.

В заключение акта архиепископ Александр вручил выпускникам дипломы, кандидатские значки и памятные книги: Новый Завет и Симфонию.

Торжества закончились пением *Еже о нас исполнив смотрение...*

В. ЮДИН,
преподаватель МДС

О Евхаристии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нам дано величайшее духовное богатство и осознание опасности как бы постепенно не потерять чуткости к самым великим дарам Божиим: встрече с Ним лицом к лицу, все более глубокому приобщению к Нему.

Святая, подлинно Божественная Евхаристия является одновременно исполнением и увенчанием тех Таинств, которые ей предшествуют: Крещения и дара Духа Святого, подаваемого нам в Таинстве Миропомазания.

Но Евхаристия также — суд и новое начало; начало, однако, иное, чем Крещение и Миропомазание. Без Крещения и Миропомазания не может быть участия в Евхаристии; но сами по себе они — только дверь, открывающаяся к общению с Богом, которое может быть пережито опытно: в глубоком безмолвии души, в трепетном предстоянии — общение за пределами слов, переживаемое как невыразимая тайна.

Евхаристия — увенчание Крещения и дара Духа Святого, потому что в Крещении — или в осознании своего Крещения, которое нам дано в младенчестве верой родителей и любящей надеждой Церкви,— мы омываемся от своих грехов, прошлое становится как бы не бывшим в глазах Божиих. Сами же мы, однако, должны всегда помнить, кем мы были, помнить, что только Божия благодать открыла для нас ту близость с Богом, которая делается возможной, когда мы становимся Христовым уделом. Апостол Павел всю свою жизнь, несмотря на невыразимо глубокое общение со Христом, никогда не забывал, что он был гонителем, что он был врагом Христу, был в потемках и что Христово Воскресение, встреча лицом к лицу с Воскресшим, живым Христом принесли в его жизнь свет и новизну.

Это — дверь, это — начало. Но начало должно вырасти в нечто великое. Христос сказал нам, что мы должны отвернуться, отказаться от всего, что чуждо Ему, от всего того, ради чего люди иерусалимские отвергли Его, осудили как противника Божия, вернее, противника их представления о Боге; и если мы не отрекаемся от этого всего, чуждого Ему, мы делаем свое Крещение безжизненным. О, да! семя Вечной Жизни где-то в нас таится, но оно не расцветает, не вырастает. И настанет день, когда мы встанем перед Богом и Он скажет нам: «Я дал вам все. Что вы с этим сделали?»

Мы нуждаемся в даре Святого Духа, Который получаем в Таинстве Миропомазания, но Который мы должны *воспринять*, изо дня в день вживаясь в жизнь Божию. Недостаточно получить помазание, недостаточно внешне, формально стать храмами Святого Духа и членами Тела Христова. Ветви дерева могут быть живыми ветвями, цветущими и плодоносными, но они могут быть и мертвыми. Их можно спасти, их можно заново привить — иначе они будут сожжены.

И вот потому, что мы сделали этот изначальный выбор — быть Христовыми, отреклись от всего, что повело к Его отвержению и смерти, потому что мы *так* соединились со Христом, мы можем теперь подходить к Евхаристии. За каждой Евхаристией, каждый раз, как она совершается, каждый раз, когда мы принимаем Причастие, мы заново подтверждаем свой выбор и снова открываем себя воздействию Божию. Одна из ектений начинается словами: «Исполним молитву нашу Господеви». Затем мы молимся о предлежащих Дарах и о себе самих, ибо в этот момент мы связаны во единый узел: только потому, что есть верующая община или внутри этой общины несколько людей, способных принять Причастие, эти дары могут быть освящены. Если бы никого не было, то не для чего было бы Богу освящать эти дары. В этот момент мы говорим Богу: Господи, сотвори дары эти в Тело и Кровь Христа Твоего и обнови меня, чтобы я был христианином, способным принять Божественные Дары, подлинно Божественные, потому что Бог достигает нас посредством Святых Даров.

Вот почему Причащение есть увенчание Крещения и дара Духа, но также и *суд*: апостол Павел не зря говорит, что мы должны внимать, *как* мы принимаем Божественные Дары. Если мы принимаем их недостойно, невнимательно, безответственно, мы понесем ответ за свою беспечность, за то, что мы были предателями и человеческого, и христианского своего призвания. В конечном итоге мы понесем ответ за то, где мы находились в тот момент, когда толпа бушевала вокруг Креста Христова на Голгофе. Где мы стояли? Кем мы были? У подножия Креста, с Матерью Божией и Иоанном? Невдалеке, с верными женщинами? Прятались ли вместе с испуганными апостолами? Были в толпе, безразличной и холодной, движимой надеждой или ненавистью, но такой безразличной?

Святой Симеон Новый Богослов, один из самых требовательных православных мистиков, говорит, что если мы не подходим к Причащению со слезами,— он не имеет в виду слезы, которые текли бы по лицу, но ту обнаженность, открытость сердца, которая есть глубокий плач всего нашего существа,— если мы подходим не так, то Бог не дает нам принять Причастие: Он отступает от Даров, и нам делается доступен только символ; Он же не опаляет нас пламенем Божественной реальности. И мы должны ставить перед собой вопрос каждый раз, снова и снова: *как я* подхожу?

Если же мы подходим с сокрушенным сердцем, с верой, с надеждой, со всем смирением отдавая себя Богу, моля обновить нас, тогда через Причастие мы постепенно врастаем во все более глубокое единство со Христом, становимся продолжением Его воплощенного пребывания в мире и соединяемся с Ним, по слову Симеона Нового Богослова, как огонь с железом: если погрузить меч в пламя, он

сияет, светится и полыхает огнем, и нельзя уже различить, где огонь, где железо.

Тогда придет день, когда все, кто достойно, с верой и смирением, в самозабвенной преданности, верности и великодушии приняли Христа, все мы станем, как говорит святитель Ириней Лионский, во Христе и силой Святого Духа сыновьями и дочерьми Бога, ибо Единородный сын Божий, воплотившись, стал всецелым Человеком.

Не будем поэтому бояться Причащения, но будем вырастать в полную меру, которая сделает нас способными причащаться в Жизнь, причащаться так, чтобы подлинно соединиться с Сыном Божиим, Который стал Человеком, чтобы из сыновей и дочерей человеческих мы стали дочерьми и сыновьями Божиими, единородными в Нем. Аминь.

Митрополит Сурожский **АНТОНИЙ**

Слово о богословском образовании

Премудрость возвышает сынов своих и поддерживает ищущих ее: любящий ее любит жизнь (Сир. 4, 12—13)

Древний мудрец сказал: «Кто любит Премудрость, тот любит жизнь». А тот, кто любит жизнь, не может не любить науки, не может не стремиться к знаниям. Может ли наука оставаться неподвижной, если жизнь постоянно ставит перед ней новые задачи? Нет, наука должна идти вместе с жизнью.

Духовная наука, как и всякая другая, должна не только не отставать от жизни, но и идти впереди нее. Богословие ставит перед собой задачу исследовать истину. Предмет духовной науки — вера Христова. Содержание веры дано в Божественном Откровении; в церковном предании сохраняется вечная и неизменная истина. Если это так, то разве можно требовать от нашей науки изменяемости во времени? Когда связывают богословскую науку с современностью, некоторым кажется, что от нее требуют измены истине. На это мы должны ответить словами апостола Павла: *Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема!* (Гал. 1, 8). Но оставаясь всегда верной Богом данной истине, духовная наука считается с требованием времени и жизни. Истина, преподаваемая нашей наукой,— вечная и неизменная; такой она и остается. Но жизнь человечества изменяется, проходя в историческом движении разные ступени развития. Призвание богословской науки — служить и содействовать вере, чтобы дело Христово возрастало на всех этапах исторического развития человеческого общества.

Иначе приходили к познанию веры наши отцы и деды, иначе познаем ее мы; что было убедительно для наших предков, иногда мало убеждает нас. Поэтому, излагая истины веры, богословская наука должна считаться с тем, как люди мыслят сегодня.

Недостаточно указать нравственные требования евангельского закона, которые в любое время, везде и для всех одни и те же,— надо применять их на практике. В различные временны́е периоды возникают новые понятия о нравственности, новые воззрения на жизнь, на ее смысл и значение, возникают новые отношения между членами общества. Недаром говорят: «другие времена — другие нравы». Человек в той или иной мере платит дань духу времени. Чтобы вести человека и общество по пути, указанному Евангелием, недостаточно сказать, чего требует и что́ запрещает Евангелие, надо войти в самую гущу жизни, осветить ее светом Христовой истины, разрушить препятствия, заграждающие людям путь к добру, указать средства к устранению зла, найти возможность воспитания людей в духе самоотвержения, любви и правды. Это дело будет новым всегда, пока на нашей Земле не искоренятся зло и беззаконие.

Меняются гражданские законы, общественные порядки и взаимные отношения членов обществ и государств. При таких изменениях все ли в Церкви Божией должно оставаться неизменным? До конца веков незыблемы основы Церкви, заложенные Христом и апостолами, но Церковь не может не считаться с государственным устройством. Она призвана просвещать людей светом евангельским, проповедовать верность правде, мир и любовь между членами государства. Следовательно, и государственные преобразования дают богословской науке новые возможности для устроения в сердцах людей Царства Божия.

Учение, проповеданное Христом и апостолами, подобно закваске, *которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все* (Лк. 13, 21). Оно призывает прийти всем *в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13). В этом действии Церкви, проникающем все глубже в жизнь людей по мере усвоения ими христианского учения, есть свой закон исторического движения. Евангельское учение так богато внутренним содержанием, что в каждую эпоху рождает новые мысли, всегда дает добрые плоды. С другой стороны, ветхое начало так живуче в человечестве, что каждая эпоха старается удержать за собой власть над сознанием и жизнью людей.

Мы погрешили бы перед людьми, если бы, подняв знамя богословской науки, ушли от того, что совершается в современном обществе. Наша задача понять и разрешить проблемы современности. Нам предстоит отвечать на вопросы о вере и нравственности, поддерживая лучшие намерения, мысли и дела современного поколения. Богословская наука может содействовать разрешению глубинных проблем сегодняшнего дня, раскрывая понятия справедливости и братской любви, аргументируя необходимость благотворительности.

Произнесено перед учащимися Одесской Духовной Семинарии в день начала учебного 1988/89 года.

Богословская наука, погружаясь в отвлеченное созерцание Божественной истины, иногда устранялась от жизни. Перед ее взором исчезал волнующийся человеческий мир, она находилась в плену схоластических представлений. Но так как слово Евангелия, *слово жизни* (Флп. 2, 16), раскрывается и познается жизнью, то отход от нее и попытка познать вечную евангельскую истину вне жизненных ситуаций не приводили к желаемым результатам. Подобные богословские истины воспринимаются людьми как «неудобовразумительные глаголы». Такая богословская наука не указывала пути, по которому надлежало идти. Богословской науке дан свет, озаряющий дали последних времен земного бытия, и потому не позади, а впереди потока жизни мы должны зажигать его, чтобы указывать путь, который ведет людей к истине, благу и совершенству.

Если богословская наука движется вместе с жизнью, то и Духовная школа наша, готовящая священнослужителей для жизни, не может оставаться неподвижной. Меняются ее устроение, методы преподавания, способы раскрытия научных истин.

За сто пятьдесят лет Одесская Духовная Семинария неоднократно подвергалась преобразованиям. Она никогда не отставала от жизни, не чуждалась интересов общества, всегда старалась отвечать на вопросы и требования времени. Наша школа дала выдающихся просветителей, верных сынов Церкви и Отечества, которых никогда не забудет история. Мы возносим Богу благодарные молитвы за благопоспешение нашей Семинарии в минувшие сто пятьдесят лет, прославляя память подвизавшихся в ней.

С радостью и надеждой мы призываем благословение Божие на новую жизнь нашей Духовной школы, новое делание и новых деятелей.

Протоиерей Александр КРАВЧЕНКО,
ректор Одесской Духовной Семинарии

О бесплодной засохшей смоковнице

Во вторник 16-й Недели по Пятидесятнице

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братья и сестры! В сегодняшнем Евангелии вы слышали, что на пути из Вифании в Иерусалим Иисус Христос и Его ученики увидели растущую смоковницу, густо покрытую зелеными листьями. Они подошли к ней и в надежде утолить голод стали искать плоды, но ничего не нашли, кроме листьев. И сказал ей Иисус: *отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!* (Мк. 11, 14). Поутру, проходя мимо, ученики увидели, что *смоковница засохла до корня*. И, вспомнив вчерашнее, Петр говорит: *Учитель! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла* (Мк. 11, 21).

Дорогие братья и сестры! Сегодняшнее евангельское чтение, небольшое по объему, глубоко назидательно для нас с вами. Засохшая, бесплодная смоковница — это образ духовно бесплодной души человека, не желающего идти к Богу. Такая бесплодная душа, которая не имеет добрых дел, живет внешней жизнью: суетится, убирается, наряжается. Человек с такой бесплодной душой в работе, в хлопотах, в заботах весь день; жизнь его как будто заполнена до отказа. Он интересуется обстановкой, вещами, одеждой, предается развлечениям.

Но в результате оказывается, что это только видимость жизни. Как евангельская смоковница, которая была покрыта пышными зелеными листьями и издалека манила и обещала удовлетворение, внутри же у нее не было живительной силы для появления плодов, так и жизнь людей с бесплодными душами лишь внешне протекает в полном довольстве, имеет привлекательную оболочку наслаждений, внутри же — мертвенность, внутреннее бессилие, дряблость, тоска и уныние.

А жизнь-то человека как раз и заключается во внутренней наполняемости духовной силой, которая определяет все внешние действия. Когда в человеке происходит разрыв между внутренним, духовным, и внешним, материальным, когда духовное бывает подавлено, затравлено, тогда человек уподобляется бессловесным. Душа его чахнет и постепенно умирает для духовной жизни. Характерно, что человек ощущает при этом свою бесплодность и не удовлетворен своим существованием и, чтобы не тосковать от пустоты, начинает азартно заполнять свою жизнь внешним. Он не хочет остаться наедине с собой, ему страшно скучно, он не знает, чем занять себя, бежит на улицу за новостями, за пересудами: он ими как бы питается, только бы не задумываться о себе, только бы заполнить пустоту... Так вот и поддерживается «угар жизни», и пустые души живут в этом угаре.

И вот однажды подходит к такой бесплодной душе нелицеприятный Судия и изрекает приговор: «Да в тебе и жизни-то нет! Внутри-то ты уже мертвая; спадет твоя видимость, облетят листья, и обнаружится, как ты фальшиво жила и вводила в обман других. Так пусть же пресечется твоя ложь...»

У некоторых может возникнуть вопрос: почему же в отношении к бесплодной смоковнице и к бесплодной душе не проявляется милосердие Божие? Разве душа не может покаяться и дать плод, достойный покаяния?

Отвечая на это, заметим, что Божественное определение выносится не сразу и не неожиданно. Господь долго терпит заблуждающуюся душу, это мы видим из слов Евангелия: *увидев издалека смоковницу* (Мк. 11, 13), Господь Бог назирает за всеми душами, хотя бы их пути были далеки от Него. Он смотрит за ними издалека, и наблюдает, и выжидает, и желает всем спастись, лишь бы только душа вспомнила Бога. В Евангелии от Луки, в притче о посечении смоковницы, ясно сказано о длительном попечении Господа Бога о душе человеческой: *некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу, и пришел искать плода на ней, и не нашел; и сказал виноградарю: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока*

я окопаю ее и обложу навозом,— не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубишь ее (Лк. 13, 6—9). На примере бесплодной смоковницы проявляются Божественное милосердие и долготерпение к бесплодной и гибнущей душе. Бог опекает души человеческие, и заботится о них, и зовет их к Себе. Окончательное осуждение души на гибель происходит лишь тогда, когда, как на бесплодную смоковницу, уже никакая поливка и никакой уход не действуют.

Вот тогда и наступает последний момент: смоковница сохнет, жизнь пресекается; грешной и бесплодной душе Бог выносит приговор, когда уже никакие призывы Его душа не слышит, гонит от себя все святое. А смерть грешников люта.

Будем же неустанно молить, братья и сестры, Всемилостивого Бога проявить к нашим бесплодным душам Свое долготерпение и попечение и избавить нас *от нагlыя и напрасныя смерти*. Аминь.

Священник Николай КАЛИНИН,
Горьковская епархия

В день Воздвижения Животворящего Креста Господня

Прославление Креста Христова пред лицом народов Вселенной чрез дивное знамение на небе и путь к славе чрез самоуничижение до Креста Божественной любви

Сегодня торжественно и светло празднуем мы в честь Животворящего Креста Христова, Который Бог особо прославил через знамение на небе, прекратив бывшее над Ним в течение трех веков поругание язычников и открыв для благоговейного почитания всего христианского мира. Он ныне благолепно возносится в знамение того, что через него наиболее *прославился Сын Человеческий* (Ин. 13, 31), был и вознесен пред очами всех народов мира, по слову древнего пророка Исаии: *вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись, смотря на Тебя,— столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали* (Ис. 52, 13—15).

Конечно, Крест Христов всегда был почитаем в христианском мире как самое славное дело Христово, основание всех прочих дел спасения, Христом совершенных.

Великий *апостол языков* (то есть народов) Павел, писал галатам: *Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6, 14).

Осенение крестом Христовым, как то ясно говорят святитель Василий Великий и другие, началось с апостолов: крестом как знамением Божественной силы, источником многоразличных Божественных дарований запечатлевались всякие священнодействия, знамением Его запечатлевали христиане не только себя самих, но и все вещи, которые употребляли. Изображения Креста столь часто встречались у христиан и в катакомбах, где они скрывались, и вне их, что это не скрылось от взоров язычников, называвших иногда христиан «крестопоклонниками». Однако почитание Креста Христова в века гонения вообще не было открытым: самое древо Креста, на Котором Христос был распят, не могло быть прославляемо, потому что по зависти иудеев оно было закопано в землю, а по повелению императора Адриана во II веке засыпано землею и камнями, причем на священных местах распятия и погребения Господа были построены для поругания Креста и веры в Распятого языческие капища с их блудодеяниями.

Казалось, Крест сокрыт навеки; но вот Сам Бог открывает Его, когда наступило для того время. Закваска Христова учения уже явила свое сокровенное действие во всем мире: в самых отдаленных странах народы уже знали о Христе, чтили Его, чудно изменяли свою жизнь во имя Его.

Истина Христова в течение трех веков гонений явила свою непобедимую силу: как ни пытались сильные мира сего скрыть ее, осмеять, подавить самыми жестокими гонениями, она все более и более озаряла мир; чем больше христиан уничтожали гонители, тем почва духовная, удобряемая кровью Христовых мучеников, делалась как бы способнее для роста христианства. Совне происходило торжество язычества, а изнутри скрытая сила христианской истины прибывала все более, выходя наружу, проникая в государственную и общественную жизнь.

Стена язычества, стоявшая, казалось, непоколебимо столько веков, изнутри теряла крепость, разрушалась и наконец пала. Это падение совершилось силою Креста. То, что возрастало незримо в умах и сердцах народов, то есть все большее проникновение христианской истины, Бог засвидетельствовал чудным знамением и на небе, прославив им победную силу Креста, призвав к прославлению его народы Вселенной.

Императору Константину, молившемуся о победе над врагами Тому, Кого чтили христиане, в полуденное время, когда солнце стало склоняться к западу, явилось на небе, сиявшее светлее солнца, знамение Креста и около него надпись римскими буквами: «Сим побеждай». Снова небеса, как звездою при Рождестве Христовом, *проповедали славу Божию* (Пс. 18, 2). Явилось знамение Сына Человеческого, озаряя весь круг времен, в течение которых Крест должен явить Свою небесную силу во всех народах, предозаряя славный конец этих времен, когда в день Второго пришествия Христова *восплачутся все племена земные*, узрев вслед за знамением *Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою* (Мф. 24, 30).

Славное знамение видели, кроме Константина,

Проповедь произнесена в Вознесенской церкви в г. Твери в 1928 году.

войска его. Впоследствии один из военачальников — святой великомученик Артемий свидетельствовал о нем пред Юлианом Отступником, ссылаясь на многих из войска Юлианова. Впрочем, сначала воины устрашились при виде знамения, считая явление Креста предзнаменованием злополучия, потому что крест у язычников был орудием позорной казни; когда же Христос явился во сне Константину с обещанием победы и повелел носить подобие знамения как воинское знамя, то смущение рассеялось. Истинность видения была вскоре засвидетельствована делами: Константин победил не только Максентия с большими силами, но еще и византийцев, скифов, Ликиния, причем дважды видел на небе ободряющее его знамение Креста.

После того уже Константин не мог допустить, чтобы Крест, на Котором Христос был распят, оставался в поругании у язычников. Мать Константина, святая Елена, отправилась в Иерусалим и начала искать священные места, где Христос был распят и погребен. Один престарелый иудей — Иуда, сам потом уверовавший и ставший епископом Иерусалимским (под именем Кириака), указал священные места. Обретены были Крест Христов и два креста разбойников, гвозди, дощечка с еврейскими, греческими и римскими письменами. Так как дощечка лежала отдельно от Креста Христова, то нельзя было определить, который из трех крестов Христов, пока не совершилось чудо: исцеление тяжко болящей женщины и воскрешение мертвеца чрез возложение Креста Христова. Бесчисленные толпы народа стекались на место обретения Креста, все желали Его лобызать. За невозможностью для всех облобызать святой Крест Патриарх Иерусалимский Макарий, давая возможность хотя бы видеть Его всем «воздвизал» Его, и народ с умилением восклицал: «Господи, помилуй!»

Как велико было почитание христианами обретенного Креста Христова, видно из того, что уже в IV веке, по словам святителя Кирилла Иерусалимского, малые части Креста были разнесены по всему миру, а по свидетельству святителя Иоанна Златоуста, многие носили части Креста Христова на шее, обложив их золотом. В VII веке явился новый повод к особому почитанию Креста Христова: чрез взятый в плен персами Крест Христов, как некогда чрез плененный филистимлянами Ковчег Завета, совершались дивные знамения, внушавшие неверным почтительное отношение к христианской святыне, а многих обратившие и к вере Христовой, как, например, святого великомученика Анастасия Персянина. 14 лет Крест Христов был в плену, затем, по заключении мира между греками и персами, возвращен и, торжественно встреченный христианами, снова был воздвигаем руками архиерейскими при умиленных восклицаниях народа: «Господи, помилуй!»

Воздвижение Креста, начавшееся как бы случайно, из-за желания многочисленного народа увидеть обретенный Крест Христов, имеет глубоко знаменательный смысл: оно напоминает о том, что Сын Человеческий прославился чрез глубочайшее самоуничижение любви, что Восшедший превыше всех небес нисходил прежде в преисподние места земли (Ефес. 4, 9—10).

Дивно зрение славы Воскресшего, Победителя смерти и ада, Вознесшегося на небеса, седящего одесную Отца, покоряющего постепенно всех врагов Своих под ноги Свои (1 Кор. 15, 25; Пс. 109, 1), но основание этих славных дел — Крест. Славны действия в мире всемогущей силы Божией, покоряющей врагов, наказующей грешников, еще более славны подобные действия Божественной любви Христовой, покоряющей не насильственно, а силою самой истины и любви, действием Божественного Слова, падающего, как семя, в сердца человеческие, произращающего из них плод, пшеницу Божию среди плевел мирового зла. Всемогущая сила Божественная приводит к внешней покорности, истребляет противящихся, любовь Божественная покоряет без насилия самые сердца, приводит к добровольному сладостному терпению сердца, кротко прощает, спасает. Для такой победы над сердцами людей и требовалось самоуничижение любви Божественной до смерти крестной. Правда, и дивное слово Христово настолько пленяло сердца, что бесчисленные толпы народа слушали Господа иногда целые дни, забывая о пище; однако сами по себе слова не проникали до самой глубины сердец, не перерождали их совершенно. Толпы народа быстро таяли, когда Христос напоминал об умерщвлении страстей сердца, о спасительности страданий, о следовании за Ним путем креста. Еще поразительнее было действие чудес Господа, благодетельных исцелений Его, ради которых не только теснились около Него, но и *бросались к Нему* имевшие язвы (Мк. 3, 10); однако не тогда сказал Господь: *Ныне прославился Сын Человеческий,* когда за дивное учение и чудеса Он был *от всех прославляем* (Лк. 4, 15), а тогда, когда с Тайной Вечери готовился идти на страдания и смерть.

Легок и приятен путь восхождения в славу, тяжел и мучителен путь, подготовляющий это восхождение. Не столь дивно прославить праведного; но сколь трудно и тем более славно ввести в славу покрывшего себя от головы до ног мерзостями греха своего падшего грешника, милостиво поднять его, терпеливо повести с собою шаг за шагом, постоянно поднимая склонного к падению, возвращая на путь привыкшего к необузданному своеволию, взимая и как бы неся на плечах своих, очищая от снова и снова накопляющейся грязи греха, одевая в одежду славы, посаждая с собою одесную как соучастника славы.

Для этого необходимо безмерное самоуничижение любви. Какая нужна неистощимая кротость любви, какое превосходящее всякие меры снисхождение и терпение, чтобы увещевать грешников, привыкших жить вдали от дома Отчего по своей воле? Сколько нужно труда и любви к роду человеческому, чтобы, оставив славное пребывание в недре Отчем, сойти на уничиженную падением человека землю, *скорбеть смертельно* о грехах тех, которые все призывы любви отвергают, претерпеть от самих спасаемых вместо благодарной любви всякие уничижения, гонения, страдания, мучительную крестную смерть!

Падший человек, достойный наказания, подобно ничтожному червю, заушает Лицо Своего Искупителя, облекает в одежду поругания Того, Кого не могут достойно прославить Ангелы, бьет, распинает Явившего бесчисленное множество благодеяний, издевается с неописуемой жестокостью и над Висящим на Кресте Божественным Страдальцем. «Слышь, небо, и внемли, земля!» — взывали ветхозаветные пророки, провидя жестокосердие человеческое.

И все это для того, чтобы отыскать заблудившуюся овцу, подъять ее с тяжким бременем ее грехов на

рамена Свои, принести к Отцу, восполняя спасенным грешником лик отпадших ангелов, соединяя с Ангелами не согрешившими. Облечь нагого грешника в Себя Самого, как в одежду, согреть теплотою любви внушающего омерзение, отдать в пищу Себя Самого, Свою Плоть и Кровь и сделать участником сей Небесной трапезы того, кто не был достоин и пищи свиней (Лк. 15, 16).

Это ли не слава безмерно благодеющей, самоуничижающейся любви? Это ли не слава Креста, без Которого не могло совершиться спасение падшего рода человеческого?

Славно восхождение на Небеса, еще более славным делает его предшествующее предуготовительное снисхождение долу, до ада преисподнего, в поисках *заблуждшаго горохищнаго овчата*, восприятие обретенного на рамо и ко Отцу принесение (Догматик 4-го гласа).

О славе Креста можно говорить бесконечно. Не более ли ценно в очах Христа, когда мы приближаемся к Нему не устами, а сердцем? Более, чем тысяча похвальных слов, приятна Ему покаянная слеза, которая пришла из самого сердца нашего, осознавшего свою мерзость, *опечалившагося* по Нем, *Бозе* нашем (2 Кор. 7, 10), принесшего в дар Ему малую меру сердечной любви.

Взирая на Крест Христов, прославляя Его вместе со Святой Церковью устами ее дивных песнопевцев, теплее возблагодарим Христа, ради нас Распявшегося на Кресте, докажем искренность своей благодарной любви, готовность хотя бы к малому терпению, чтобы сделаться соучастниками терпения столь много Пострадавшего.

Почтим Крест Христов, кроме словесных похвал, и шествием жизни крестным, ибо, кто отвергается креста, тот и Самого Христа отвергается. Обрадуем Распятого нас ради, умножая число следующих за Ним и уменьшая число отступающих от Него.

Увидев малое наше движение вслед за Ним по пути Креста, Он уже готовит нам радость Свою, спешит усладить горечь печалей наших токами Своей неизреченной любви, неиссякаемо струящимися из подножия Его Креста.

Архиепископ ФАДДЕЙ (Успенский; †1942)

Митрополит СЕРАФИМ (Чичагов)

О непрестанной молитве

Митрополит Серафим, в миру Леонид Михайлович Чичагов, родился 9 июня 1853 года. В 1875 году по окончании Пажеского корпуса состоял на военной службе. В 1891 году в чине полковника вышел в отставку.

28 февраля 1893 года рукоположен во иерея кремлевского собора Двенадцати апостолов.

В 1895 году овдовел и принял монашество. В 1899 году назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. В 1904 году — настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. В 1905 году в Успенском соборе Московского Кремля хиротонисан во епископа Сухумского.

С 1906 года — епископ Орловский и Севский. В Орловской епархии деятельно стремился возродить в народе христианские основы жизни. Для этой цели распространял среди духовенства духовную литературу, проводил частые собеседования и умножал благотворительность.

С 1908 года — епископ Кишиневский и Хотинский. В 1912 году был возведен в сан архиепископа. В течение семи лет пребывания в Бессарабии вел настойчивую борьбу за чистоту Православия.

С 1912 года — архиепископ Тверской и Кашинский. В том же году награжден крестом на клобук. Осенью 1917 года постановлением епархиального съезда духовенства и мирян был удален с Тверской епархии.

Участник Поместного Собора 1917—1918 годов в Москве.

В 1918 году возведен в сан митрополита, назначен на Варшавскую и Привислинскую кафедру, но сложившаяся обстановка помешала ему выехать к месту нового послушания. В Москве он служил в различных храмах.

В 1922 году арестован и приговорен к четырем годам заключения. Был выслан на поселение в г. Архангельск.

С 1928 года — митрополит Ленинградский.

С 1933 года проживал на покое в окрестностях Москвы (ст. Удельная Казанской ж. д.) почти до самой смерти.

Расстрелян 11 декабря 1937 года в Таганской тюрьме. Реабилитирован в 1988 году.

Духовный писатель, энергичный и красноречивый проповедник, он с редкой энергией заботился об укреплении строгого церковного порядка, основанного на незыблемых основах Православия, живое мощное слово его раздавалось за каждым богослужением. Своей кипучей деятельностью он горячо стремился поставить духовенство на подобающую высоту.

Митрополит Серафим глубоко чтил память преподобного Серафима Саровского и был инициатором открытия его мощей. В 1913 году он исходатайствовал для себя разрешение по кончине быть погребенным в основанной преподобным Дивеевской обители.

Господь наш Иисус Христос сказал Своим ученикам: *Бдите убо на всяко время молящеся* (Лк. 21, 36), то есть бодрствуйте во всякое время и молитесь. Святой же апостол Павел писал солунянам: *Непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17).

Непрестанная молитва есть наилучшее оружие против врага, искушений его и доставляет человеку высшее, духовное наслаждение. Пусть не думают мирские люди, что это занятие сверхъестественное, отвлекающее от работы, исполнения обязанностей, и потому вредное. Во все времена были споры о непрестанной молитве, и многие впадали в ошибки. Некоторые, как Ориген, признавали добрые дела за молитву; другие укоряли монахов, уклоняющихся от труда под предлогом молитвы; третьи судили о молитвенном подвиге, смотря на так называемых евтихов, которые образовали секту и тщеславились тем, что непрестанно молятся. Эти сектанты действительно избегали труда, питались милостыней и сонными бродили по улицам. Разумеется, всегда было довольно людей, неправильно и бессмысленно исполнявших мудрую апостольскую заповедь о непрестанной молитве.

Но во все времена в христианстве обретались и

настоящие молитвенники, которые именовали непрестанную молитву *умной молитвой*. Кроме церковных молитвословий, установленных для поддержания и возбуждения молитвенного бодрствования, святые старцы, живущие созерцательной жизнью, постановили в известные часы дня произносить возможно чаще одну излюбленную каждым молитву. Так, Палладий рассказывает о монахах, которые совершали молитву до 100 раз в день, а авва Павел, живший в пустыне, совершал ежедневно 300 молитв и, чтобы не ошибиться в счете, клал за пазуху 300 камней и при совершении каждой молитвы выбрасывал по камню.

Однако этот подвижник, Павел, узнал, что в соседстве с ним проживала благочестивая дева, которая пять дней в неделю постилась и ежедневно совершала 700 молитв. Были святые, которые молились кряду несколько суток или проводили на молитве все ночи в продолжение недели, до восхода солнца, и потом только отдыхали. В древние времена в Египте жил преподобный Лукий, отличавшийся строгостью жизни, трудолюбием и ясным пониманием слова Божия; к нему пришли однажды люди, которые все спасение полагали в одной молитве, и Лукий спросил их, каким они занимаются рукоделием. Они ответили, что не занимаются работой, но непрестанно молятся, по заповеди апостольской. «А вы едите?» — спросил старец. «Конечно»,— ответили они. «А вы спите?» — еще спросил Лукий. «Как же не спать!» — воскликнули молитвенники. «Кто же за вас молится, когда вы едите и спите?» — продолжал спрашивать старец. Они, конечно, не могли дать ответа. Тогда преподобный объяснил им, что они проповедуют неправду и что можно непрестанно молиться, занимаясь рукоделием. «Например, я плету корзины из камыша,— сказал Лукий,— и читаю: *Помилуй мя, Боже*... Разве это не молитва?» «Молитва»,— ответили слушатели. «Так я провожу день в труде и молитве,— пояснил преподобный,— зарабатываю деньги, из которых половину даю нищим; они же за меня молятся, пока я ем и сплю».

Непрестанная молитва есть наивысшая премудрость, и она не заключается в словах, в чтении вслух или в поклонах, в стоянии перед иконами, а требует только, чтобы мы везде и всегда памятовали о Боге, все предпринимали с мыслью о Нем и все совершали во славу Божию; тогда вся наша жизнь будет непрерывною и непрестанною молитвою. Эта молитва необходима каждому христианину для спасения, а не только одним монахам, как это понимается в миру. Кто хочет отрешиться от греха, стремится к уединению в своем сердце, с любовью ко Христу, кто добивается устроить монастырь или пустыню в себе самом, тот всего этого не достигнет без навыка в непрестанной молитве.

Чтобы заставить ум и сердце непрестанно памятовать о Боге, опытные духовные старцы избрали одну молитву и установили правила для ее произношения. Это установление весьма просто: надо стать умом в сердце, то есть сосредоточить свои мысли и желания в собственном сердце, лишить ум рассеянности и заставить его предаться сердечным чувствам, и тогда, став пред Господом, произносить Иисусову молитву: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго!* Так молиться всюду: у себя дома, в пути, во время работы, в храме — всегда и везде, весь день.

На первый взгляд подобное правило кажется неисполнимым, но непрестанная молитва зависит только от навыка, и тогда она не препятствует никаким обязанностям и занятиям, потому что молиться можно мысленно, и еще лучше иногда, чем устно.

Святые старцы и многие живые молитвенники свидетельствуют, что это дело благое и стоит потрудиться над обучением себя непрестанной молитве. Отец Парфений Киевский, известный в свое время подвижник, картинно (образно) объяснил, что эта спасительная молитва бывает сначала трудовая, делательная, но если кто не поленится над нею, то она становится и *самодвижною*, начинает сама твориться и походит на *ручеек, журчащий в сердце*. Словом, непрестанная молитва приводит молящегося к тому, что сердце само молится, а тело трудится и свершает свое дело. Нужны привычка и потребность в непрестанной молитве, а сердце начинает жаждать такого подвига, как своей сладчайшей пищи. Подобная молитва очищает сердце человеческое от всего греховного и привлекает в него благодать Божию, вследствие чего весь человек перерождается и становится духоносным, просвещенным истиною Христовой и имеющим духовное зрение.

Возлюбленные братья и сестры! Ведь это блаженное состояние для человека! Так жить и трудиться всегда весело и отрадно, но уразуметь все сказанное могут только те, которые на опыте убедятся в справедливости слов и показаний христианских подвижников. Ни от кого не отнята возможность достигнуть непрестанной Иисусовой молитвой этого блаженного одухотворения и вкусить сладость приближения сердцем к Господу Христу.

Да поможет и нам Сын Божий решиться на подобную молитву, чтобы познать истину и не разлучаться во временной жизни на земле с Ним, Сладчайшим Иисусом, по предстательству Владычицы нашей Богородицы и Небесных Сил. Аминь.

(Печатается по изд.: Слова и речи Преосвященного Серафима (Чичагова), произнесенные им в бытность священником и архимандритом. Кишинев: Епархиальная типография, 1911, с. 89—91)

Спутники Дамасской дороги

Городские начальники (Деян. 17, 8—9)

Городские начальники, обычно нравственно нейтральные люди, поддаются, конечно, добру, но и встревоживаются злом. Это *почва каменистая*, на которой быстро всходят самые противоположные растения, одинаково быстро увядающие. Вообще начальники власти гражданской живут не столько в нравственном порядке Истины и добра, сколько в психологическом и юридическом порядке «мира сего». У них свой комплекс соображений и суждений рутинных, по которым они милуют или осуждают людей... В их пси-

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 10, 12; 1990, № 1, 3—5, 8.

хическом мире все шатко. Легко их *встревожить*, но не трудно и успокоить, *дать удостоверение*... Удостоверяющий, впрочем, должен принадлежать к их миру, говорить на их языке... Общественная жизнь Иасона, вероятно, соприкасалась с ними, и оттого ему легко было успокоить их. *Городские начальники* — зыбкая почва всех времен и народов. С ними надо уметь говорить. Апостол Павел умер не только благовествовать им, но и говорить с ними, не затрагивая «жемчуга» духовной области.

Верийские благомысленные (Деян. 17, 10—15)

Трогательное сообщение о том, что ввиду явной опасности в Солуни *братия*, христиане, *немедленно отправили Павла и Силу*... Апостол народов подчинился *братии* и был *отправлен* в Верию. Там было благомысленнее, тише, мудрее. Там без спросов люди приняли свидетельство истины и только захотели для прочности веры сами удостовериться в текстах Писания, на которые ссылались апостолы. В результате беспристрастного разбора Писаний *многие* из верийских жителей уверовали. Здесь уже и *почетные женщины* себя проявляют с самой хорошей стороны. Немало их и уверовало. Но вот диавол змеится по стопам апостолов. Солунские возмутители услышали, что апостолы проникают в Верию; Павла опять спасает *братия*, отправляя в виде путника, *как будто идущего к морю*... Удивительна чуткость, разумность и любовь подлинных друзей апостолов. Сколько радости скрывается в этой заботе для благовестника, и радости не из-за облегчения его трудов, а из-за торжества христианской любви в друзьях его и чадах о Христе; той любви, которая была *проповедана* и насаждена им.

Верийская община выросла отчасти благодаря гонению на апостола в Солуни. *Любящим Бога все содействуют ко благу* (Рим. 8, 28). Диавольский ветер только разносит искры огня Христова в мире; не в силах он потушить их. Лишь призрачные искры исчезают под этим ветром. Внимательность верийских людей к Истине и их ежедневные разборы Писания с целью удостовериться в ней до конца — есть новое вкладывание трепещущих радостно перстов человеческих в прободенные руки и ребра Спасителя Воскресшего...

Архиепископ ИОАНН (Шаховской; † 1989)

(Продолжение следует)

Речения святых отцов

Преподобный АМВРОСИЙ Оптинский

Поучения, обращенные к духовной дщери

О любви

Ты должна иметь любовь, а любовь с крыльями, с одной стороны,—смирение, а с другой — милостыня и всякое снисхождение к ближнему.

Если будешь принимать людей Бога ради, то, поверь, все будут к тебе хороши.

«Любовь покрывает все,— говорил батюшка.— Если кто делает добро по влечению сердца, а не движимый только долгом, то такому диавол мешать не может; а где по долгу только, там он все-таки старается помешать тем или другим».

Трудящемуся Бог посылает милость, а любящему утешение.

Любовь, конечно, выше всего. Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твое желание и старание и вложит в сердце твое любовь. А, главное, когда заметишь, что погрешила против любви, сейчас же исповедуй это старцу. Это может быть иногда от дурного сердца, а иногда и от врага. Сама ты не можешь этого разобрать; а когда исповедуешь, враг и отойдет.

Бесстрастным ведь не сейчас можно сделаться; а всякий раз, чувствуя свою греховность, говори: «Господи, прости мне!». Господь один силен вложить в сердце человека любовь.

«Любить надо,— говорил старец,— а привязываться страстно не надо. Заповедь повелевает чтить родителей, и даже награду назначает за это. Но если ты, говорит Тот же Господь, любишь отца, или матерь, или кого-либо больше Меня, то недостоин быть Моим учеником. Значит, только пристрастие не позволяется, а не любовь».

Когда батюшку попросили объяснить, что значит: *аще враг твой алчет* (голоден), *ухлеби* (накорми) *его, сие бо творя, углие огненно собираеши на главу его* (Рим. 12, 20), он ответил: «Углие огненное на главе означает ум. Когда ухлебишь врага, то ум его согревается к тебе любовью».

О мире душевном

«Батюшка! — спрашивали некоторые.— Отчего это мира нет в душе?» Старец отвечал на это псаломскими словами: «Мир мног любящим закон Твой».

Сказано: «Любящим Бога, вся поспешествуют во благое». И в другом месте: «Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна». А если «несть мира в костех» наших, то явно, что от грехов и страстей наших. И потому должно заботиться не обстоятельства улаживать, а стараться себя исправить. Это не только надежнее, но и успокоительнее.

Отвечая одной монахине, почему в ее келлии нестроения, отец Амвросий писал: «Во-первых, от душевного врага, который считает своим делом всех и все путать. Во-вторых, от человеческого самолюбия и от человеческого малодушия и нетерпения».

Душа наша невидима и не может успокаиваться одними внешними обстоятельствами, а требует к своему умиротворению средств внутренних и духовных, на которые указывает боговдохновенный пророк Давид, глаголя: «Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна». Слова эти показывают, что нужно прежде возлюбить закон Божий и постараться исполнять евангельские заповеди, означенные у евангелиста Матфея, от начала 5-й главы до 10-й, и тогда можно надеяться на получение прочного спокойствия и прочного мира душевного.

Везде война, везде борьба; и получают успокоение только подвизающиеся душевно, руководясь законом Божиим. А кто ищет только внешнего и временного успокоения, тот лишается и того и другого, то есть и земного и небесного. Разве только захочет исправить дело искренним раскаянием и великим смирением.

Будем искать утешения и отрады в Едином Господе и от Него Единого искать милости, которая вечна и нескончаема: все человеческое кратковременно и преходяще, хотя по видимости своей и привлекает, но обманчиво. Внимание человеческое никого надолго не успокаивает, а только польстит, поманит, а после всегда оканчивается неприятностью и раскаянием; только мы хорошенько в это еще не всмотрелись, а потому и увлекаемся видимостью.

Когда говорили батюшке, что ему не дают покоя, он отвечал: «Для нас тогда настанет покой, когда запоют над нами: *Со святыми упокой*».

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Ты испытал сердце мое, посетил меня ночью (Пс. 16, 3)

В самый разгар второй мировой войны лучшие люди Германии вступали в антифашистское движение Сопротивления. Церковные борцы против диавольских сил нацизма и войны образовали Исповедующую Церковь в Германии. В эту Церковь входили протестантские пасторы, видные богословы и миряне, осознавшие антихристианскую и бесчеловечную сущность фашизма и политики Гитлера. Незабываем подвиг таких христианских борцов, как пастор Мартин Нимёллер, Дитрих Бонхёффер, Адольф Вишман, Ганс Иванд, Хельмут Голльвицер и многих других героев духа.

Само движение Сопротивления немецких антифашистов, а следовательно, и проблему христианской веры в ночь фашистского пленения надо ставить шире. Речь будет идти, если можно так выразиться, о «Церкви» самого Сопротивления.

Движение немецкого Сопротивления не было однородным: в него входили группы различных политических ориентаций — от коммунистов, социалистов до консерваторов. Это были люди разного социального происхождения и положения, вероисповедания и мировоззрений, профессий: военные, служащие, дипломаты, юристы, экономисты, политики, рабочие, студенты, священнослужители и многие другие. Среди них можно выделить круг лиц, которым с приходом Гитлера к власти особенно близким стало христианство. Это в первую очередь члены так называемого Крайзауэровского кружка, преставлявшего наиболее прогрессивное крыло движения: Хельмут фон Мольтке, Петер Йорк фон Вартенбург, Адам фон Тротт, Ганс-Бернд фон Хефтен и др. Прусские аристократы, воспитанные на лучших духовных и гуманистических ценностях немецкой и мировой культуры, они были образованнейшими людьми своего времени. К 1933 году им не было еще и тридцати лет, но с молодых лет в сердцах и сознании этих людей нового поколения была заложена глубокая непримиримость к любой форме узости или ограниченности. А ведь национализм, точнее, нацизм являлся ограниченностью, возведенной в абсолют! Поэтому вся его теория и последующая практика вызывали в умах и душах протест, заставляли действовать и искать, обращаться к вере, впитанной с детства, но требующей переосмысления в новых условиях.

Членами кружка Мольтке были люди самых разных профессий, вероисповеданий и мировоззрений, но всех их объединяло одно желание — уберечь Германию и немцев, спасти мир от катастрофы. Но задолго до этого каждый из них сделал свой выбор, ибо видел приближение страшного конца. Внутренний террор и еврейские погромы красноречивее всяких слов говорили о будущем геноциде и массовом уничтожении целых народов. Находясь на государственной службе и занимая ответственные посты в канцеляриях рейха, люди Мольтке имели доступ к секретным бумагам и воочию видели ужасы, творимые фашистами на оккупированных территориях и в концлагерях.

В чем же заключался смысл их религиозных исканий, в чем состояла «их» вера, так тесно связанная с их борьбой и личной судьбой? Вопрос непростой, но ответить на него надо.

Фашизм в Германии возник не на пустом месте, точнее говоря, именно на «пустом месте» он и возник. События первой мировой войны и революции свидетельствовали о наступлении в стране, как и в Европе в целом, кризиса. Прежние традиционные ценности утрачивали в новых условиях свое значение, и образовавшаяся духовная пустота секуляризованного, обезбоженного мира требовала своего преодоления.

Эти общие тенденции духовного кризиса нашли свое наиболее полное выражение в трагическом взаимопереплетении и взаимоотталкивании двух процессов: процесса де-христианизации (так сказать, «естественного» и принудительного) и процесса ре-христианизации мира и человека. Представителями первого были фашисты всех мастей, в Германии это национал-социалисты, второго — в частности, крайзауэровцы, к которым принадлежали также католический богослов и священник Альфред Дельп и протестантский богослов Дитрих Бонхёффер.

И те и другие искали пути служения идее и преодоления обезбоженности мира, но одни искали их в неоязычестве, другие — в христианстве. Одни стремились заменить христианство псевдорелигиозной «арийской» мифологией, другие отказывались от несовременных традиционных представлений о религии в пользу самой веры, видя в ней единственную альтернативу нацизму, способную в новых условиях разрешить актуальнейшие вопросы времени, связанные с поиском мира, духовности и единства людей. Как видим, ситуация была исключительно драматической, ведь речь шла о «последнем решении. Здесь псевдоцерковь, там Церковь истинная, здесь религия крови, там Благовещение Господне, здесь нордический миф, там библейский Христос» [3, 65].

Мучительность поисков путей религиозного обновления в среде немецкого Сопротивления обусловливалась не только опасностью прослыть среди своих же «еретиками», не только обреченным на риск одиночеством, но и спецификой евангелической веры, лишенной в отличие от Православия или католичества «отеческой традиции» и восходящей к лютеровскому вероучению. А то либерально-просветительское богословие века

От редакции. На страницах «Журнала Московской Патриархии» публиковались материалы о том, как в годы Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь в лице иерархов, клириков и мирян активно совершала патриотическое служение и положила свой вклад на алтарь Победы.

Предлагаемая читателям статья рассказывает о самоотверженной борьбе против фашизма и гитлеризма немецких христиан, которые принадлежали к Исповедующей Церкви в Германии и были участниками движения Сопротивления.

девятнадцатого, благостное, растворенное в философских идеях прогресса и культуры, представления о религии, сводящие ее исключительно к психологическим переживаниям и религиозно-индивидуалистической замкнутости, уж никак не могли соответствовать потребностям времени. Ситуация осложнялась и тем, что в условиях тоталитарного националистического государства люди из немецкого Сопротивления не могли прямо апеллировать к идеям национального освобождения или отождествлять с ними свою борьбу непосредственно. Чего нельзя сказать, например, о Православии. Здесь такая возможность имелась. Оставшись без «народа», слепо шедшего за фюрером, они боролись за человека, за личность, за восстановление образа человеческого в человеке. На это была направлена их работа. Они стремились спасти человека и физически, и духовно. Спасали от преследований, арестов, помогали эмигрировать или хоть как-то облегчить страдания и участь пленных. Нацисты делали обратное, уничтожая человека и физически, и духовно. Полная нивелировка, омассовление и своих и чужих, дегуманизация общественной жизни, сведение личности до нумера, растворенного в массе: «Ты — ничто, народ — это все!» — вот пароль их притязаний на свободу человека. Символичным является в данном случае высказывание судьи-палача Роланда Фрайслера, с которым он обратился на процессе к Мольтке: «С христианством у нас общее только одно — нам нужен весь человек!» [1, 86]. Но как по-разному при этом понимался сам человек! Не случайно нацисты видели в христианстве своего заклятого врага, ненавидя всех тех, кто оставался верным Христу.

Уже через год, в самый разгар войны, Гитлер во всеуслышание вещает о «целесообразности» полной ликвидации христианской Церкви как «ведьмовского безумия», для чего нужно подвести лишь «необходимый фундамент».

Люди Мольтке не были богословами, но все их действия, поступки и идеи были глубоко мотивированы христианским учением, христиански понятыми свободой, справедливостью и милосердием. Новую Германию они видели «христианским» государством, где вся общественная жизнь основывалась бы на праве отдельного человека на жизнь, собственность и свободу, а экономика служила бы человеку, а не он ей. Грядущий день связывался не столько с устранением тирании гитлеризма, сколько с радикальным переустройством всех основ социальной и политической жизни, где «образ человека в сердце нашего гражданина» являлся бы «вопросом религии, воспитания, скрепленного трудом и семьей, правильным соотношением между ответственностью и правами» [2, 14].

Их программу часто упрекали и упрекают в утопичности. Но разве и само христианство не упрекали в этом? И то, что сегодня, в наше кризисное время, мы видим в нем союзника, разве не свидетельствует о его «реалистичности» не только для настоящего, но и для будущего всего человечества?!

Ведь и тогда поиски нового понимания слова Божия велись не в дебатах и схоластических спорах, а в практическом применении содержания этого слова для реальных нужд времени. А время было непривычным. Ведь впервые люди встретились с патологическим варварством, возведенным в систему, впервые в таких масштабах человек переставал быть человеком! Но именно поэтому роль и значение его в истории было велико, впервые от каждого так много зависело, даже если при этом он погибал, впервые личность бросала вызов безличию, слово — безгласности, действие — пассивному соучастию, любовь — ненависти, мир — войне, веру — фанатичному безверию! Впервые!

Что же противопоставляли эти люди гитлеровскому режиму? Веру и любовь к ближнему. Жертвенность их переставала быть только нравственной добродетелью, но была непременным условием деятельности. Она не была слепым самоотрицанием, но позитивной, направленной на созидание самоотдачей, сознательной и глубокой внутренней убежденностью. В одном из своих писем Мольтке писал: «Вы знаете, что я боролся с нацистами с первого дня, но степень опасности и готовности к самопожертвованию, требуемые от нас сегодня, предполагают гораздо больше, чем просто хорошие этические принципы» [2, 151]. Что же это «больше»? Любящая вера и верующая любовь, действенное сострадание к человеку и мысль о его будущем. И если движение Исповедующей Церкви в этой борьбе шло, так сказать, «сверху», то люди Сопротивления — «снизу». Пути были разными, но цель — одна!

Никогда прежде так остро не ощущался дефицит правды, истины и света, как в ночь тотального разгула фашистского террора, чудовищного самоотчуждения человека от самого себя (добровольного или вынужденного), бессловесности хорового «хайль» и нужды человека в помощи и сострадании ближнего своего. И люди Мольтке делали все, что могли. Многих спасли они в ту ночь от физической и духовной смерти, многие обязаны им своим воскресением: и немцы, и русские, и евреи... «До тех пор,— писал о. А. Дельп,— пока человек будет валяться окровавленный и ограбленный на улице, ближайшим к нему и тем самым ответственнейшим за него будет тот, кто возьмет на себя его страдания и даст ему приют, а не тот, кто, проходя рядом, спешит на «священнослужение», потому что он-де не может здесь соответствовать» [6, 29].

Светом в ночи безгласности было слово Божие, оно, и только оно могло перекричать рев толпы, чтобы быть исповеданным всенародно. Ведь «если христианские народы,— пишет Г.-Б. фон Хефтен,— охвачены политическим безумием так, как сегодня, то душеспасительный голос Церкви должен прозвучать также публично и быть свидетельством перед всем миром» [2, 153]. А свидетелей, как известно, преступники боятся сильнее, чем огня, и круги вокруг кружка Мольтке сужались. Они знали о возможной участи, как могли конспирировали свою работу и встречи, могли эмигрировать, но они знали и другое: они нужны здесь и сейчас! Трагизм усугублялся и тем обстоятельством, что они, разделяя чувства многих участников немецкого Сопротивления, ощущали себя истинными патриотами Родины, для которых Германия и нацизм были несовместимы. Поэтому особенно остро они переживали ту ненависть народов, которую последние питали к немцам. Тем больше была искупительность их человеческой жертвы.

Люди Мольтке продолжали добывать информацию, координировать действия между группами и силами Сопротивления, между Германией и зарубежьем. Они саботировали выполнение приказов сверху, выполняя только один приказ — приказ собственной совести. Предупредив об опасности ареста других, Хельмут Джеймс граф фон Мольтке был сам арестован в январе 1944 года. Арест других членов группы последовал после неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля, которое совершил Клаус Шенк граф фон Штауффенберг, возглавлявший группу военных заговорщиков и связанный родственными узами с Петером Йорком графом фон Вартенбургом. Косвенно следствие вышло на группу Мольтке, хотя ни доказательств, ни улик не было.

Прежде чем рассказать о последних днях крайзауэровцев, проведенных в заключении, хотелось бы сделать небольшое отступление и привести некоторые малоизвестные факты о деятельности небольшой части русского православного духовенства в гитлеровской Германии. Это хоть как-то восполнит наши пробелы по этой теме.

Так, русский православный священник-монах Иоанн (Шаховской; впоследствии архиепископ Сан-Францисский; † 1989) еще в 1934 году своей книгой «Еврейство и Церковь» заявил о «несогласии с расовой теорией третьего рейха и о ее несовместимости со Священным Писанием». Нападение гитлеровской Германии на СССР вызвало у православных подъем сострадания к Родине и соотечественникам. Стихийно возникало желание помочь. Члены некоторых общин собирали деньги, теплые вещи для населения оккупированных территорий (что сразу конфисковывалось «в пользу рейха»), проводились богослужения для соотечественников, пригнанных в Германию на работы, а также для военнопленных.

Отец Иоанн, служивший в ту пору во Владимирской общине Берлина, пишет: «Встреча с «восточными работниками», с русскими людьми, депортированными во время войны из России в Германию, стала для нас, русских священников, истинно пасхальным переживанием, глубоко религиозная, добросердечная, молящаяся, жертвенная Россия, о которой мы протосковали двадцать лет, теперь пришла к нам. В наши церкви вдруг хлынул гигантский людской поток. Как много молодых людей и девушек, взрослых и детей теснились в очереди на исповедь, принимали Святое Причастие, сколько крещений, конфирмаций, воцерковлений! Сколь жаркую веру, сколь благословенную открытость Богу находили мы у этой молодежи, родившейся уже после Октябрьской революции! С какими чудесными душами нам довелось встретиться! Мне вспоминается одна восемнадцатилетняя девушка из деревни под Днепропетровском. Она принесла нам в церковь весь свой крохотный заработок за три месяца тяжелой работы... Именно она вспоследствии помогала нам своим миссионерским служением среди тех, кому судьба назначила тот же жребий (вход в лагерь мне как пастырю с самого начала был строжайшим образом запрещен)» [7, 180]. «Но чаще всего,— вспоминает он,— в храмах слышались отпевания умерших» [7, 181].

А вот какую картину рисует бывшая звонарница лейпцигского храма-памятника во имя Святителя Алексия: «Вокруг Лейпцига появились первые (трудовые.— *Примеч. авт.*) лагеря, в которых находились «восточные работники»: русские, украинцы, поляки и другие. Сначала им долгое время не разрешалось покидать лагерь. Но потом они смогли в сопровождении охранников посещать церковь при условии, что не будут искать контактов, исповедоваться, принимать продукты или одежду, ронять письма или записки и т. д. Но в сутолоке не слишком просторной церкви нам все же кое-что удавалось для них сделать. Ведь они приходили изголодавшиеся, босые — зимой-то в деревянных башмаках! После они почти бегом с охранниками возвращались обратно в лагеря — за десять километров и более. По высоким праздникам в 1943 году служивший в то время священник Кирилл Шимский получил возможность провести богослужения в трудовых лагерях восточных работников» [7, 191]. Подобную душеспасительную и благотворительную работу среди соотечественников проводили священники Михаил Шефирка, Аркадий Моисеев, а также Михаил Попов, сам бывший военнопленным.

В уже цитировавшейся главе «Город в огне» отец Иоанн пишет: «Один-единственный раз мне удалось посетить лагерь военнопленных. Это был офицерский лагерь близ Бад-Киссингена. Помимо нескольких штабных офицеров, там находилось около 2000 молодых лейтенантов Советской Армии... Почти половина из них вызвались участвовать в богослужении, в исповеди и принятии Святого Причастия... Нас потрясло впечатление от встречи с этими несчастными, прошедшими через войну, лишения и всевозможные унижения людьми. Оно долго не оставляло нас. По возвращении в Берлин я был тотчас вызван в гестапо; уже сам факт нашего посещения этого лагеря вывел их из себя...» [7, 199].

Требовались настойчивость, мужество и даже хитрость, чтобы суметь, несмотря ни на что, найти возможность помочь соотечественникам-единоверцам. Тем более что фашисты делали все, чтобы этого не было. Так, в одном из писем Гиммлер указывает на опасность, исходящую от Русской Православной Церкви, которая сплачивает русских «национально». Поэтому-де необходимо ее саму дезорганизовать, а то и вообще ликвидировать, писал он.

Действительно, для советских людей, особенно на чужбине, Церковь была не только местом душеспасительной молитвы, исповеди и поддержки, она олицетворяла для них «остатки Родины», человечности в условиях бесчеловечности тоталитарных режимов. Солидаризуясь с ними, русские священники делали все, чтобы облегчить их участь, укрепить их веру.

За это многие из них пострадали. За несогласие с фашистской политикой викарный епископ Александр (Немоловский) был брошен за решетку. Среди других иерархов, принадлежавших к другим Православным Церквам, которые томились в заточении или были казнены, можно вспомнить греков архиепископа Саббатоса и митрополита Мелитиоса. Упомяну также о чешском православном епископе Горазде, у которого священники прятали покушавшихся на жизнь одного из сподручных Гиммлера — Райнхарда Гейдриха. За смерть этого гитлеровского сатрапа фашисты жестоко отомстили: была полностью сожжена деревня Лидице с жителями и тысячи других ни в чем не повинных людей пали жертвами от рук убийц в других местах Чехословакии. Были уничтожены и высланы на работу в Германию многие священнослужители и труженики Православной Церкви, а сама Церковь запрещена. Они стали платой за жизнь одной «белокурой бестии», продолжавшей казнить и после своей смерти.

Два имени нужно отметить особо. Это Лиана Берковиц и Александр Шморелль — православные, принимавшие непосредственное участие в движении немецкого Сопротивления.

Лиана Берковиц входила в группу «Красная капелла». Отец ее был еврей, мать — русская, православная. Лиана распространяла листовки. Берлинской школьнице было всего шестнадцать лет, когда она занялась нелегальной работой. Скудные сведения не позволяют, к сожалению, рассказать о ней подробнее. Известно только, что она была глубоко верующим человеком, сознательно принявшим решение бороться до конца. Казнена 5 августа 1943 года.

Об Александре Шморелле известно следующее: родился в 1917 году в Оренбурге. Дед его со стороны матери был русский православный священник. Шурик рос и воспитывался в православной вере, определившей навсегда смысл его жизни. Едва ему исполнилось два года, умерла мать, и отец перебрался с сыном в Мюнхен.

Здесь Александр начинает учиться, здесь же вступает в студенческую группу «Белая роза», занимавшуюся составлением и распространением листовок. В руководстве группы принимали участие профессор Курт Губер и двадцатилетние студенты, католики, брат и сестра Ганс и Софи Шолль. Часто тексты листовок составлялись из проповедей мюнстерского епископа графа фон Галена, открыто выступавшего против массового уничтожения евреев и физически «неполноценных» немцев. Листовки содержали также призыв к саботажу вооружений, к пассивному сопротивлению режиму и его свержению. Местами их распространения были города Мюнхен, Штутгарт, Франкфурт-на-Майне, Аугсбург, Линц и даже Вена. Всего удалось распространить около 7000 листовок [5, 244]. В «Белую розу» входили католики, протестанты, православный Александр Шморелль. Были и неверующие.

Христианская вера глубоко мотивировала их убеждения и поступки, она помогала найти силы преодолеть трусливую немоту, страх смерти и отчаяние, разбудить мужество в других немцах. Об этом же свидетельствуют и прощальные письма А. Шморелля к родным, написанные им в тюрьме: «Смерть — это не конец жизни, но, наоборот, рождение, переход к новой жизни, к прекрасной и вечно продолжающейся жизни!» [1, 39]. В другом месте он пишет: «Что знал я до сих пор о вере, об истинной, глубокой вере, об истине, последней и единственной, о Боге? Очень мало! Сейчас же, в моем теперешнем положении, я настолько бодр и спокоен, что пусть будет что угодно — я ко всему готов» [1, 40]. А записку, написанную буквально в день казни, 13 июля 1943 года, он заканчивает почти заклинанием: «Одно хочу я прежде всего вложить в Ваши сердца: не забывайте Бога!!!» [1, 41]; смерть мученика есть жизнь уже хотя бы потому, что помогает живущим, ибо она не конец, а начало!

Все члены «Белой розы» были казнены. Многим казалось, что погибли эти люди зря. Но так думали те, чья жизнь давно потеряла всякий смысл, ибо под жизнью они понимали лишь физическое существование. Только некоторые видели в жертвенной смерти своих товарищей великий искупительный смысл, понимали, что страдания и смерть великомучеников Христовой Церкви напрасными быть не могут, так же как не были они напрасны у свидетелей истины Христовой, гонимых и умерщвляемых римскими тиранами в первые века христианства. Разве и они вместе со святыми апостолами не искупали кровью своею грехов мира?! Разве не были они для творящих беззакония пределом? Разве не оставались они верны Отцу Нашему Небесному, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных... возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровью Своею?! (Откр. 1, 5).

Герой и мученик — разные понятия. Герой — это категория эстетически-языческая, абсолютизирующая лучшие человеческие качества. Подвиги героя всегда наглядны, прекрасны, они получают всеобщее признание и почитание. В самом же мученичестве нет ничего внешне «красивого», мученики как «восприемники» Христовы страдали и умирали в гонениях, ибо подвиги их были проявлением силы любви, а не любви к силе. Духовный подвиг есть свидетельство истины внутренней, заключающейся в искоренении злого в самом человеке, в восстановлении его единства. Искупление грехов — путь к спасению. Героизация же человека есть отголосок единства людей, скрепляемого внешним авторитетом, авторитетом внешнего, делящего людей на толпу и вождей. В преодолении этого — смысл мученичества. Ради него жили и умирали и крайзауэровцы.

Их тюремные записи и прощальные письма родным и друзьям являют собой потрясающие документы такого служения. По существу, смертный приговор был вынесен только за то, что они были истинными христианами. Об этом же пишет жене своей и фон Мольтке (р. 1907): «Твой муж предстанет перед Фрайслером не как протестант, не как крупный землевладелец, не как аристократ, не как пруссак, не как немец — но только как христианин, и никто более» [1, 88]. В обычных, нормальных условиях трудно представить внутреннюю борьбу на последних пределах человеческих возможностей. Уж слишком были «негероическими» те условия, в которых содержались люди. И даже последнего «языческого утешения» у них не было, когда на миру, как говорится, «и смерть красна». Они знали, что будут казнены в бетонном бункере тюрьмы «без свидетелей». Но это их не огорчало, ведь и жили они, и умирали «по милости Его и благодаря Его прощению, но ни благодаря себе или от себя» [1, 86]. Отдаться воле Господней всецело и без остатка было их последним и самым сильным желанием. Оно же руководило ими и на следствии, и на суде. Твердость Мольтке во время всего процесса помогала не только его друзьям в тюрьме, но и на воле. Как руководитель кружка, он понимал всю меру личной ответственности перед Богом и людьми, которую он принимал на себя. Но не из железа же были эти люди! И все же их крепостью был дух, которому они предавали себя. «Я немного всплакнул, но не из грусти, не от тоски, не потому, что хочу назад, но из чувства благодарности и потрясения перед этим свидетельством Господним. Нам не дано видеть Его лицом к лицу, но мы остаемся потрясенными, когда вдруг узнаем, что всю нашу жизнь Он днем вел нас облаком, а во всю ночь светом огня и что Он позволил нам с внезапностью мгновения узреть это. И теперь уже ничего не страшно» [1, 89]. Хельмут фон Мольтке казнен 23 января 1945 года.

Так умирал и его друг Петер Йорк фон Вартенбург (р. 1904). Вера, пришедшая к нему ранее, помогала сделать ему это достойно. «Моя смерть... надеюсь, станет искуплением всех моих грехов, станет той искупительной жертвой за все, что все мы вместе несем. Пусть на самую малость, но сократится все же благодаря ей отдаленность нашего времени от Бога» [1, 91]. Мы видим, что слова эти не самоутешение. Смерть для него — это продолжение проделанного пути, закономерный итог, веха и продолжение жизни. В этом при всей трагичности смерти проступает ее положительное содержание. Здесь нет легкомысленной, героической безоглядности, но сознательное самопожертвование, когда даже пытки воспринимаются как испытание веры. Самоутешается же тот, кто раскаивается в содеянном. Смерть не ради смерти, смерть ради жизни.

Граф Петер Йорк фон Вартенбург казнен 8 августа 1944 года. Неделей позже смертный приговор был приведен в исполнение и в отношении Ганса-Бернда фон Хефтена (р. 1905).

Ни пытки, ни одиночество, ни трагическая непонятость современниками не в состоянии были сломить Адама фон Троттца Зольца (р. 1909). Его вера, как стрелка компаса, всегда держала одно направление — к Богу! За пятнадцать лет до насильственной смерти он написал: «Уж если мы должны найти себя в эпохе, когда с величайшей вероятностью нам обеспечен преждевременный жизненный исход, то мы, по крайней мере, обязаны стремиться к одному — смерть наша и жизнь должны иметь смысл» [2, 199]. Его казнили 26 августа 1944 года, когда ему исполнилось тридцать пять лет.

Опосредуя и сокращая разрыв между Богом и человеком, люди Сопротивления и нас приближали к Господу. Проблема преодоления безбожия современного мира волновала и отца Альфреда Дельпа (р. 1907), ей он посвящает трепетные строки в тюремных записках, сделанных закованными в кандалы руками; он пишет: «Современный человек является не только безбожным... Безбожие укоренено гораздо глубже. Современный человек оказался в таком жизненном положении, когда стал небогоспособным. Все усилия должны быть направлены на то, чтобы современника и грядущего человека вновь сделать бого- и тем самым религиозноспособным» [1, 95].

Трагичность ситуации, по мнению А. Дельпа, усугублялась не только тем, что современный человек «разочаровался» в Боге и религии, не только тем, что традиционные ее формы в изменившихся условиях оказываются недостаточными, но еще и тем, что господствуют лжерелигии и лжеучителя, толкающие человечество к пропасти бездуховности и внутреннего нигилизма.

Он понимал, что улучшить ситуацию могут только люди, которые ценой неимоверных усилий, преодолев соблазны, сомнения, страхи и отчаяние, способны найти новые горизонты, или, как он говорил, «середину», центр духа в вере. Для этого человеку нужно взглянуть на вещи нетрадиционно. От него требуются большие затраты ума и души, воли и молитвенной жизни, чтобы, обретя новое, вернуться к первоначалу.

Непосредственно с этим ему пришлось столкнуться не только на воле, но и в тюрьме, когда страдания и муки превысили все представления о них. Из него «выбивали» показания. Он же молчал или называл людей, уже арестованных и известных мучителям. Где, как не здесь, человек узнает цену слову Божию?! Где, как не здесь, в безмолвном одиночестве, оно его испытывает?! И молчание перед палачами, пытавшимися «инструментами» добраться до самых сокровенных глубин духа личности, оборачивалось небывалой силой ее молитвенного, исповеднического «признания» перед Творцом. Обратная комбинация, как правило, ведет к предательству человека, ибо тогда власть «мясников» над «пациентом» неограниченна. Он записывает, как в одну из августовских ночей 1944 года его снова после очередного допроса доставили в тюрьму и сопровождавший эсэсовец сказал: «Ну вот, спать вы сегодня не сможете. Вы будете молиться, но никакой Господь Бог не явится и никакой Ангел не вытащит вас отсюда. Мы же хорошенько выспимся и завтра со свежими силами будем лупить вас дальше» [1, 95]. В такой ситуации нужно было искать новые духовные возможности и благодать. «Во время всего процесса, когда я увидел, что «чудес» не происходит, я был так далек от всего происходящего, что внутренне оставался совершенно незатронутым всеми этими делами и планами. Что это? Чудо или что другое?» [1, 101] — так писал об этом А. Дельп. Да, это было чудом, но не внешнего, а внутреннего освобождения, то, без чего человек и на свободе невольник.

Внутреннее, духовное зрение есть отрицание очевидностей, есть видение незримого, когда во Христе, как в одном из нас, видят Бога, а в Нем — человека, когда за земным прозревает небесное и за небесным — земное, когда сквозь геббельсовскую трескотню проступает горе и кровь людей, а сквозь стены тюремных застенков — бескрайнее Небо Господне...

И разве не чудо стать и в неволе свободным, и в близости смертного часа ощутить приближение вечного бессмертия, и в ужасах бесчеловечного заточения и пыток суметь найти в душе своей незамутненный источник любви к людям! Какое же еще чудо нужно человеку? Разве он уже не получил от Спасителя то, в чем он больше всего нуждается: веры, милости и любви! Но маловерам этого мало, они и воскреснуть хотят прежде, чем умрут, и это не в духовном, но в прямом смысле! А если этого не происходит, то и не надо им никакого Бога. Точно так же думали и современники Христа две тысячи лет назад и эсэсовствующие фарисеи XX века, провожая Христа плевками: *Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э! разрушающий храм, и в три дня созидающий! спаси Себя Самого и сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его* (Мк. 15, 29—32).

Разве таким людям доступно «моление о чаше»! Ведь они жаждут только одного: чтобы сама вера, как золотая рыбка, служила их интересам в продлении и комфортном устроении жизненного существования. Разве внятен им смысл мольбы Альфреда Дельпа, обращавшегося к Господу даже во время «прогулок» во внутреннем дворе тюрьмы, этом «детском саду смерти»: *Отче Мой, если не может чаша эта миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя* (Мф. 26, 42). Отнюдь, ведь они знают только свою волю, свои желания и хотения. Разве могут они понять, что сама молитва уже́ осуществленное чудо любви и милости Бога к человеку!

Бог приходит к тому, кто сам делает шаг Ему навстречу, кто внутренне прорастает и выпрямляется в последнее мгновение самоотдачи, и тогда в час испытаний душа человеческая, как крыло на ветру, принимая на себя основной удар, взмывает ввысь! Палачам же остается только труп. За время заключения, пишет А. Дельп, «много во мне выгорело недостаточно ценного и достойного» [1, 102]. Он просит своих собратьев видеть в его смерти не убийство, а жертвоприношение, потому что «уничтожение им не удалось»! «Это время,— продолжает он,— не урожая, а посева. Когда-то Он будет снова снимать урожай. Об одном только мои помыслы: по крайней мере упасть в землю и руки Господни плодоносным, здоровым зерном. Когда-то другие должны жить счастливее и лучше, ибо ради них мы умерли» [Там же]. Жизнь человека имеет смысл, «если благодаря человеку в мире стало немного больше любви и добра, немного больше истины и света» [Там же].

2 февраля 1945 года священник Альфред Дельп был казнен.

В этом очерке рассказано лишь о небольшой части людей Сопротивления, но духовно — разве часть не целое?!

ЛИТЕРАТУРА

1. Du hast mich heimgesucht bei Nacht, Jütersloh, 1980.
2. Widerstand im Dritten Reich. Frankfurt a. M., 1984.
3. Denzler J., Fabricius V. Die Kirchem im Dritten Reich. Frankfurt a. M., 1984. B. 1.
4. Denzler J., Fabricius V. Di Kirchen im Dritten im Dritten Reich. Frankfurt a. M., 1984. B. 2.
5. Wistrich R. Wer war wer im Dritten Reich. München, 1983.
6. Lück H. Alfred Delp S. I. B., 1984.
7. Jaede K. Die russisch orthodoxe Kirche in Deutxhland in der er. Halffe des XX Iahrhunderts. B., 1979.

Александр СТАРОБЕЛЬЦЕВ

Встреча делегаций Константинопольского и Московского Патриархатов

Коммюнике

Делегация Московской Патриархии во главе с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, Экзархом всея Украины, при участии митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, а также сотрудников Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Григория Скобея и Бориса Нелюбова посетила 25—28 апреля 1990 года Вселенскую Патриархию и провела двусторонние переговоры с соответствующей делегацией под председательством митрополита Халкидонского Варфоломея и при участии митрополитов Пергийского Евангела, Еленопольского Афанасия и Пергамского Иоанна, архимандрита Мелитона, управляющего делами Святого и Священного Синода, и третьего диакона Хризостома.

Встреча прошла в духе взаимной братской любви и взаимопонимания. Вселенская Патриархия выразила Московскому Патриархату всецелую солидарность по вопросу унии в Западной Украине.

В связи с этим подчеркивалась ответственность и роль Православия в резко изменяющемся ныне мире, а также необходимость единства и сотрудничества Поместных братских Православных Церквей в подходе к новой ситуации.

После обмена мнениями и информацией делегации пришли к соответствующим выводам по темам повестки дня своей встречи.

Фанар,
29 апреля 1990 года

* * *

Делегацию Московской Патриархии утром 26 апреля на специальной аудиенции принял Его Святейшество Вселенский Патриарх Димитрий I. В атмосфере братства и сердечности между ним и главой делегации Русской Православной Церкви состоялся обмен приветствиями, в которых подчеркивались узы дружбы между двумя братскими Церквами. Во время аудиенции глава делегации Русской Церкви вручил Святейшему Патриарху Димитрию I личное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Хроника Православных Церквей

Антиохийская Православная Церковь. По сообщению газеты Сербской Патриархии «Православлье» (№ 554), священник Кальдарония из Православной Преображенской миссии («Антиохийская деревня») в штате Иллинойс (США), еще несколько лет назад бывший проповедником «Церкви Бога»— одной из баптистских Церквей в Америке, изучая произведения святых отцов первых веков, в 1987 году перешел в Православие. Он обратился к Антиохийской Патриархии, которая приняла его вместе со многими его прихожанами. Антиохийская Церковь насчитывает в США примерно 300 тыс. верующих. С 1987 года в этой Церкви появилось 17 новых приходов из бывших баптистов.

Зная об этих событиях, к митрополиту Филиппу (Салиби), возглавляющему Антиохийскую Архиепископию в Северной Америке, часто обращаются протестанты, желающие подробно познакомиться с Православием.

Сербский Патриархат. В связи с объявлением 23 января 1990 года Союзным исполнительным вече СФРЮ о подготовке частичного изменения Конституции, в том числе в области, касающейся расширения свобод и личных, политических и иных прав человека и гражданина, Священный Синод Сербской Церкви представил в Скупщину СФРЮ свои предложения по этому поводу.

Указывая на то, что ныне действующая 174-я статья Конституции страны не исключает возможности одностороннего вмешательства государства в дела Церкви, а также объявляет исповедание религии частным делом человека, что, по мнению верующих, является посягательством на их право открыто и гласно участвовать в делах Церкви, Синод предлагает в новой редакции этой статьи запретить государственным органам принимать законы или иные акты, которыми устанавливалась бы государственная религия или

официальная идеология, и тем самым нарушалась бы свобода вероисповедания. Следует также запретить распространение в любой форме религиозной, атеистической и идеологической вражды и нетерпимости. В этой статье должно быть провозглашено полное отделение Церкви от государства и право Церкви свободно исполнять свою духовную и культурно-историческую миссию.

Указывая на существовавшую ранее практику изъятия церковного имущества, Священный Синод предлагает закрепить за религиозными организациями право собственности, а также вернуть изъятое у них имущество посредством фактической узурпации, экспроприации, превышения законных рамок национализации или каким-то иным незаконным образом. При этом указывается на то, что в определенных случаях следует предусмотреть право получения Церковью компенсации за причиненный ущерб.

Священный Синод указал, что цели, которые преследовала послевоенная национализация земель, зданий и строений, принадлежавших Церкви, не только неосуществимы, но и глубоко неправомерны и противоположны провозглашаемой Конституцией свободе совести и вероисповедания. В связи с этим предлагается предусмотреть возможность частичной денационализации.

В предложениях особо оговаривается право Церкви осуществлять благотворительную, культурно-просветительскую и прочие виды деятельности в рамках своей миссии.

Как нарушающее элементарные права граждан, предлагается исключить из Конституции положение, обязывающее воспитание и образование проводить, опираясь «на достижения современной науки и особенно марксизма как базы научного социализма».

«Эти предложения,— говорится в послании Священного Синода Скупщине СФРЮ,— мы вносим, веруя в то, что о них будет заблаговременно и достаточно широко сообщено общественности посредством всех обычных путей информирования, и надеемся на то, что представителям Сербской Православной Церкви будет предоставлена возможность как с трибун скупщин, так и в других соответствующих органах гласно изложить и обосновать свои взгляды. Сжатость наших предложений есть следствие ограниченного объема ревизии Конституции, предложенной Союзным исполнительным вече. Посему мы намерены, если будет решено, приступить к разработке новой Конституции Югославии, представить значительно более расширенные предложения, посредством которых мы могли бы, кроме прочего, высказать свое мнение по поводу государственного устройства и конституционно-юридического равенства народов, входящих в федерацию. Будучи на протяжении многих столетий хранительницей духовно-исторической и национальной самостоятельности сербского народа, Сербская Православная Церковь видит в этом свою первоочередную обязанность».

Болгарский Патриархат. Священный Синод Болгарской Православной Церкви на заседании 18 декабря 1989 года восстановил статус единой Болгарской Американо-Австралийской епархии, в которую вошли приходы Нью-Йоркской и Акронской епархий. Митрополитом Американо-Австралийским избран Преосвященный епископ Акронский Иосиф (в миру Иван Благоев Босаков).

Священный Синод на своем заседании 24 ноября 1989 года решил открыть следующие отделы при Священном Синоде: Церковно-просветительский и издательский отдел под председательством митрополита Пловдивского Арсения и Священнический богослужебно-пастырский под председательством митрополита Сливенского Иоанникия.

По сообщению Экуменической службы печати («Экьюменникл Пресс Сервис», № 90.03.30), Святейший Патриарх Болгарский Максим и 12 митрополитов, из которых состоит Священный Синод Болгарской Православной Церкви, направили 18 декабря 1989 года Председателю Народного собрания Болгарии Станко Тодорову послание, в котором сформулировали 28 предложений по изменению законодательства, касающегося отношений между Церковью и государством, в свете «всеобъемлющей перестройки и демократизации», происходящих в Болгарии.

Упоминая «злоупотребления... угрозы... препятствия», имевшие место по отношению к Церкви во времена диктата командно-административной системы, епископат заявляет, что в будущем «не должно быть какого бы то ни было вмешательства гражданских властей во внутреннюю жизнь Церкви». Они говорят, что при прежнем правительстве многие решения Священного Синода были «сорваны».

Синод предлагает созвать Церковно-народный Собор во второй половине 1990 года (церковные уставы предусматривают, что подобные Соборы должны созываться раз в четыре года).

Епископат считает, что Рождество Христово и Пасха вновь должны стать национальными праздниками и, кроме того, некоторые церковные праздники и празднества календарного характера, отличающиеся особенной популярностью в народе или имеющие фольклорные черты, должны отмечаться государством и Церковью совместно, «чтобы не быть... причиной разделения и поводом к отчуждению и прениям».

Они призвали к освобождению церковного народа от обязанности участия в таких гражданских ритуалах, как наречение имени, заключение брака и регистрация смерти (однако обязательность регистрации брака должна сохраниться).

Священный Синод поставил вопрос о возвращении церквей, монастырей и прочих церковных зданий, а также иной собственности, подвергшейся «одностороннему захвату», и о возвращении «незаконно изъятых» икон и иных литургических предметов. По мнению Синода, необходимо разрешить строительство церквей и часовен в новых жилых районах; они считают, что государство должно предоставлять достаточные средства для ухода за церковными постройками, а также на их реставрацию или консервацию.

Поднят вопрос о возобновлении деятельности церковных издательств, которые бы не подлежали контролю со стороны государства в отношении штатных расписаний и рабочих графиков, расходования бумаги и размеров тиражей. Епископат предложил напечатать 300 тысяч экземпляров Библии и достаточное количество популярных книг, учебников и другой литературы, чтобы удовлетворить потребности церковных учебных и воспитательных заведений. Кроме общенациональных церковных изданий ежемесячной и двухнедельной периодичности, должны иметь место и епархиальные публикации там, «где это необходимо ввиду религиозных и патриотических надобностей».

Епископат заявляет, что Церкви должно быть позволено открывать школы для «добровольного религиозного и морального воспитания», а также организовывать «христианские общества молодежи... в которых могли бы устраиваться чтения морализующего и религиозно-патриотического характера». Вновь следовало бы открыть церковные учреждения, ныне закрытые, такие, как сиротские приюты, дома престарелых, богадельни и т. п.; причем духовенство должно иметь право беспрепятственно «посещать немощных, недвижных и обездоленных членов Церкви» в больницах и богадельнях.

Кроме того, Синод предлагает создать «дома церковных праздников» для детей духовенства, церковнослужителей и «добрых православных христиан», перевести Софийскую Духовную Семинарию в лучшее место и восстановить Пловдивскую Духовную Семинарию.

Епископы утверждают, что духовенство следует судить «за канонические и прочие противоцерковные деяния» только церковными судами и в соответствии с церковными законами. Они призывают так изменить законодательство, чтобы иереи на покое, престарелые монахи, монахини и прочие церковнослужители смогли получать пенсию из государственных фондов социального обеспечения.

(Православлье, 1990, № 554)

Братский визит в Ирландию

На «острове святых и ученых» — «Insula sanctorum et doctorum», как называли Ирландию в средневековой Европе, в октябре прошлого года по приглашению Церквей Ирландии делегация Церквей из Советского Союза во главе с митрополитом Одесским и Херсонским Сергием († 4 февраля 1990 года) находилась в Ирландии. В состав делегации входили протоиерей Виктор Петлюченко, преподаватель Одесской Духовной Семинарии, протоиерей Елгуджа Лосаберидзе, благочинный Тбилисских приходов (Грузинская Православная Церковь), заместитель председателя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов М. Я. Жидков, член Консистории Латвийской Лютеранской Церкви пастор Андрей Кавацис, протоиерей Владимир Федоров, доцент Ленинградской Духовной Академии, протодиакон Николай Притула, клирик Одесской епархии, профессор Московской Духовной Академии К. Е. Скурат, референт-переводчик Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата С. Г. Гордеев.

Этот братский визит был ответным; летом 1987 года по приглашению Русской Православной Церкви в Советском Союзе гостила делегация Церквей Ирландии: 17 представителей двенадцати деноминаций и журналист из Би-би-си. Возглавлял ее Преосвященный Самюэль Пойнтц, епископ Корка (Церковь Ирландии).

Приглашение посетить Ирландию было получено от Ирландского Межцерковного Собрания. В Ирландии существует две экуменические организации: Ирландский Совет Церквей и Ирландское Межцерковное Собрание. Ирландский Совет Церквей организован в 1922 году. В него входят 65 членов, представляющих Церковь Ирландии (Англиканская Церковь), Лютеранскую Церковь, Методистскую, Моравскую, Пресвитерианскую Церкви, Армию Спасения (Ирландская дивизия), Религиозное общество друзей в Ирландии. На заседаниях Ирландского Совета Церквей присутствуют наблюдатели от Римско-Католической Церкви.

Ирландское Межцерковное Собрание объединяет экуменические усилия Ирландского Совета Церквей и Римско-Католической Церкви. Координирует деятельность этой организации, возникшей в 1973 году, Ирландский Межцерковный Комитет, возглавляют который сопредседатели: Высокопреосвященнейший Архиепископ Армы Томас кардинал О'Фи и досточтимый Чарльз Г. Эйр (Методистская Церковь).

Церкви в Ирландии, как и экуменические и общественные организации (например, профсоюзы), не разделены политическими и административными границами, отделяющими Северную Ирландию, входящую в Соединенное Королевство, от Ирландской Республики. Поэтому в ходе двенадцатидневного визита мы побывали и в Северной Ирландии, и в Ирландской Республике.

Делегацию Церквей Советского Союза встречали на высоком уровне: правительственные приемы в Северной Ирландии и Ирландской Республике, приемы у епископов, руководителей христианских общин, мэров городов Армы, Белфаста, Дерри, Дублина, Килкенни, Корка, Туама чередовались с посещениями приходов, благотворительных организаций, университетов, богословских школ.

Наше пребывание в Ирландии можно назвать и паломничеством: здесь было общение с глубоко верующим народом страны, имеющей богатую и славную церковную историю, прикосновение к ее святыням, ежедневное присутствие за богослужением в общинах различных конфессий, посещение монастырей, беседы с духовенством и иерархией. Мы побывали в местах паломничества, в святых местах: на горе святого Патрика, на месте явления Божией Матери в 1979 году, на озере Гуган Барр, на острове, освященном памятью о святом Финне Барре — основателе диоцеза Корк.

Ирландцы — единственный в Европе народ, который никогда никого не завоевывал, хотя сам бывал неоднократно завоеван — датчанами, норманнами, англичанами; этот народ посылал в другие земли лишь «воинства» священников, монахов, миссионеров.

Обращение Ирландии в христианство относится к V веку. Ее апостол — святой Патрик, юноша из бритто-римской духовной семьи, пленником провел шесть лет в Ирландии, чудесным образом был освобожден, вернулся домой, затем много странствовал, учился у Мартина Турского и Германа Ауксерского. Ему было видение, что ирландцы ждут его проповеди. Святой Патрик был рукоположен во епископа и в 432 году прибыл в Ирландию. Он был настойчив и, несмотря на многие препятствия, добился большого успеха.

Много послужил делу христианизации Ирландии святой Колумба, который происходил из царского рода, но предпочел стать монахом. В 545 году он основал Деррейский монастырь в «Долине дубов», построил много церквей и многих обратил ко Христу. Преследуемый соотечественниками, он в 563 году удалился на островок Иону, где среди древних языческих святилищ основал монастырь. Затем он переселился к скоттам, побудил короля пиктов Инвернеса принять Крещение и основал национальную Церковь Шотландии.

Дело святого Колумбы после его смерти (597) продолжали его ученики. Святой Колумба, монах Бангорского монастыря, с двенадцатью спутниками отправился на материк и основал в Вогезах монастырь Энгре и другие обители; изгнанный Брунгильдой, он удалился в верховья Рейна, где ученик его святой Галл образовал новое братство монахов, затем направился в Италию. Другие ирландские монахи обращали в христианство языческие племена Германии.

Активна была деятельность ирландских миссионеров и в последующие столетия; например, прибывшие из Западной Франции в VIII веке ирландские епископы Эммеран и Корбиниан основали епископства в Регенсбурге и Фрайзинге, в Баварии.

95 процентов населения Ирландской Республики католики, но никогда на эту землю не ступала нога римского легионера. Не было в этой стране и Реформации. Но сохранить католическое вероисповедание было непросто. Суровые преследования католиков с середины XVI века вплоть до XIX породили героев-мучеников и закалили веру ирландцев. Поэтому с особым чувством уважения и понимания встречали простые ирландцы христиан из СССР: в их лице они приветствовали народ, сохранивший веру в непростых условиях, благодарили Бога за обновление советского общества, способствующее расцвету религиозной жизни.

Главным в программе визита было знакомство с церковной жизнью страны. Г-н Пул и отец Кэмпбэлл сопровождали делегацию в ходе всего визита.

В первый же день гости познакомились со школьной системой в Северной Ирландии: школы здесь разделены по конфессиональному признаку. Лишь в последние годы появились интегрированные (то есть смешанные) школы. Сейчас их двенадцать. В двух таких школах мы и побывали. Ученики рассказали о своей жизни и о своих проблемах. Трагично, что эти дети в Северной Ирландии всю свою жизнь слышат выстрелы, знают о терроре, живут в атмосфере конфликта. Только искреннее стремление к покаянию, ответственность за свою Церковь и народ, искреннее стремление к Господу, Который есть «Мир наш», самоотверженное служение примирению — только такой подход может стать путем к миру. Нам показалось, например, что интегрированные, то есть смешанные, школы, появившиеся в последние годы, перспективны, однако прививаются они с трудом. Необходимо терпение и усердие; в сознании людей еще не искоренены ложные стереотипы и греховные склонности. Христиане подчас ведут себя не в согласии с Церковью. Церковь никогда не благословляла терроризм и вражду.

Как очень интересный опыт можно упомянуть базисную общину «Дом святого Колумбы» в Дерри (Лондондерри), которой

руководит католический священник отец Нил Карлин. Община эта — центр молитвы и примирения в известном трагическими событиями городе,— основанная в 1980 году, имеет экуменическую направленность; ее особое апостольское служение обращено к заключенным и бывшим заключенным, некоторые из них стали активными членами общины.

Важен и интересен богослужебный опыт нашего паломничества. В каждом городе мы присутствовали за евхаристическим богослужением. Англиканское богослужение мало известно в Европе и представляет значительный интерес. Его богатые и древние традиции не соответствуют часто прилагаемому к нему термину «протестантское».

Мы встречались с епископами, священниками, пасторами, пресвитерами, руководителями общин различных конфессий, с прихожанами, беседовали, выясняли позиции друг друга по современным проблемам, вместе искали пути к развитию братского общения христиан наших стран.

В Белфасте в пресвитерианском храме «ишервик» состоялось экуменическое богослужение, названное устроителями, Ирландским Межцерковным Собранием, «Празднование христианской веры, любви и надежды в Ирландии и в Советском Союзе».

В богослужении участвовали представители всех основных христианских деноминаций Ирландии. Молитвы и песнопения из разных традиций и различных эпох исполняли два хора: хор диоцезов Даун и Коннор под управлением Раймонда Леннона и хор из Корримилы «Корримила Сингерз» под управлением Барбары Дженнингс. Песнопения из русского православного богослужения исполнялись частично в переводе на английский язык, а частично даже на русском языке.

Грандиозный храм был переполнен: об экуменическом богослужении в связи с визитом советской церковной делегации сообщали газеты. Один из самых популярных английских церковных гимнов прекрасно отражал общее настроение молящихся:

Во Христе нет ни востока, ни запада,
Нет в Нем ни юга, ни севера,
Но только великое братство любви в Нем,
Повсюду, по всей Земле.

Кульминацией экуменического богослужения стало исполнение ирландскими певцами Молитвы Господней из православной литургии Римского-Корсакова. Был показан также слайд-фильм «Преображение», снятый главой иностранного отдела Ирландского Совета Церквей Гордоном Грэем в СССР. Фильм рассказывает о жизни Русской Православной Церкви в СССР, о ее месте в обществе, о тех благотворных переменах, которые происходят (отсюда и название «Преображение»), об огромном духовном и общественном потенциале верующих в СССР.

В Ирландской Республике мы посетили города Туам, Корк и Килкенни. Как и в Северной Ирландии, нас принимали мэры, епископы, мы присутствовали за богослужениями различных конфессий. Интересны и чрезвычайно поучительны были посещения организаций, занимающихся милосердием и социальной помощью, в частности таких, как «Христианские братья» в Килкенни и «Коуп фаундейшн» в Корке, которые воспитывают умственно неполноценных детей.

Паломничество нашей церковной делегации было не только церковным, но и, если можно так выразиться, культурным. Чтобы народам двух стран плодотворнее общаться и жить в мире, необходимо знать, взаимно уважать святыни и различные формы благочестия, но также с уважением относиться и к культурным ценностям друг друга. На первый взгляд об Ирландии в Советском Союзе известно мало, но при внимательном рассмотрении обнаруживается множество ниточек, связывающих историю и культуру народов обеих стран. Напомним, например, что текст одной из самых популярных русских песен — «Вечерний звон» — это перевод стихотворения ирландского поэта Томаса Мура, сделанный более полутора столетий назад замечательным поэтом И. И. Козловым. Широко известны у нас ирландские писатели, драматурги, поэты: Бернард Шоу, Шон О'Кейси, Шеридан, Оскар Уайльд, Йитс, Джойс. Долго жил и умер в Москве ирландский пианист и композитор, автор нового жанра ноктюрна Дж. Филд.

В англиканском соборе святого Патрика в Дублине над местом захоронения Джонатана Свифта, известного в нашей стране каждому ребенку автора «Путешествий Гулливера», написано: «Джонатан Свифт, бывший в течение 30 лет настоятелем этого собора, покоится здесь, где яростное негодование не может более терзать его сердце. Ступай, путник, и следуй, если можешь, примеру того, кто был, как и подобает человеку, непоколебимым борцом за свободу».

А в другом месте в том же Дублине можно видеть могилу яркого русского мыслителя Владимира Сергеевича Печерина, который в середине прошлого века, разочаровавшись в своей деятельности и идеях христианского социализма, покинул Россию, вступил в строгий миссионерский орден редемптористов и 23 года пребывал капелланом в больнице Матери Милосердия в Дублине, где совершал богослужения, утешал страждущих, исповедовал и причащал умирающих. Он скончался 17 апреля 1885 года, оставив о себе добрую память.

В Белфасте было приятно узнать, что там родился известный сегодня во всем мире христианский писатель Клайв Стив Льюис (1898—1963). Наш журнал «Вопросы философии» поместил в № 8 за 1989 год перевод одной из его книг.

Ярким впечатлением осталось посещение Тринити колледжа — колледжа Святой Троицы — Дублинского университета, которому через три года исполнится четыреста лет. Это один из известнейших центров образования в Европе с устойчивыми добрыми традициями. Среди выпускников колледжа много известных политиков, ученых, знаменитых литераторов — от Джонатана Свифта до лауреата Нобелевской премии Самюэля Беккета. Тринити колледж закончили писатели Оливер Голдсмит и Оскар Уайльд, известный философ XVIII века Беркли и историк, основатель современной историографии Вильям Лекки. В библиотеке университета много редких книг; самая известная — Келльская книга, манускрипт, созданный в ирландском монастыре около 800 года, великолепно иллюстрированный. Он содержит написанный маюскульным шрифтом латинский текст Евангелия.

Мы побывали в Национальном музее Ирландии, основанном в 1731 году, осмотрели древние драгоценные экспонаты. Между прочим, некоторые церковные реликвии, хотя и хранятся в государственном музее, все же для торжественных процессий, для культовых нужд передаются Церкви, а затем снова возвращаются в музей.

Особый вечер мы провели в колледже святой Екатерины при женском монастыре «Зайонхилл». Воспитанницы, изучающие домоводство, приготовили роскошный ирландский ужин, сами сервировали стол и обслуживали гостей.

Состоялась дружеская встреча членов экуменической делегации из СССР с руководством Ирландского Межцерковного Собрания и Ирландского Совета Церквей. Было принято Коммюнике о пребывании экуменической делегации из СССР в Ирландии. На церемонию подписания Коммюнике прибыли из Северной Ирландии Высокопреосвященный кардинал О'Фи и руководство Ирландского Совета Церквей.

Мы улетали из Ирландии 6 ноября, в день всех святых Ирландии, и видели в этом событии знак. Мы познакомились с многострадальным, богохранимым и благочестивым народом Ирландии, одной из наиболее религиозных стран в Европе. Один советский журналист пишет, что в начале 70-х годов он был приглашен прочитать студентам в Ирландии лекцию, в которой вскользь упомянул, что он неверующий, студенты после лекции обступили его, недоумевая: «Как вы можете жить на белом свете, не веря в загробную жизнь?» Его поражало, что ирландцы, проезжая в автобусе мимо церкви, осеняют себя крестным знамением. Генрих Бёлль писал в своем «Ирландском дневнике», что Ирландия держит первое место по количеству чая, выпиваемого на душу населения, и по числу молодых священников. Конечно, ситуация религиозной жизни сегодня не та, что тридцать и даже десять лет назад, секуляризация коснулась и Ирландии, но все же ее народ сохранил глубокую веру; больше всего это чувствуешь, посещая монастыри. Мы побывали в общинах доминиканцев, бенедектинцев, траппистов, кармелиток (в Корке, Кайлморе, Порт-Гленноне, Килкенни).

Когда знаешь и понимаешь идеалы друг друга, уважаешь и почитаешь святыни другого, то устанавливается взаимопонимание и рождается взаимное уважение и христианская любовь. Таков итог нашего паломничества на «остров святых и ученых».

Протоиерей Владимир ФЕДОРОВ,
доцент ЛДА

Что служит основанием духовности?

Доктор богословия Иоанн, епископ Смоленский, говорит в своей беседе: «Что делает человека действительно свободным? — Истина. Но где эта истина, которая дает человеку свободу? Это открыл Божественный Освободитель человечества. *Если Сын освободит вас,* — говорит Христос,— *то истинно свободны будете и... познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 32, 8, 36). Итак, вот где, во Христе, в христианстве, действительное освобождение человека, потому здесь заключена чистая, вечная истина. Благодатным искуплением и возрождением человека христианство положило начало внутреннего, нравственного освобождения его от зла, поставило человека на прямой путь свободы жизни, в свете истины, которую Евангелие открыло разуму и сердцу его. И как живо, быстро воспарил человеческий разум, освобожденный от ига стеснявших его до христианства заблуждений, воспарил во всю широту и высоту высшего ведения и созерцания! Как легко и свободно он почувствовал себя в сфере и собственных, естественных познаний, когда свет христианской истины открыл ему в мироздании бытие и действие беспредельного разума, систему движения, не одну грубо вещественную и механическую, но разумную и нравственную, открыл жизнь, полную высоких идей и целей, необъятную, непобедимую самой смертью и чрез самую смерть развивающуюся в бесконечность! А если разум теперь начал уже забывать, откуда дан ему этот высокий полет, кто ему указал путь в эту безграничную область знания, то это так же, как оперившийся птенец, на окрепших крыльях полетевший в поднебесную ширь, скоро забывает родное гнездо, где оперился...»

Такой поступок оперившегося птенца, скажем мы, простителен, ибо он не приносит зла никому из себе подобных; но это более чем преступно для разума человеческого, создающего науки, которыми пользуется весь мир. Неверие, например, представителей такой науки, как естествознание, ведет к пагубным последствиям, и особенно ясно сказываются эти последствия в наш просвещенный век. По разумению Святой Церкви, высшая степень просвещения состоит в том, чтобы иметь по возможности ясное понятие о Боге, а сыны нашего века и поклонники просвещения, исчерпавшие, по их словам, всю премудрость, никак не могут дойти до главного, то есть до познания Бога и усмотрения следов вездеприсутствия Творца в мире, что отчасти разумели и язычники. Как часто мы слышим из уст людей, не видящих присутствия ядов чумы или тифа в воздухе и воде, но утверждающих о их существовании при эпидемиях, подобную фразу: «Я не знаю Бога, потому что не вижу Его!» Не явное ли противоречие: «просвещенный» — «не вижу!»? Он не видит души в человеке, не видит того, что существует, но признает бациллы, бактерии или пылинки, которые человек не в состоянии различить и сильно вооруженным глазом. Их просвещение довело до такой премудрости, что они не видят в себе ничего,

Митрополит Серафим с отцом Святейшего Патриарха Алексия († 1970) Сергеем Владимировичем Симанским (крайний справа)

кроме куска мяса. Эти распространители просвещения воздвигли XIX веку хороший памятник из проклятий родителей, лишившихся своих детей, и самих жертв просвещения, покончивших жизнь самоубийством. Юноша, приученный смотреть на себя как на кусок мяса, а на свою жизнь — как на сплетение различных обстоятельств, создавших ему отца и мать, нужду и неудачи, находит совершенно естественным самопроизвольный расчет с этими сплетениями и случайностями; он, как разумное и просвещенное существо, не желает подчиняться глупой судьбе. Можно ли задуматься пред решением предоставить гниению свой кусок мяса, тем более когда одна пуля в руках человека сильнее всякого злого предопределения и в один миг разрешает все страдания и недоразумения?! Что за дело этим детям до слез поистине несчастных родителей, лишившихся всех своих надежд и радостей!

Истинные просветители при исследовании природы отказывались отрицать бытие Божие и высочайшие свойства Его. По словам апостола Павла (Рим. 1, 20), видимая природа от самого создания своего представляет собою как бы открытую книгу, в которой испытующая мысль в конце концов должна прочитать непременно одно: именно поучение о Боге, то есть по творениям познать Творца, по свойствам тварей открыть свойства Творца. Явственно слышна в природе проповедь о Боге и внятна она здравому смыслу!

Ошибка естествоиспытателей настоящего времени состоит в том, что они самопроизвольно и вопреки

общепринятой истине ограничили мир существующего одной материей, а органы познания — только внешним опытом. Впрочем, мы не верим, чтобы современные натуралисты могли дойти до отрицания Бога только по началам своей науки; мы думаем, что здесь скрывается более глубокое основание... Нет Бога!.. Ведь это страшное слово! Чтобы серьезно сказать это, предварительно надо порвать с Богом всякий духовно-нравственный союз... Нет Бога!.. Ведь одним этим словом произносится смертный приговор всякому человеческому здравому смыслу; небо и земля с человеком в своих задачах сводятся тогда к нулю. Сколько-нибудь нравственный человек скорее тысячу раз отвернется от своих выводов и, не обинуясь, признает их ошибочными, чем скажет это слово: нет Бога. Мы убеждены, что современные естествоиспытатели доходят в своих выводах до отрицания Бога не столько по началам своей науки, сколько вследствие омрачения их сердца и охлаждения к религии, потому именно, что, мало-помалу заглушив в себе духовные потребности, они не стремятся уже иметь Бога в разуме. Мы думаем, что не столько начала науки навели их на отрицание, сколько пустота духа навела их на эти начала.

Что же нужно, чтобы ведение природы шло правильно? Одно — чтобы оно шло рука об руку с Библией. Природа и Библия — две книги, которые взаимно себя объясняют и пополняют. Разделить их нельзя; струи одного источника, они совместно ведут человека к морю вечности. Библия открывает истину чрез слово Божие, природа — чрез творения Божии. Предмет поэтому у них один — истина. Изучая природу вместе с Библией, естествоиспытатели избежали бы многих не только прямо ложных, но и поспешных положений и заключений.

Одно общее понятие об устройстве человека уже приводит к убеждению, что наука должна идти рука об руку с религией. Так, мы видим, что тело наше состоит из разных органов и все они совершают свое отправление, необходимое для жизни телесной (см. книгу епископа Феофана «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»). Главных органов три: 1) *орган питания* — желудок, с легкими, сердцем, артериями и венами, лимфатическими сосудами и множеством других сосудов, сосудцев и желез, служащих для разных отделений из крови. Отправление всех их — *питание* тела, или плототворение; 2) *система костей* и *мускулов*, отправление коих есть *движение* внутри и во сне; 3) *система нервов*, центр которых — голова, спинной мозг и узлы, или ганглии. Отправление ее — *чувствительность*. Когда действие этих отправлений и взаимное их отношение в порядке, тело здорово и жизнь вне опасности; а когда этот порядок нарушается, тело заболевает. Каждое отправление имеет свою потребность, которую дает чувствовать живущему, требуя удовлетворения. Потребности плототворной стороны заключаются в пище, питье, воздухе и сне; потребности костяной и мускульной части — в напряжении мускулов, что чувствует каждый, долго засидевшись; потребности нервной системы заключаются в приятном раздражении пяти наших чувств, в которых эта система вышла наружу для общения с внешним миром.

Все упомянутое телесно, но на этом устройство человека не кончается, ибо в нем есть душа, которая по теснейшему сочетанию с телом приняла его в свою личность и все телесные потребности считает своими. Оттого говорим: я хочу есть, пить, спать и прочее. Усваивая себе все потребности телесные, душа считает своим долгом и удовлетворение их, а потому хлопочет об одежде, крове и о всем прочем, желая всячески добиться того, чтобы тело было покойно и не тревожило ее своими докучливыми требованиями. Совокупность всего этого и есть телесная сторона человеческого устройства. Но не все здесь одинаково телесно, или плотяно, или чувственно. Органы движения и чувств служат более нуждам души, чем тела. А один орган, стоящий будто бы вне прочих, именно орган слова, есть исключительно орган души, назначенный для служения ей одной.

Все действия души разделяются на три разряда: мыслей, желаний и чувств. Особые стороны души — мыслительная, желательная и чувственная. Мыслительная сторона — образная, выражающаяся *в памяти* и *воображении;* в душу ничто не может войти, помимо воображения и памяти. Бывает, что мысли рождаются прямо из души, но и они тотчас облекаются в образ. Воображение и память только добывают и хранят материал для мыслей; само движение мыслей исходит из души и ведется по ее законам. Таким образом, воображение и память не мыслят; они — чернорабочие силы. Рассуждать, обдумывать и находить требуемые решения — это дело *рассудка*. Когда что обдумывается, тут нет еще определенной мысли; она устанавливается при отыскании решения или когда появляется согласие с мнением другого лица. Потому говорят: теперь понимаю, дело решенное. Это решение дает покой мыслям. Таким способом слагается образ мыслей, создающий область *знания*. Кстати будет заметить, что не на всякий вопрос удается добыть определенный ответ. Большая часть их остается нерешенными; это рождает *мнения* и *предположения*, которых в общей сложности больше, чем определившихся познаний. Когда кто-нибудь, обсуждая известный класс предметов, добудет сам и позаимствует от других много определенных о них мыслей и понятий, а нерешенное в них успеет дополнить такими удачными мнениями и предположениями, что может счесть этот круг предметов достаточно познанным и уясненным, тогда приводит все добытое в порядок, излагает в связи и последовательности и дает нам *науку* о тех предметах. Наука — венец мыслительной работы рассудка.

Теперь о желательной стороне.

Действующая здесь сила есть *воля*. Она заведует всеми силами души и тела, которые пускает в ход, когда нужно. В основе ее лежит *ревность*, или жажда дела, а возбудителями при ней состоят *приятное, нужное* и *полезное*. Они поддерживают желание, а желание разжигает ревность. Что делать душе с этими желаниями? Ей предложили выбор, какому предмету дать предпочтение. По выборе происходит решение, а затем подбор *средств*, определяется способ и порядок исполнения. Человек почти все делает по навыку; редко случается какое-либо предприятие или начинание, выходящее из обычного порядка дел и занятий. Так уж бывает, что сложившаяся жизнь требует соответственных себе дел. Повторяясь часто, они естественно обращаются в навык, нрав, правило жизни и характер.

Деятельной жизнью управляет благоразумие, которое есть тот же рассудок, только состоящий на службе у воли. Из сказанного нетрудно вывести заключение о естественно-законной деятельности воли: ее дело определять образ, способ и меру удовлетворения желаний, порождаемых потребностями, чтобы жизнь

текла достодолжно, доставляя покой и радость живущему.

Область чувства — сердце. Кто не знает, какое громадное значение имеет в жизни сердце? В сердце осаждается все, что входит в душу совне и что вырабатывается в мыслительной и деятельной областях; чрез сердце же проходит и все то, что выражается душою вовне. Потому оно и называется центром жизни. Дело сердца — постоянно и неотступно чувствовать состояние души и тела, а также и разнообразные впечатления от частых действий душевных и телесных, от окружающих и встречаемых предметов, от внешнего положения и вообще от течения жизни, понуждая человека извлекать из всего этого приятное и отвращать неприятное. Здоровье и нездоровье тела, живость его и вялость, утомление и крепость, бодрость и дремота — все это отражается в сердце и раздражает его приятно или неприятно. Всякое воздействие на сердце производит в нем особое чувство, но для различия их в нашем языке нет слов. Мы выражаем свои чувства общими терминами: приятно — неприятно, нравится — не нравится, весело — скучно, радость — горе, скорбь — удовольствие, покой — беспокойство, досада — удовлетворение, страх — надежда, антипатия — симпатия.

Если б человек всегда держался здравомыслия и благоразумия, то встречал бы в жизни меньше случайностей, неприятных его сердцу, и, следовательно, имел бы больше здоровья и счастья. Но мысленная область редко держит себя как должно, предаваясь мечтам и рассеянности; а деятельная уклоняется от нормального направления, увлекаясь непостоянными желаниями, возбуждаемыми не потребностями естества, а пришлыми страстями. Страсти больше всего тиранят сердце; не будь страстей, конечно, встречались бы неприятности, но не столь мучительные. Гнев жжет сердце, ненависть — терзает, злая зависть — точит, неудовлетворенное тщеславие причиняет множество тревог, скорбь — давит и т. д.

На этом, однако, нельзя закончить описание устройства человека, так как, кроме тела и души, в нем есть еще дух. Что же это за дух? Это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его. Дух как сила, от Бога исшедшая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой. Более осязательные проявления жизни духа суть: 1) *страх Божий*. Все люди, на каких бы они степенях развития ни стояли, знают, а больше чувствуют, что есть Верховное Существо, которое все содержит и всем управляет, а они во всем от Него зависят, ибо не могут сами распорядиться ни одним часом своей жизни; 2) *совесть*. Дух не знал бы, как выполнять свои обязанности, если бы им не руководила совесть. Сообщив духу частичку своего всеведения, Бог начертал и требования Своей святости, правды и благости, поручив духу самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности. Эта сторона духа и есть совесть, которая указывает, что право и что неправо, что угодно Богу и что неугодно; совесть со властью понуждает исполнить правое, а потом за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызениями; 3) *жажда Бога*. Она выражается во всеобщем стремлении к благу и, что ясно видно, в невозможности удовлетвориться ничем тварным. Сколько бы человек ни имел вещей и благ, ему все мало; вечно он желает и ищет; если находит, то вскоре бросает и снова начинает искать — так без конца. Это показывает лишь одно: ищут не там и не то, что следует искать; в человеке действует сила, влекущая его от земли и всего земного к Небесному; эта сила успокаивается лишь в союзе и сочетании с Богом. Потому на земном шаре нет народа, который бы не исповедовал Бога. Не следует смешивать при этом ведения с исповеданием: не все народы ведают, что́ есть истинный Бог, но все исповедуют, что Он существует. Веруя, что есть Бог, и желая точнее определить, что́ Он есть, они заблуждались, называя Богом то, что не есть Бог: солнце, луну или звезды; но у всех сохранилось понятие о Боге как о Творце, Промыслителе и Воздаятеле.

В душе от действия духа является стремление *к идеальности*. Это стремление обще всем; даже те, кто не ценит никаких познаний, кроме основанных на опыте, не могут против воли, сами не замечая этого, удержаться от стремления к идеалу. Языком отвергают идеи, а на деле их строят. Дух, всегда нам присущий, как существенная сила, созерцая Бога, яко Творца и Промыслителя, и душу манит в ту невидимую и беспредельную область. Таково влияние духа на мыслительную область; в деятельной же области является желание быть бескорыстным и добродетельным. У некоторых эти стремления пробуждаются с такой силой, что они жертвуют ради них всем своим бытом, отрекаются от всего. Все сочувствуют такого рода стремлениям, хотя и не всецело предаются им; но нет ни одного человека, который бы по временам не посвящал своих трудов и своего достояния на дела в таком духе.

Влияние духа на область чувств выражается *в стремлении и любви к красоте*, или, как говорят, *к изящному*. Глаз не хочется отрывать от цветка и слуха отвратить от пения потому только, что то и другое прекрасно. Каждый украшает свое жилище как можно лучше, наслаждается произведениями живописи, ваяния и музыки. Откуда такие явления в душе? То творит дух, ведающий Божественную красоту.

Посмотрим теперь, какая сторона преобладает в человеке — телесная или духовная? Знаменитый наш проповедник архиепископ Иннокентий пишет: «У плоти нашей есть не только тяжесть и дебелость, нас гнетущие, не только слабость и бренность, непрестанно запинающие стопы наши, не только болезни и смертность, обращающие в ничто все наши замыслы и предприятия, но есть и свое мудрование, такое опасное мудрование, что от него нельзя иначе избавиться, как умертвив его, чего, однако же, мы, при всей нужде в том, сами по себе сделать не можем, а должны молить о сем Того, кто Един имеет силу и власть как оживить и укрепить в нас то, что для нас необходимо, так и низложить и умертвить в нас то, от чего мы гибнем. Что это за мудрование и откуда оно у плоти, которая, будучи плотью, то есть субстанцией, хотя движущейся и одушевленной, но неразумной, должна быть неспособна ни к какому мудрствованию? Для уразумения сего надобно войти в рассмотрение нашего состава и взаимного отношения духа и плоти.

Понятие, рассуждение, умствование принадлежат одной душе, подобно как одной плоти принадлежат очертание, цвет, тяжесть и движение, и, пока в человеке происходит все как должно и каждая часть его состава, так сказать, на своем месте, в своем чине и действии, до тех пор в духе нашем нет плотской дебелости, тяжести и бессмыслия, а в плоти нет замыслов и умствований, принадлежащих душе. Дух, как владыка и руководитель, соображает, определяет

и управляет; плоть, как орудие, повинуется и служит, сколько может. Но когда человек, уклонившись от воли своего Творца и, что то же, от порядка и закона своей природы, повергается в грех и предается страстям и похотям, когда прекрасное согласие составляющих его частей нарушается, тогда чин и послушание прекращаются: то, что должно оставаться внизу, оказывается вверху, а верхнее падает и унижается; раба-плоть делается владыкою, а владычественный дух превращается в орудие плоти. Тогда дух и плоть как бы меняются своими качествами: дух становится грубым и плотянеет, а плоть, нисколько не делаясь тоньше и духовнее, похищает некоторые качества духа и становится как бы смыслящей и мудрствующей, предприимчивой и мечтательной; только все это не на добро, а на зло. Говоря точнее, не плоть сама по себе, как субстанция, получает мысль и ум — это невозможно, а дух, смешавшись, так сказать, сравнявшись с плотью, начинает мыслить, судить и действовать по ее требованиям и внушениям. Такое состояние духа и плоти, очевидно, есть состояние неестественное для человека и потому не только предосудительное для его достоинства, но и крайне вредное по его последствиям...»

В дополнение скажем, что это предосудительное состояние сглаживается, когда человек испытывает горе, нужду, болезнь или невольно подвергается влиянию чужого горя или несчастного случая с соседом и т. д. Достаточно встретить похоронную процессию, чтобы духовная сторона заговорила в человеке; один рассказ о скоропостижной смерти знакомого выводит душу наружу; победа над плотью при этом неминуема. Как быстро исчезает мудрование плоти, когда человек вступает в открытое море на своем хотя бы и дорогом, обширном и безупречном корабле; как чувствует он свое ничтожество пред могущественною природою и Создателем ее. Как быстро бегут от человека самообольщение, самомнение, гордость и другие страсти, когда он, выйдя из своего жилища для прогулки, взберется даже на невысокую гору и окинет взором окружающую природу. Люди представляются ему величиной с ничтожных букашек, а селенья — пятнами на топографическом плане.

Стоит ли воспроизводить картины человеческих страданий от болезней, усложняемых горем, нуждою, неурядицами в семье, беспомощностью, нерадением ближних, равнодушием недавних друзей, чтобы доказать, что у страждущих преобладает духовная область; у них она болеет сильнее телесной и ищет врачевания, разочаровавшись в помощи людей. Может ли телесное преобладать в человеке, который, ложась в постель при болезни, невольно думает: «Еще ночь, а может быть, несколько дней — и эта кровать станет мне гробом; никто не знает, придет в эту ночь ко мне временный или вечный сон...» Драгоценны для такого страдальца, как и для всякого человека, слова Исаака Сирина, поучающего по этому поводу: «Человек! Пока есть у тебя ноги, иди вослед делания, прежде нежели свяжут тебя узами (смертными), которых уже невозможно будет разрешить. Пока есть у тебя персты, распинай себя в молитве, прежде нежели пришла смерть. Пока есть у тебя глаза, наполняй их слезами, прежде нежели засыпят их землей!»

Итак, человек сотворен не из одного тела, но также из души и духа. Может ли наука в таком случае говорить об устройстве человека и болезнях его, отвергая религию, забывая о подобии человека Создателю, Самому Богу? Чему послужит наука, которая заботится лишь о помощи болеющим тканям и нитям и не желает знать о душе, неразрывно связанной с телом и духе, вселяющем страх Божий, возбуждающем совесть и имеющем громадное влияние на чувственную и телесную жизнь человека.

Епископ Феофан говорит: «Есть некоторые ученые, которые думают обойтись без Бога, и ведут об этом толки и речи, и книги пишут, но когда язык и перо источают у них такое пусторечие, их же сердце другое говорит... Положим, что в каждом человеке есть дух — высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к невидимому, от временного — к вечному, от твари — к Творцу, сила, характеризующая человека и отличающая от всех других живых тварей наземных. Можно сию силу ослаблять в разных степенях, можно криво истолковать ее требования, но совсем ее заглушить или истребить нельзя. Она — неотъемлемая принадлежность нашего человеческого естества и у всякого проявляет себя своим образом».

Как это ни противоестественно, но на самой драгоценной науке, какова медицина, неотразимо сказалось неверие многих ее представителей; по нашему мнению, оно повело новейшую медицину по совершенно ложному в некоторых отношениях пути.

Каждый знает, как прививаются юноше мысли и убеждения, встречаемые в книгах, по которым он учится. Если они с этого возраста приняты на веру, то уже становятся вашими собственными на всю жизнь и, в случае ошибочности, двигают вас по ложному пути. Медицина есть именно подобная книга. Она изобилует неправильными убеждениями и выводами вследствие самомнения некоторых профессоров, основывающих многое на авторитетности своего звания и считающих свои заключения непогрешимыми, тогда как каждая наука есть произведение ума человеческого, весьма несовершенного. В книге Иова говорится: *Человек полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной... Не многолетние только мудры, и не старики разумеют правду* (Иов 28, 3; 32, 8). Если люди ошибаются и впадают в заблуждения на каждом шагу, то могут ли быть непогрешимыми их произведения? *Чтобы не впасть в заблуждение, надо руководствоваться известным критерием, держаться рамок, определенных религией.* Та наука ближе к истине, которая ближе к пониманию Бога; к несчастью, в наш век все естественные науки преподаются так, что ведут людей к отрицанию Бога.

Мерилом совершенства науки все великие философы давно признали религию, потому что это неопровержимо. Если наука отделяет человека от Бога, она, бесспорно, идет вспять, а не вперед. Между тем люди иногда ставят свою науку выше всего святого; этот энтузиазм основан на убеждении, что она *движется вперед.* Говоря об этой особенности человечества, знаменитый Сперанский пишет в своих мемуарах («Русский Архив»): «Уверяешь себя, что все подвигается вперед, и, по естественному заблуждению, из разнообразия точек зрения заключаешь, что расширяешь и умножаешь свои сведения; между тем великие вопросы: о Воплощении, о страданиях, о смерти, о Воскресении Иисуса Христа — остаются неразрешенными. Стараешься согласовать их посредством аллегорических толкований и систем, более или менее остроумных, и, если в конце концов еще погружен в сомнения, уверяешь себя, что ходишь в

сумраке веры: это великое слово, дурно понятое и еще хуже приложенное, отвечает на все и успокаивает насчет всего».

Итак, если человек, изучая природу, не видит в ней Бога, то он слеп и никогда не будет близок к истине. По этому поводу Иов говорит: *Спроси у скота — и научит тебя, у птицы небесной — и возвестит тебе, или побеседуй с землею — и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морския. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?* (Иов 12, 7—9).

Человеку дано все, чтобы жить по премудрому закону Божию; в природе есть все, что нужно человеку, тем более когда он болен, но по слепоте своей он сбивается с пути и все предметы представляются ему в обратном виде; вместо Господа он видит науку и воображает, что с нею близок к истине, а потом берется решать вопрос: существует ли Бог и как образовался мир — химически, механически или случайно.

Когда благодать Божия, данная каждому человеку, живет в нем и дает себя чувствовать, она служит верным ручательством в безошибочности убеждений; а благодать, как говорит Сперанский, возбуждающая столько теоретических споров, для чувства вещь простая — это присутствие Господа внутри нас, «Без Меня ничего не можете» — это и есть принцип благодати.

Просветители нынешних ученых всегда начинали свои изложения религиозными рассуждениями, и ни один древний лечебник не обходился без указания на премудрость Божию в устроении всего данного человеку, и его самого в особенности. Первые семена медицинских познаний были внесены в Россию из Греции с христианской религией, и первыми распространителями медицины у нас были монахи, преимущественно с Афонской Горы. На скрижалях отечественной истории значатся имена многих подвижников, которые славились *даром* исцеления и врачевания больных, например: преподобный Антоний, святые Дамиан, Олимпий, Агапит Печерские, Пимен Постник и другие. Мы говорим, что они славились даром, а не умением, ибо для искусного лечения мало иметь познания, надо быть просвещенным светом Христовым. Свет Христов просвещает всех!

Архиепископ Иннокентий, упоминая в своей проповеди об этой истине, объясняет: «Если бы мы были светлы сами по себе, то не было бы нужды просвещать нас. Человек, не озаренный Евангелием, есть тьма, и тьма глубокая, как учит апостол Павел. Не вдруг согласятся с этим те, кого озарил свет науки и кого называют людьми просвещенными. Но эти люди, занявшись науками, по надежде на *мерцание*, ими проливаемое, редко и мало обращают внимания на внутренность своего духа и сердца и не видят, в каком мраке находятся их душа и совесть. Если же кто из них не вникает хорошо в свойство своих познаний, а углубляется со вниманием в истинные потребности души своей, то скоро начинает видеть, что света, заимствованного от наук, как бы он велик ни был, далеко не достаточно для удовлетворения души и в отношении к самому важному, без познания чего человек, можно сказать, что и сведущие мужи, имеет нужду в озарении свыше. Наше дело осмотреться и узнать, каким светом водимся мы в жизни — Христовым или каким-либо другим?.. При сиянии ложного света человек бывает спокоен, идет не останавливаясь, смело переменяет пути и направления; а поскольку водится ложным светом, как пловец на море, то подвергается неминуемым опасностям и в конце концов заходит туда, откуда нет возврата. Не то ли случается со многими умниками, пренебрегающими светом Христовым в надежде на мудрость мирскую?

Если встретите какого-либо наставника, то прежде всего старайтесь узнать, какого он света; если не Христова, то, кто бы он ни был, заграждайте от него слух и сердце ваше».

Упомянутые выше подвижники, озаренные светом Христовым, начинали, разумеется, свои лечебники с религиозных рассуждений. В материалах к истории русской медицины можно встретить следующие объяснения по этому поводу: «Составлением лечебников и лечением больных в прежнее время занимались преимущественно лица духовного звания. Врачебная профессия осталась в их руках частью вследствие старых преданий, так как духовенство первое перенесло греческую медицинскую науку на русскую почву, частью потому, что оно представляло тогда наиболее образованное сословие. В рядах высшего духовенства находилось немало людей, вполне владевших греческим и латинским языками и, следовательно, имевших возможность пользоваться распространенными тогда медицинскими сочинениями на этих языках. Доказательством того, что лечебники составлялись и при содействии духовных лиц, могут служить предисловия к некоторым лечебникам, в которых прежде всего доказывается на основании книг Священного Писания и святых отцев, что «врачебное художество не возбранно не только мирянам, но и инокам». В предисловиях иногда помещались пространные богословские рассуждения и выписки библейского содержания как бы для того, чтобы придать лечебнику богословскую санкцию. В одном лечебнике (из Соловецкого монастыря, № 30) в предисловии прямо сказано, что он «сочинен из дохтурских наук Преосвященным Кир Афанасием, архиепископом Холмогорским и Важеским (1696 г.)».

Если в это время, то есть в конце XVII века, епископы занимались медицинской литературой, то тем более можно думать, что иноки занимались этим в предшествовавшие столетия, когда память о первых духовных подвижниках на медицинском поприще, иноках Печерского монастыря, святителях и епископах, была свежее и легче могла вызывать подражание.

Соглашаясь с мнением автора этих строк, что монастыри занимались писанием лечебников потому, что они служили тогда рассадником просвещения, мы не можем признать, однако, чтобы богословские предисловия имели исключительной целью придать им санкцию; это значило бы совершенно исключать более важные основания подобного занятия и образа действий святых отцов. Мы не можем, как автор приведенной выписки, усвоить себе точку зрения науки, не признающей ничего духовного и божественного. Неужели архиепископ Переяславский Ефрем приказал строить в 1091 году больницы для безвозмездного врачевания всех приходских только потому, что он был ученый муж? Нам кажется, заповеди, завещанные Спасителем мира, и жажда помогать ближним руководили святыми отцами и иноками более, чем просвещение. Богословские рассуждения и выписки библейского содержания в предисловиях к лечебникам имели цель напомнить людям об их происхождении от Бога, о сотворении их по подобию Всевышнего, о целях жизни на земле и о способах выйти из

борьбы и житейских невзгод победителями. Эти предисловия содержали своего рода анатомические сведения, которые ныне помещаются людьми науки в начале книги, с той разницей, что в научных предисловиях перечисляются кости скелета и внутренние органы, а в богословском предисловии повествуется об устройстве человека так, как говорится в откровениях и как учил Сам Господь Иисус Христос. Истина Господня пребывает вовек, а научные истины изменчивы, противоречивы и не всегда достоверны. Наконец, как не знать человеку, что говорится о нем в таких откровениях Божиих, как Ветхий и Новый Завет; в особенности нуждаются в прочтении истин болящие и страждущие, смущенные духом и боящиеся за исход своего недуга.

В Притчах Соломоновых говорится: *Начало мудрости — страх Господень; [доброе разумение у всех, водящихся им; а благоговение к Богу — начало разумения;] глупцы только презирают мудрость и наставление... Если ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению; если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге* (Притч. 1,7; 2, 2—5). Истина Господня вечна, как мысль, как слово Существа вечного, всеведущего, премудрого, непогрешимого. Все учения человеческие, противоречащие прямо или косвенно истине Господней, суть поэтому или *не истина*, или *не чистая истина*, то есть учения несостоятельные, недолговечные. Были времена, когда человеческие учения всячески пытались уязвить истину Господню разного рода нареканиями, особенно же нареканием на кажущуюся несообразность ее с выводами науки, и в силу этого пытались даже вовсе вытеснить ее из человеческих обществ; но оказалось, что выводы науки были или слишком поспешны, или вовсе ложны. С рассеянием мрака истина Господня всегда сияла снова во всем своем божественном величии и красоте.

Между тем ни одна наука не может еще до сих пор сказать, что ею открыто все необходимое, касающееся ея отрасли: так, медицина не вполне еще знакома с организмом человека, с причинами, производящими болезни; ботаника не знает множества существующих растений и трав, а химия еще не открыла всех составных элементов любого лекарственного растения и так далее. Что это доказывает? Религиозный человек, понимающий Библию, нисколько не удивится такому обстоятельству: совершенно естественно, нам нельзя сделаться одинаково мудрыми с нашим Творцом; всему есть предел на земле, также и уровню знаний человека. Если прогрессивное движение науки не разрешает все-таки некоторых вопросов в течение тысячелетий, это доказывает, что подобные знания излишни, что они послужили бы только к заблуждению, к бесполезному мудрствованию человека; если бы они были необходимы для благополучия людей, то милосердный Бог непременно дал бы их человеку. Религия вырабатывает ясное понятие о несовершенстве всего земного, и люди, проникнутые ею, не станут выдавать свою науку *за точную, изобилующую аксиомами, будто она зиждется на прочных основах* (см.: Домашний лечебник проф. Флоринского); основа всего есть Божественная истина, а все остальное колеблется на этом свете.

Насколько стремление человека к познанию самого себя, или, иначе говоря, своего устройства, необходимо и естественно, настолько, нам кажется, в нем должно родиться при этом убеждение, что такому познанию есть *предел* и усилия науки переступить границу напрасны. Астрономия, например, с помощью математических наук исчислила все расстояния до планет, видимых человеческому глазу, различила очертания их, но не узнала и миллионной части того, что создано Богом в воздушном пространстве. Земная природа так чудесно мудра, разнообразна, величественна, сложна в своем устройстве и сочетании, что наш ум и наша недальнозоркость на каждом шагу встречают препятствия к объяснению видимого и осязаемого. Человеческие глаза, устремленные в небесное пространство, иногда больше видят, чем когда мы их останавливаем на ближайшем предмете или на каком-нибудь лепестке травы, семени растения, букашке или ткани древесного листа. И как тут не понять, что природа во всей своей красе, сложности, премудрости составляет блеск, величие и славу Царя Небеснаго, в которой мы участвуем! Как тут не почувствовать силою всей души, что человек ничтожен, самообольщен и потому не должен переступать предела данных ему понятий и знаний! Воображать, что человек может проникнуть в тайны мироздания,— значит свидетельствовать о близости собственного падения в нравственном и духовном отношениях. Святитель Григорий Богослов говорит: «Одно телесное зрение не отличает еще человека от комара и не возвышает его над сим последним потому, что оно одинаково принадлежит и комару».

Найти *предел*, казалось бы, трудная задача, но, по нашему мнению, вовсе не трудно сознательно разобрать, что лишнее в познаниях наших, не служащее к употреблению и, по ложному применению, не ведущее к добру, и что нужно, например, врачу в жизни, что, говоря проще, соответствует его силам. Пределы удобопонятны для человека не превозносящегося, пришедшего благодаря испытаниям к глубокому убеждению, что сам он бессилен, что все дается людям от Бога. Такой человек легко отделит земное от Божественного и не превысит своих познаний ради того, чтобы казаться просвещенным.

Как же практическим путем определить предел знаний, необходимых, например, для врача? Если после изучения медицинских наук большая часть подробностей улетучивается из головы, значит, эти сведения не пригодились врачу, не имели случая быть применены в жизни; следовательно, они — за пределом. До предела будут познания, остающиеся в памяти, потому что в них неоднократно встречалась необходимость на практике. В действительности оно так и есть. Современная медицина гордится познаниями, превосходящими силы человеческого ума, но после сдачи экзаменов в академии эти познания могут улетучиваться из головы врача-практика и о них остается лишь воспоминание как о бессонных ночах, проведенных напрасно за книгой, если только эти часы мучения не оставили следа на здоровье слуги человечества.

Митрополит СЕРАФИМ (Чичагов; † 1937)

(Продолжение следует)

Таинство Брака

Расторжение брака

В 117-й новелле Кодекса Юстиниана сформулированы законные основания для развода. Правовые нормы этой новеллы включены в Номоканон. Византийское законодательство различает причины развода, связанные с виной, наказанием и запрещением брака для виновной стороны, и причины развода, не связанные с такой виной супругов.

Основанием для развода в первом случае византийское право признавало:

1. Покушение на царя, злой умысел против него, а также недонесение начальству об умысле на самодержца другого лица. Эти признаки, как тягчайшие, лишали виновного всех гражданских прав.

2. Покушение одного супруга на жизнь другого и непредупреждение одним супругом другого об известном ему злом умысле против него. Такое покушение рассматривалось как неверность, худшая, чем прелюбодеяние.

3. Прелюбодеяние, по 49-му правилу святителя Василия Великого, не совершенное по насилию: «растления, бывающие насилием, да не подвергаются обвинению... и раба, аще насилована господином своим, неповинна» (Книга правил... М., 1893).

По византийскому праву, прелюбодеяние переставало быть причиной для развода, если в нем виновны обе стороны, а также если сторона, ищущая развода, уже простила виновному супругу его преступление прямо или косвенно (продолжением сожительства) или если пропущен пятилетний срок для подачи жалобы. Прелюбодеяние доказывалось в суде показаниями свидетелей, рождением ребенка или беременностью в период разлуки с мужем и другими уликами.

К прелюбодеянию византийское право приравнивало поступки, бросающие тень на добропорядочность жены, например: если она против воли мужа участвовала в пиршествах с посторонними мужчинами; если против воли мужа отлучалась из дома и ночевала не в доме родителей; если без ведома мужа ходила смотреть конские ристалища, бой зверей и театральные представления — в древности посещение этих зрелищ считалось неприличным для женщин, тем более для христианок.

Святитель Василий Великий возбраняет жене искать расторжения брака по причине прелюбодеяния мужа. Но со временем и жена получила право домогаться развода в некоторых особо тяжких случаях, например: если муж пытался свести ее с другим мужчиной; если муж обвинил ее в прелюбодеянии перед судом и не смог доказать ее вины; если муж сожительствовал с посторонней женщиной в доме, где живет и жена; а также если муж без нужды жил в разлуке с женой в течение продолжительного времени.

4. 22-я новелла Кодекса Юстиниана признавала основанием для развода истребление женой утробного плода: ибо жена, истребляющая плод, обличает нравственное развращение и оскорбляет мужа, лишая его потомства.

5. Наконец, 53-е правило Трулльского Собора, поставив духовное родство выше плотских отношений, дало повод использовать как мотив к разводу восприятие собственного ребенка от купели Крещения. Противодействуя этому злу, императоры-соправители Лев IV и Константин IV издали новеллу, в которой супруг, виновный в разводе по этой причине, подлежал денежному штрафу или телесному наказанию и запрету вступать в новый брак.

Развод без осуждения в византийском праве допускался по следующим причинам:

1. По неспособности к супружескому сожитию, приобретенной до вступления в брак. Супруги могли искать развода по этой причине лишь через два года после начала брака. Бесплодие жены в христианском византийском праве в отличие от языческого римского права не считалось основанием для расторжения брака.

2. По безвестному отсутствию одного из супругов в течение пяти лет, а воинов — десяти лет; причем вероятность смерти требовала надежных свидетельств. Если после вступления жены солдата во второй брак первый муж возвращался, он имел право взять к себе свою жену, как гласит 93-е правило Трулльского Собора: «Аще же по некоем времени возвратится воин, коего жена, по причине долговременного отсутствия его, со иным мужем сочеталася, то паки да возьмет жену свою, аще восхощет: причем да дается ея неведению прощение, такожде и мужу, сожительствовавшему с нею во втором браке».

3. Психическое заболевание супруга, являясь препятствием к браку, не могло служить основанием для развода, если оно приобретено в супружестве. Император Лев Философ предоставил жене право разводиться после пяти лет болезни мужа, а мужу — после трех лет сумасшествия жены, но в Номоканон этот закон не вошел.

4. Брак расторгался монашеским пострижением одного из супругов по согласию другого. Святитель Иоанн Златоуст считал, что другой супруг в этом случае не вправе вступать в новый брак, ибо такой брак ставил под сомнение благочестивую настроенность того, кто дал согласие на постриг супруга. Но византийские гражданские законы приравнивали монашество к естественной смерти и оставляли оставшемуся в миру супругу возможность вступления во второй брак. Брак расторгался и при обоюдном произнесении супругами монашеских обетов.

Протоиерей Владислав ЦЫПИН

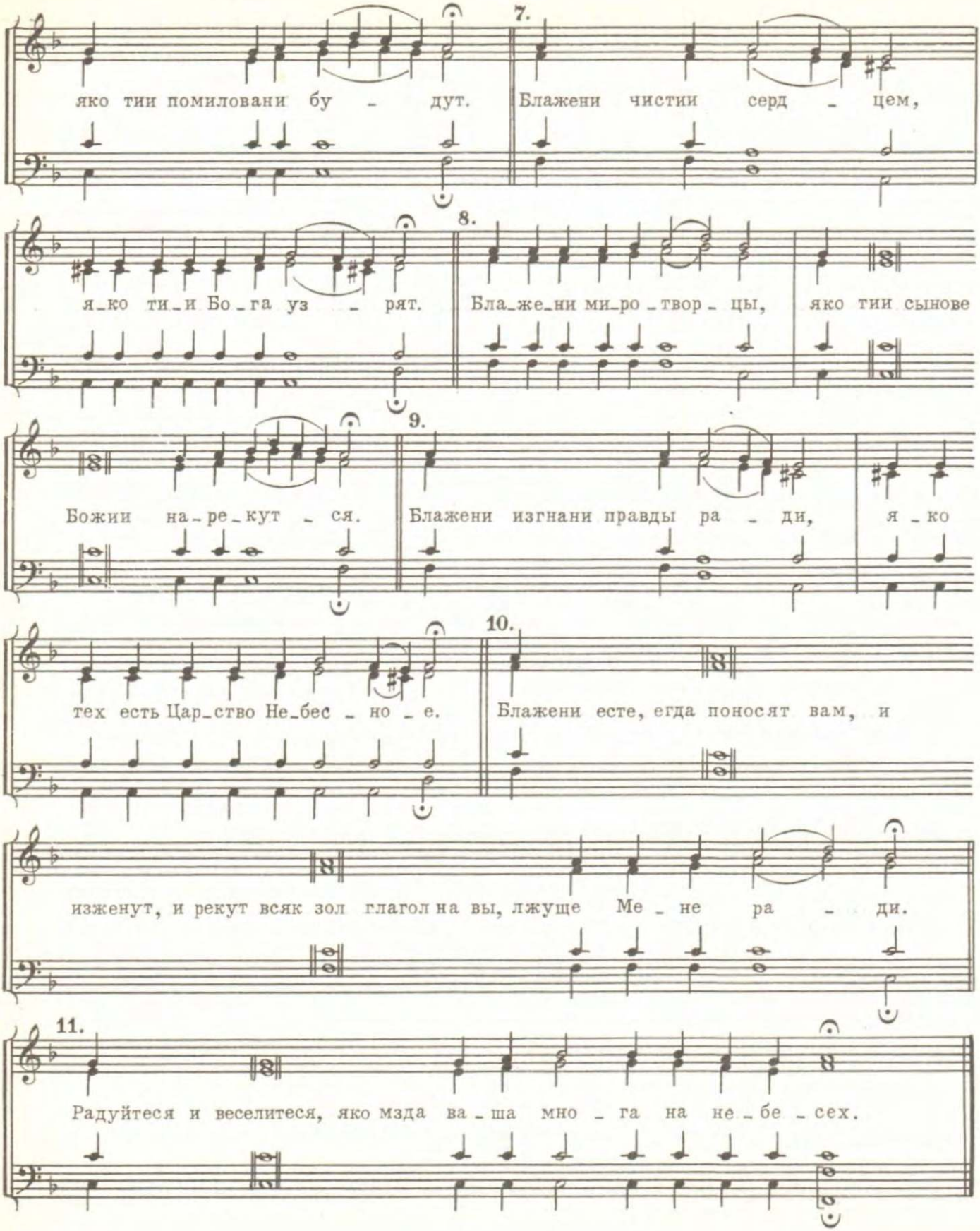
(Окончание следует)

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1990, № 8.

Во Царствии Твоем...

Саровский напев

7.
яко тии помиловани бу - дут.
Блажени чистии серд - цем,
8.
я-ко ти-и Бо-га уз - рят.
Бла-же-ни ми-ро-твор-цы, яко тии сынове
9.
Божии на-ре-кут - ся.
Блажени изгнани правды ра - ди, я-ко
10.
тех есть Цар-ство Не-бес - но - е.
Блажени есте, егда поносят вам, и
изженут, и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Ме - не ра - ди.
11.
Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ва-ша мно - га на не-бе-сех.

Петр ВЯЗЕМСКИЙ (1792—1878)

МОЛИТВА

Господи! избави меня от всякого неведения, и забвения, и малодушия, и окамененнаго нечувствия. Господи! даждь ми слезы и память смертную и умиление.

(Из молитвы святого
Иоанна Златоустого)

Бывают дни, когда молиться так легко,
Что будто на душу молитвы сходят сами.
Иль Ангел, словно мать младенцу на ушко,
Нашептывает их с любовью и слезами.

В те дни нам жизнь ясней, и внутренним глазам
Доступней Промысла таинственная книга.
И чаще радость в нас, и крест не в бремя нам,
И благ тяжелый гнет возлюбленного ига.

Бывают дни, когда мрак на душе лежит:
Отяжелевшая и хладная, как камень,
Она не верует, не любит, не скорбит,
И не зажжется в ней молитвы тихий пламень.

Хранитель Ангел мой! не дай мне в эти дни
Пред смертью испытать последнее сомненье
И от души моей ты немощь отжени,
И хлад неведенья, и чувств окамененье.

Но теплых слез во мне источник обнови,
Когда остынет он в дремоте лени томной;
Дай умиленье мне молитвы и любви,
Дай память смертную, лампаду в вечер темный.

Михаил ЯШИН

ВОСКРЕСЕНЬЕ В КАДАШАХ

Глубиной души,
как меркой
Высоты — на каждый шаг,
Проникаешь в эту церковь —
Воскресенья в Кадашах.

Будто связан с ней судьбою
Сотни лет,
Века веков,
Будто все перед тобою —
Сразу! —
Сорок сороков.

В тишине Замоскворечья,
В исполненье вещих снов,
Что-то очень человечье
В этом всплеске куполов.

Люди — мимо,
По привычке —
Ходят, взгляды опустив,
Колокольной переклички
Недослушанный мотив.

Замолчал на полузвуке.
И почудилось тогда,
Будто тянет церковь руки
Через все свои года.

И с трудом, как после битвы,
Еле сдерживая крик,
С тихим шелестом молитвы
Воскресает
И царит.

1976

ИВАН ВЕЛИКИЙ

Свечой поднявшись над Москвой,
Стоит перед лицом Владыки
И держит крест над головой
Иван Великий.

И в этот колокольный час
Томится затаенным звоном
И — молча — молится за нас
Невидимым иконам.

1973

Анастасия ЦВЕТАЕВА

* * *

Заката огненные воды,
Цветущих веток пышный брег,
Благоуханная природа,—
И в ней смердящий человек.
Души своей раскрытой рану
Перед Тобой кладу, Творец,
В безумия ли ночь я кану?
Иль светлый мне сужден конец?
За краткий отдых мой в молитве
Тебя, Господь, благодарю,
Бессилия и силы ритмов
Тобой борения борю,
Твоею силой изначальной,—
Таинственна она во мгле,—
Как благовестом церкви дальней,
Друзей молитвы обо мне
Восходят. И мой стих лишь эхо
Твоей в них бьющейся крови.
О, дай же мне не быть помехой
Твоей немыслимой любви!

Дальний Восток,
лагерь, 1940

Монахиня Кассиана. Поучение о христианской любви

Лозанна: Изд-во «Л'аж д'ом» («Возраст человека»), 1988. 106 с.

Книга, переведенная с сербского Жаном-Луи Пальерном, открывается предисловием Лорана Мотта и Патрика Рансона, издателей сборника «Фаворский свет»— православного журнала, издаваемого «Братством святого Григория Паламы» в Париже.

В первой части предисловия приводятся интересные сведения по истории Сербии, оформившейся как православное государство к концу XII века.

Вторая часть знакомит с жизнью и творчеством выдающегося сербского иерарха епископа Жичского и Охридского Николая (Велимировича), сыгравшего исключительную роль в развитии сербского церковного возрождения XX века. Получив философское и богословское образование на Западе, он открыл для себя Православие, встав на путь подвижничества в православном монастыре. Монах по призванию, он впоследствии стал епископом большой епархии. Видный проповедник, автор нескольких книг епископ Николай стал основоположником широкого молитвенного движения, опиравшегося на церковные приходы и монастыри. Самым известным учеником Преосвященного Николая был отец Иустин Попович.

1940—1945 годы явились временем испытаний и мученичества для сербов Хорватии, северной Сербии и Косова. Преосвященный Николай не избежал репрессий и был депортирован в концентрационный лагерь Дахау. После окончания второй мировой войны он не принял идею воспитания нового «универсального» человека, выдвигавшуюся марксизмом: в ней он видел противоположность христианскому идеалу человека, живущего Святым Духом. Епископ Николай избрал путь изгнания и до 1956 года жил у епископа Дионисия, возглавлявшего епархию Сербской Православной Церкви в США.

В третьей части предисловия содержится анализ «Кассианы»— сочинения епископа Николая, которое посвящено двум лицам: отцу Каллистрату и его духовной дочери монахине Кассиане. Эти ищущие Бога люди «принадлежат к тем многочисленным неизвестным праведникам, смиренно живущим под кровом православных монастырей и пребывающим в полноте Божественной благодати» (с. 19).

Вторая часть книги переведена с сербского на французский Ж.-Л. Пальерном. Здесь повествуется о том, как знатные сербы накануне Пасхи направляются в монастырь в Милешеве, чтобы возблагодарить Бога за победу, одержанную сербами над австро-венграми в 1918 году. Один из них рассказывает историю Юлии-горбуньи, записанную и переданную ему отцом Каллистратом по просьбе Юлии, ставшей монахиней Кассианой.

Красивая и богатая, но, к несчастью, с уродливым горбом, Юлия не получила от жизни того, о чем мечтала: ни любви, ни детей. Ей предстоит много пережить, прежде чем она станет монахиней Кассианой, «которую мусульмане называли Нена, а христиане — Сьяйна («сияющая»). Ни посты, ни труд, ни старость не смогли погасить сияния ее лица» (с. 19).

В ее жизни было все: гордость, отторгающая душу от Бога; удивительная встреча с подвижником — монахом, живущим уже в Царствии Божием и служащим каждому человеку, как Богу; обращение к Богу, раскаяние и покаяние; духовное обновление, решение все оставить ради любви к Богу; выбор монашеской жизни; долгое становление монахини Кассианы благодаря «чудотворящей силе любви Христовой» (с. 19).

Рукопись отца Каллистрата была найдена чудесным образом. Она содержит житейские советы отца Каллистрата своей духовной дочери Кассиане. Это «Поучение о христианской любви», завершающее книгу. Главное назидание отца Каллистрата: «Если ты любишь Господа нашего Иисуса Христа, ты уже исполнила две большие заповеди о любви. Потому что Он и Бог, и твой ближний» (с. 98). Духовный отец помогает своей дочери делать дальнейшие шаги, рассматривая основные вопросы православного богословия и жизни в любви к Богу:

Пресвятая Троица, тайна отношений любви между Лицами Пресвятой Троицы, Сын и Святой Дух в Троице, Троица как единственный Божественный источник и образ любви;

Бог — источник всякой человеческой любви, бытия мира, спасительной жертвы Христа за людей;

Свобода, грех, падение человека и необходимое для его спасения пришествие в мир Христа, Его уничижение;

участие Святого Духа в деле спасения;

ответ человека Богу, ответ на любовь Христову, первенство любви Христовой во всех сферах жизни;

Бог и плоть, любовь и страх, любовь — источник всех добродетелей и всех благ;

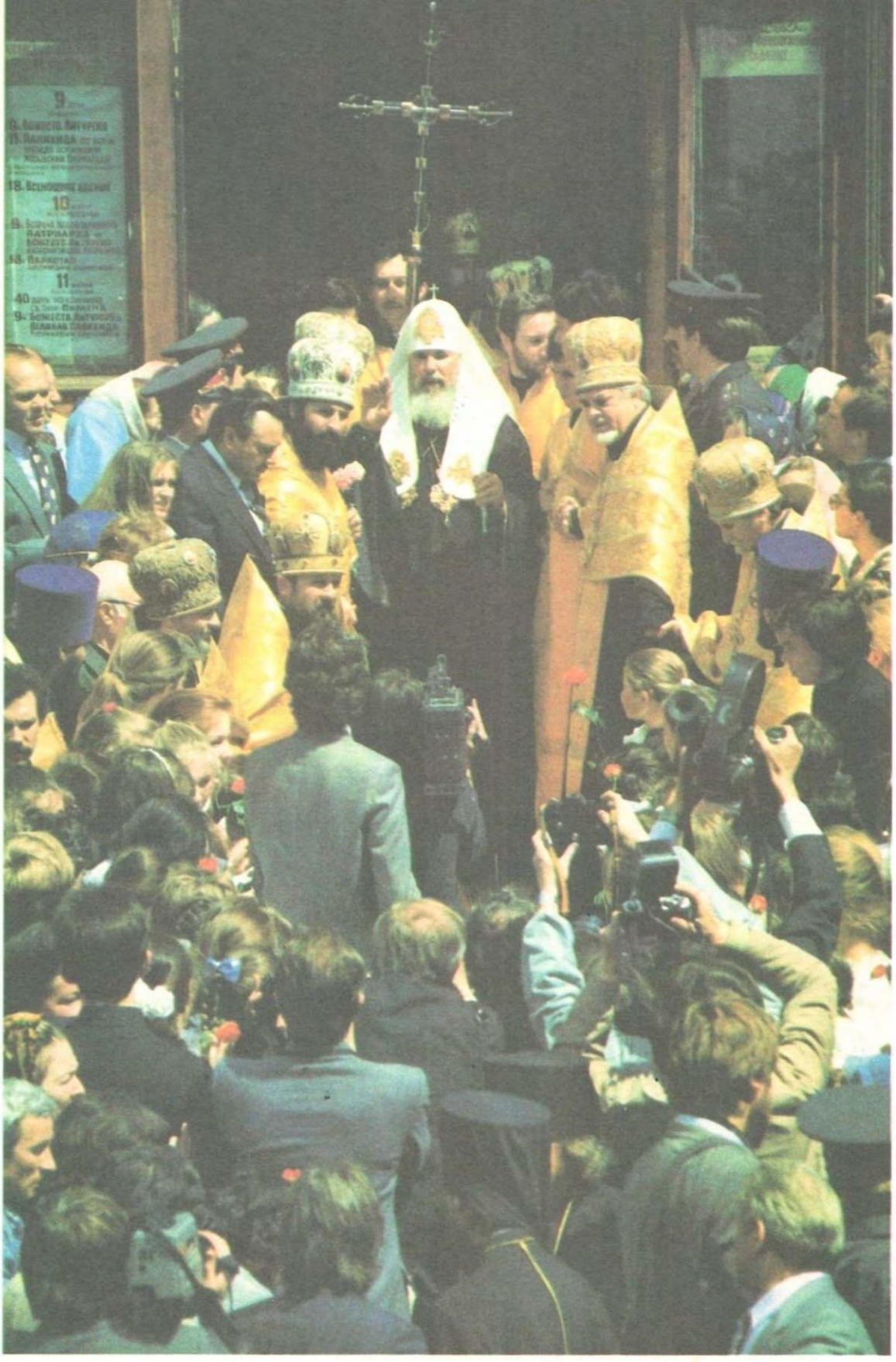
человек и его ближний, человек и его враг, брак, монашеская жизнь, грехи против любви;

Церковь, ее вселенская миссия, личное обращение, призыв Бога, любовь и закон.

Творение отца Каллистрата относится к тем книгам, которые в трудную минуту помогают найти верные ориентиры на пути, ведущем к Жизни Вечной.

И. Д.

Сдано в набор 28.06.90. Подписано в печать 01.08.90. Заказ 1272
Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

При выходе из Богоявленского собора после интронизации Святейший Патриарх Алексий преподает верующим свое первосвятительское благословение

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ